

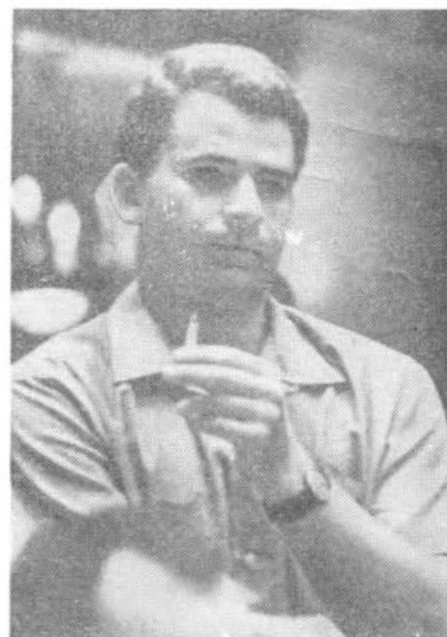
Любимым
ГОДОМ!

ШАХМАТЫ

В

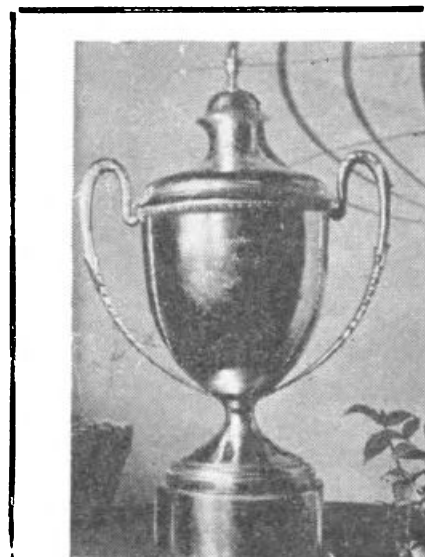

////////////////////

Г Е Р О И XVIII ОЛИМПИАДЫ

////////////////////

Т. ПЕТРОСЯН, Е. ГЕЛЛЕР, Б. СПАС-
КИЙ, В. КОРЧНОЙ, Л. ПОЛУГАЕВ-
СКИЙ, В. СМЫСЛОВ.

СЕМЬ ВОПРОСОВ ЧЕМПИОНУ МИРА

Наш корреспондент попросил чемпиона мира Т. Петросяна ответить на несколько вопросов.

Ваши впечатления об Олимпиаде?

Шахматы продолжают завоевывать мир. Свидетельство тому — прошедшая Олимпиада. Посмотрите, кого только не было среди ее участников. Здесь и Андора, и Виргинские острова, и Сингапур, и Ливан, и Коста-Рика. 53 страны прислали своих представителей на форум шахматистов.

Накануне Олимпиады многие зарубежные специалисты высказывали мнение, что по установившейся традиции первое место снова займут советские шахматисты. Однако не ожидалось, что победа советской команды будет такой эффектной. Чем Вы объясняете это?

Должен внести небольшую поправку. Далеко не все придерживались такого мнения. Например, американцы накануне Олимпиады были явно настроены дать бой за золотые медали. Однако из этого ничего не получилось. Сборная США вынуждена была признать, что без Фишера, кстати и на этот раз выкинувшего свой очередной трюк, серьезно претендовать на победу пока не может.

Успех советской команды объясняется прежде всего тем, что в составе ее играли очень опытные шахматисты, я бы сказал, солисты, которые вместе составили сильный ансамбль.

Но ошибаются те, кто думают, что Олимпиада для нашей команды была легкой прогулкой. Отнюдь нет. В наше время нет таких противников, с которыми можно было бы играть спустя рукава. В этом смогли убедиться на собственном опыте американцы. Стоило им в матче с филиппинцами немного расслабиться, как они тотчас же были наказаны за беспечность.

Советские шахматисты на протяжении почти всего турнира боролись с полной выкладкой сил. И только когда победа уже была обеспечена, мы позволили себе сыграть спокойно пару матчей.

Золотые медали на Олимпиадах легко не достаются!

Что Вы можете сказать о выступлении других команд?

Я думаю, что итоги Олимпиады в общем справедливо отображают соотношение сил на мировой шахматной арене. Возможно, та или иная команда и могла претендовать на одно-два места выше в таблице. Но такие сдвиги в подобных соревнованиях неизбежны.

Не явилось неожиданностью второе место команды Югославии. Шахматный мир привык к тому, что югославские шахматисты часто занимают места на второй ступеньке пьедестала почета. А вот бронзовые медали шахматистов Болгарии — этого, по правде говоря, ожидали немногие. Что ж, можно только поздравить болгарских друзей с большой и заслуженной победой.

В дни Олимпиады в некоторых зарубежных газетах появились сообщения о том, что Олимпиада недостаточно хорошо подготовлена, и это, якобы, явилось основной причиной отказа Фишера участвовать в соревновании. Что Вы можете сказать по этому поводу?

Я не могу согласиться с таким мнением. Конечно, недочеты были. Например, зал, где проходила игра, был мал для такого количества участников. По всей вероятности, и зрители испытывали некоторые неудобства. Но все это нисколько не умаляет большой и плодотворной работы, проделанной организаторами.

Ни для кого не секрет, что только благодаря финансовой поддержке лю-

бителей шахмат Швейцарии Олимпиада удалось провести. Участникам были созданы неплохие условия для творчества и отдыха. Я считаю, что именно это сыграло определенную роль в успешном выступлении нашей команды. Советские шахматисты были размещены вдали от шума городского. Это способствовало хорошему отдыху и боевому настроению.

Перед Олимпиадой в Лугано состоялся конгресс ФИДЕ. Он принял ряд решений, в том числе и о соревновании претендентов, оставив матчи на следующий цикл розыгрыш первенства мира. Ваше мнение на этот счет?

Мне тоже довелось участвовать в работе конгресса. Советская делегация предложила заменить матчи претендентов турниром на 12 участников в два круга. Однако предложение это не собрало требуемого большинства голосов.

Должен сказать, что любая система, будь то матчи или турнир, имеет свои недостатки, но в любом случае победит сильнейший. А это — главное.

Читателям журнала будет интересно узнать о Ваших ближайших планах.

Планов много. Через несколько дней после окончания турнира на Мальборке, точнее, 27 декабря состоится защита моей диссертации, на звание кандидата философских наук. Тема — «Некоторые вопросы логической проблематики шахматной мысли». А потом начну готовиться к матчу со Спасским.

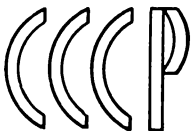
Когда предполагается его начать?

15 апреля, в Москве. На время подготовки решил даже расстаться со своим любимым детищем — газетой «64».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ

В

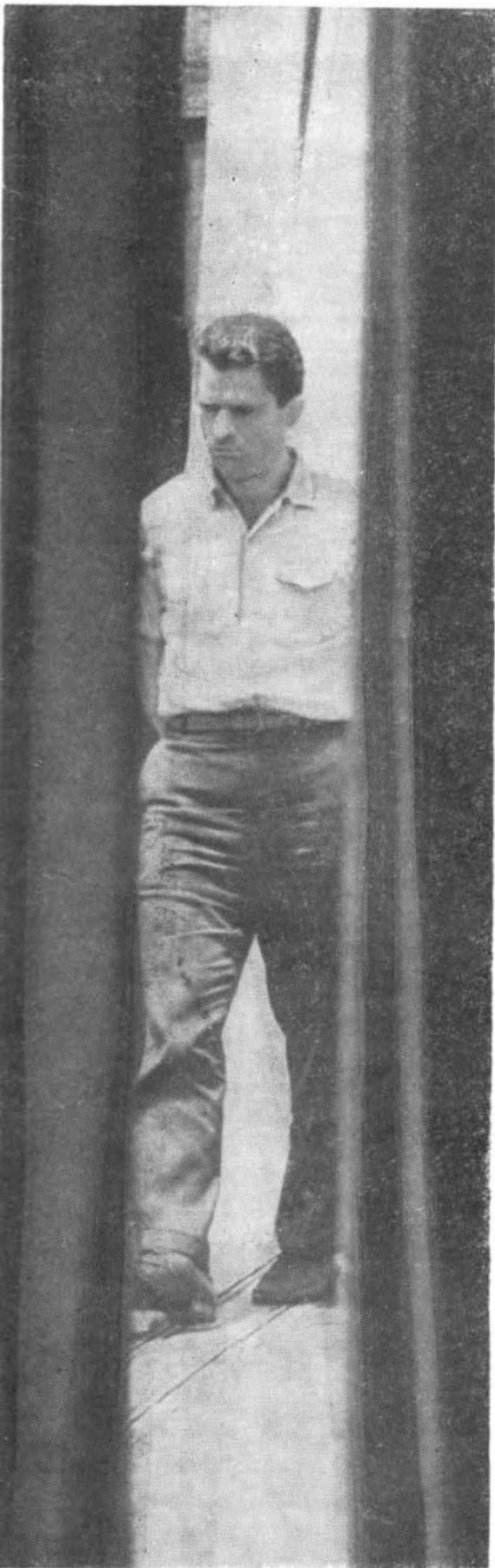
№ 12 ДЕКАБРЬ 1968

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В следующем номере:

- Д. БРОНШТЕЙН. Волшебный мир комбинаций
- В. ПАНОВ. Спустя 30 лет ● Б. БАРАНОВ. Старт в Ашхабаде, финиш в Тбилиси ● На XVIII Олимпиаде

ПЕРЕД каждым крупным соревнованием обычно делаются попытки предугадать результаты и ход борьбы. Не только разделившиеся на два лагеря болельщики, но и специалисты ищут опорные точки для предсказаний.

В качестве основы для прогнозов по матчу Корчной — Спасский большинство экспертов взяло итоги предыдущих встреч соперников, начиная с... поединков в Ленинградском Дворце пионеров.

Но разве это правильно! Во-первых, В. Корчной на 6 лет старше, и если учитывать партии детских лет, у него должен быть перевес в счете. Во-вторых, и это главное, встречи в турнирах — одно, а в матчах — совершенно другое дело. Стоит вспомнить, что А. Алехин до поединка с Х. Р. Капабланкой в 1927 году не мог выиграть у кубинца ни одной партии. А матч, как известно, закончился убедительной победой Алехина.

Прогнозы можно делать, но надо искать для них более убедительную базу, как, например, творчество соперников, положительные и отрицательные моменты в их игре.

И еще одно замечание. Партии матча Корчной — Спасский широко освещались и комментировались в печати. Похвальное стремление к оперативности имело и свою обратную сторону. Даже маститые критики допускали ошибки в оценке сыгранных партий. Говорят, что со стороны виднее, но, мне кажется, комментаторы чаще ошибались, чем соперники.

В этих заметках мне хочется разобрать ход борьбы в каждой встрече и остановиться на наиболее интересных моментах. Весь матч я провел в тесном содружестве со Спасским, а, будучи постоянным посетителем пресс-бюро соревнования, много видел и слышал. Своими мыслями и наблюдениями я хочу поделиться с читателями.

И. Бондаревский

И КОММЕНТАТОРЫ ОШИБАЮТСЯ

Первая партия

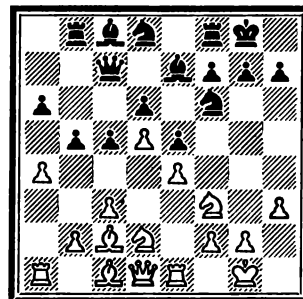
Испанская партия

Б. СПАССКИЙ **В. КОРЧНОЙ**

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Ka5 10. Cc2 c5 11. d4 Фc7 12. Kbd2 Kc6 13. d5 Kd8 14. a4 Лb8 15. ab ab 16. b4 Kb7 17. Kf1 Cd7 18. Cd2 Ла8 19. Ke3 Лfс8 20. Kph2 Л: a1 21. Ф: a1 Фd8 22. Фа7 Ла8 23. Ф: b7 Лb8 24. Фа7. **Ничья.**

Матч начался в классическом стиле. 1. e2—e4, чигоринский вариант испанской партии.

Остановимся на позиции после 14-го хода черных.

Обычно в подобной ситуации белые стремятся к инициативе на королев-

ском фланге, осуществляя примерно такой план: Nd2—f1—c3, g2—g4, Kph2, Lg1 и т. д.

Одна из лучших расстановок фигур за черных — кони на g7 и f7 при пешках f6 и g6. Однако в настоящей партии борьба пошла по иному руслу.

15. ab.

Принципиальный момент. Удержаться от этого размена, когда вертикаль «а» сразу же оказывается в руках белых, довольно трудно. Но давайте подумаем о будущем. Если в дальнейшем белые начнут наступление на королевском фланге, эта вертикаль неизбежно станет козырем в контригре черных.

Поэтому знаток испанской партии П. Керес считает ход 15. ab слабым. Однако Б. Спасский имел в виду новую идею.

15...ab 16. b4.

Белые намерены в подходящий момент взять на c5. Продвижение c5—c4, отдающее в руки белых диагональ e3—a7, черным невыгодно. Что же делать?

16...Kb7.

Правильное решение. Здесь конь расположен неудачно, но сейчас все подчиняется главной цели — борьбе за открытую вертикаль.

17. Kf1 Cd7 18. Cd2 La8 19. Ke3 Lfс8.

Снова ответственный момент. Белые могли сейчас увести ладью на c1 или b1, чтобы затем все силы сосредоточить на королевском фланге. Аналогичный острый план Спасский проводил в закрытом варианте сицилианской защиты во встречах с Геллером в Сухуми. Однако здесь контригра черных крайне опасна, и Спасский отказался в первой партии от ненужного риска.

Вторая партия

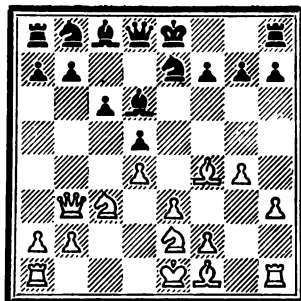
Ферзевый гамбит

В. КОРЧНОЙ **Б. СПАССКИЙ**

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Ce7 4. cd ed 5. Cf4 c6 6. e3 Cf5 7. g4 Ce6 8. h3 Cd6 9. Kge2 Ke7 10. Фb3 Cc8 11. Cg2 Kg6 12. C:d6 Ф:d6 13. h4 Ka6 14. g5 Ke7 15. Kf4 Kc7 16. 0—0—0 Cg4 17. f3 Cd7 18. Kfe2 0—0—0 19. e4 f6 20. Ka4 Ke6 21. gf gf 22. Kpb1 Kpb8 23. Ch3 Lhg8 24. Фе3 de 25. fe f5 26. e5 Kd5 27. Фd2 Фf8 28. Ldf1 Ke7 29. Фb4 Cc8 30. Лf2 Фf7 31. Lhf1 Lgf8 32. Cg2 Kd5 33. C:d5 Л:d5 34. Kac3 Ldd8 35. d5 cd 36. Kd4 Фc7 37. K:f5 Ф:e5 38. Kb5 d4 39. Le1 Фc5 40. Фb3 Л:f5 41. Лс2 Ф:b5. Белые сдались.

Развитие событий в этой партии, протекавшей исключительно остро, как в «кривом зеркале» было отражено в некоторых комментариях. По дебюту Корчной добился лучшей игры. Причина — слабый ход 8...Cd6.

Вот позиция после 10-го хода черных:

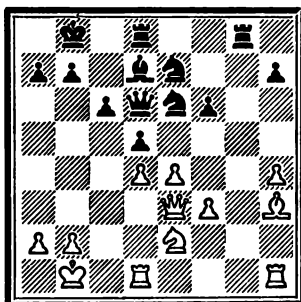

У белых перевес в развитии. Даже если провести чисто формальный подсчет, у них четыре лишних темпа.

Как известно, перевес в развитии — преимущество временное, оно «испаряется», если противник благополучно закончит мобилизацию сил. Чтобы помешать этому, нужны энергичные меры, только тогда перевес в развитии можно трансформировать во что-то реальное.

В данном случае, правда, вскрыть игру не так просто, к тому же в лагере черных нет слабостей. И все же я думаю, что М. Таль нашел бы здесь возможность завязать опасную фигурную игру.

Однако Корчной больше любит борьбу на длинной дистанции. В результате медлительного маневрирования белые ничего не достигли ни в центре, ни на ферзевом фланге. С 24-го хода инициативу захватил Спасский.

24...de 25. fe f5! 26. e5 Kd5 27. Фd2 Фf8.

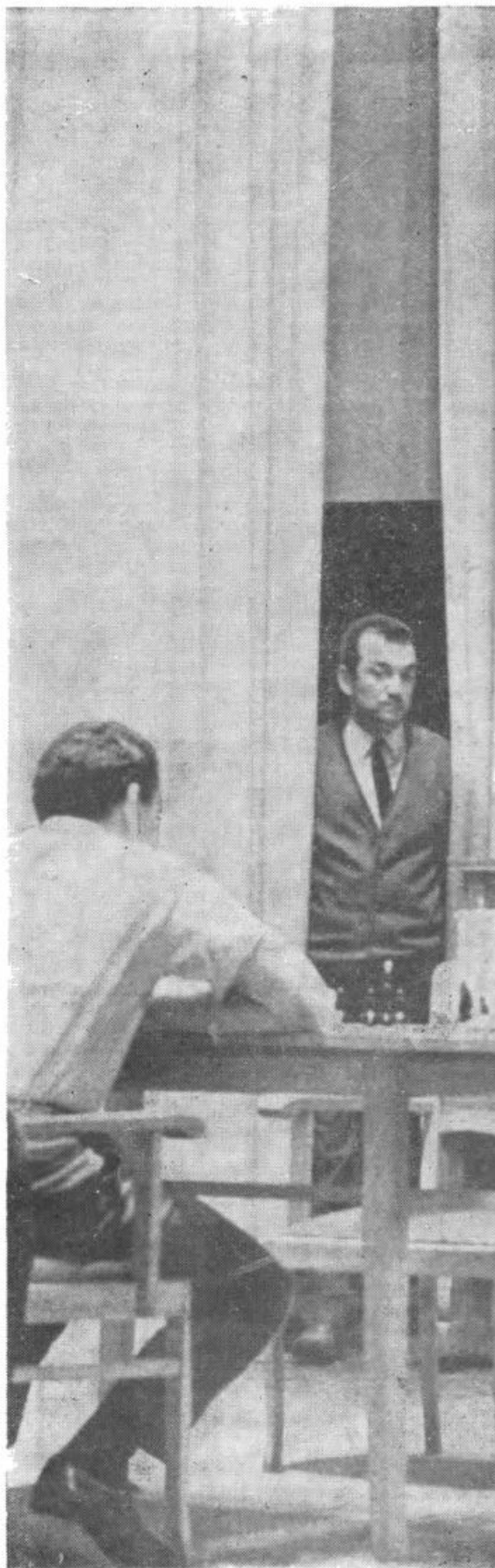
В дальнейшем черные могли перейти в лучший эндшпиль, но Спасский избегал упрощений, намеренно осложняя борьбу. Возможно, это было связано с тем, что Корчной попал в сильнейший цейтнот. Развязка наступила неожиданно — в немного худшем положении он допустил подряд несколько ошибок и сдался.

Третья партия

Сицилианская защита

Б. СПАССКИЙ **В. КОРЧНОЙ**

1. e4 c5 2. Kc3 e6 3. Kf3 Kc6 4. g3 d5 5. Cg2 d4 6. Ke2 g6 7. d3 Cg7 8. 0—0 Kge7 9. Kth4 e5 10. f4 Фd6 11. a3 a5 12. a4 f6 13. Kph1 Ce6 14. b3 Фd7 15. Cd2 0—0 16. fe fe 17.

Матчи претендентов

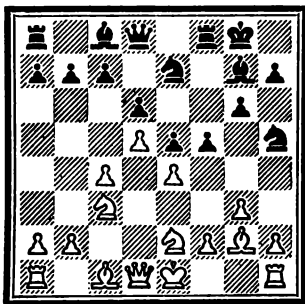
Kg1 Kb4 18. Cg5 Л: f1 19. С: f1 Кс8 20. Cd2 Kd6 21. Khf3 Kf7 22. Фс1 Лf8 23. Cg2 h6 24. Фб2 g5 25. Лf1 Kh8 26. Фс1 Фе8 27. h3 b5 28. ab Ф: b5 29. Ke1 Kf7 30. Фd1 Фd7 31. Фh5 Kd6 32. Л: f8+ Кр: f8 33. Kph2 Ke8 34. Фd1 a4 35. ba Ф: a4 36. Фb1 Kc7 37. Ke2. **Ничья.**

Корчной отказался от 1...e5 и избрал сицилианскую защиту. Как и следовало ожидать, Спасский применил закрытый вариант. В матчах с Геллером и Ларсеном Спасский (если учесть и партии с переменной цветов) 8 (!) раз играл эту систему, одержав 6 побед при двух ничьих.

Конечно, Корчной должен был подготовиться к этому варианту. Когда он ответил 2...e6, стало ясно, что именно над этим ходом, готовящем захват центра путем d7—d5, он поработал перед матчем.

После десяти ходов из сицилианской защиты партия перешла к построению, характерному для стариндийской защиты с переменной цветов.

С разрешения читателей мы переменим цвет фигур, чтобы позиция стала привычной.

В этом положении Корчной сыграл ферзем на d3, в случае короткой рокировки он опасался продвижения f5—f4. После 11...a6 12. a4 (нумерация ходов, конечно, условная) Спасскому, на мой взгляд, следовало продолжать 12...Kph8 с последующим 13...Kg8, имея в виду 14...Ch6 и т. д.

Начало миттельшпиля Спасский разыграл без четкого плана и уже на 16-м ходу убедился, что у партнера лучшие перспективы. Поэтому он принял решение — построить неприступную крепость. С этой задачей он справился.

Четвертая партия

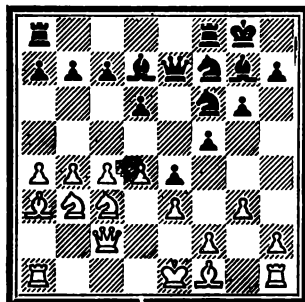
Английское начало

В. КОРЧНОЙ **Б. СПАССКИЙ**

1. c4 e5 2. Kc3 Kc6 3. Kf3 f5 4. d4 e4 5. Kd2 Kf6 6. e3 g6 7. a3 Cg7 8. b4 0—0 9. g3 d6 10. Kb3 Фе7 11. Фс2 Kd8 12. a4 Kf7 13. Ca3 Cd7 14. 0—0—0 c6 15. h3 b6 16. Ce2 a5 17. ba ba 18. Kpb1 Лf8 19. Кра2 Kg5 20. Лb1 Лb4 21. Kd2 c5 22. d5 h5

23. Kb5 Kf7 24. Лbd1 Ke5 25. Kb1 Фd8 26. Лhg1 Фb6 27. g4 hg 28. hg fg 29. Kd2 Cf5 30. С: b4 ab 31. Kpb3 Фd8 32. Ла1 Ла5 33. Ла2 Фе7 34. Kf1 Kf3 35. Лh1 Kh5 36. Фс1 Ce5 37. Kd2 Kpg7 38. Cd1 Kpf7 39. Cc2 Cg7 40. Cb1 Kpf8 41. Cc2 Kg5 42. Cd1 Kf7 43. Ce2 Ke5 44. Фg1 Ла6 45. a5 Kf6 46. Фb1 Kpg8 47. Kpc2 Kd3 48. Лf1 Ch6 49. Фb3 Cg5 50. Kpb1 Ch4 51. С: d3 ed 52. Kpc1 Cg5 53. Лg1 Ke4 54. К: e4 Ф: e4 55. Лg3 Ch4 56. Kc7 С: g3 57. К: a6 С: f2 58. Л: f2 Ф: e3+. **Белые сдались.**

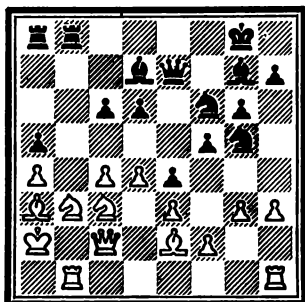
Вот положение после 13-го хода черных:

В пресс-бюро матча по поводу этой позиции не было разногласий: всем нравились перспективы черных.

Корчному пришлось решать трудную задачу — что делать с королем? Рокировать в короткую сторону — безумие, оставлять его в центре — опасно. Поэтому белые решились на длинную рокировку, что, естественно, противоречит их планам пешечного наступления на ферзевом фланге.

Вскрыв в дальнейшем вертикаль «b», Корчной, видимо, считал, что его король находится в безопасном положении. Однако Спасский глубже оценил ситуацию.

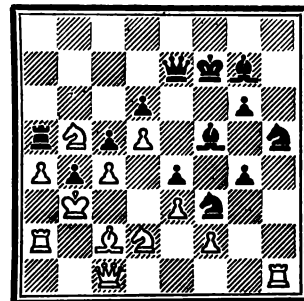
Здесь последовало 20...Лb4!

Эта жертва качества, которую Корчной принял лишь через 10 ходов, определила длительную инициативу черных.

Последующую часть партии Спасский вел не столь энергично, почему-то избегал решительных действий. А перед самым перерывом он даже допустил просмотр, но его партнер тоже не увидел элементарной комбина-

ции. Партия была отложена в лучшем положении для Спасского. Корчной записал не сильнейший ход. В итоге Спасский одержал победу.

Что же просмотрели оба гроссмейстера?

Белые могли сыграть 40. К: e4. Но последовало 40. Cb1 Kpf8.

В этом положении, продумав больше 20 минут, Корчной записал ход — 41. Cc2, а, как показал анализ, большие шансы на спасение белые получали после 41. К: f3 g4 42. Фg1.

Пятая партия

Сицилианская защита

Б. СПАССКИЙ **В. КОРЧНОЙ**

1. e4 c5 2. Kc3 e6 3. g3 d5 4. ed ed 5. Cg2 Kf6 6. Kge2 d4 7. Ke4 К: e4 8. С: e4 Kd7 9. d3 Kf6 10. Cg2 Cd6 11. 0—0 0—0 12. Cf4 Cg4 13. С: d6 Ф: d6 14. h3 Cd7 15. Kf4 Лfе8 16. Фd2 Cc6 17. Лаe1 Kd7 18. С: c6 Ф: c6 19. Kg2 h6 20. f4 Kf6 21. a3 b6 22. Фf2 a5 23. g4 Л: e1 24. Л: e1 Ле8 25. Л: e8+ Ф: e8 26. Фf3 Фе6 27. b3 Kd5 28. a4 Kb4 29. Фd1 h5 30. Kph2 hg 31. hg g6 32. g5 Kpf8 33. Kpg3 Kpe7 34. Фd2 Kd5 35. Фе1 Ф: e1 36. К: e1 Kpd6 37. Kpf3 Kpe6 38. Kd2 Kb4 39. Ke1 Kpf5 40. Kpg3 Kd5 41. Kg2 Ke3 42. Ke1 Kd5 43. Kg2 Ke3 44. Ke1 Kpe6 45. Kpf2 Kpd6 46. c4 Kpe6 47. Kg2 Kd1+ 48. Kpf3 Kc3 49. Kh4 Ka2 50. Kpe2 Kb4 51. Kpd2. **Ничья.**

Пятая партия, пожалуй, была единственной в матче, где Спасскому пришлось действительно трудно. Всю встречу он провел пассивно, словно не был особенно заинтересован в ее исходе. Такую же картину я наблюдал в Мальме, когда игралась 5-я партия матча с Ларсеном. Счет тогда был 3½: ½, а теперь 3: 1 в пользу Спасского. Неужели при таком перевесе в счете происходит какая-то подсознательная демобилизация? Или же после удачного старта в напряженном и ответственном поединке возможна временная депрессия?

Спасский снова применил закрытый вариант, но избрал на этот раз другой план. Белые хотели «нажать» по большой диагонали, но из этой затеи ничего не вышло.

При переходе в миттельшпиль Спасский допустил ошибку, сыграв 12. Сf4. Реальные очертания позиционный перевес Корчного принял после хода 20. f4.

Заслуживало внимания 20. Л:е8+ Л:е8 21. Ле1 Ке5 22. Крf1.

В дальнейшем белые отказались от контригры на королевском фланге путем продвижения пешки на g5. Снова, как и в третьей партии, слабость на с2 сковывала их силы. Однако одну слабость белые были в состоянии защитить. Перед Корчным стояла задача создания игры на королевском фланге, чтобы попытаться образовать в лагере партнера новую слабость. Если бы это удалось, шансы черных заметно возрастали.

Конкретно вопрос стоял так: какую из трех пешек на королевском фланге черным следовало продвигать? Большинство мастеров в пресс-бюро считали, что лучше всего было 29... f5.

После того как произошла «фиксация» пешек на королевском фланге, у белых не возникло новой слабости. Партия была отложена в лучшем для ленинградца конечном эндшпиле, но выиграть было невозможно.

Шестая партия

Ферзевый гамбит

В. КОРЧНОЙ

Б. СПАСКИЙ

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Се7 4. cd ed 5. Cf4 c6 6. Фс2 g6 7. 0—0—0 Кf6 8. f3 Ка6 9. e4 Kb4 10. Фb3 Се6 11. e5 Кd7 12. a3 a5 13. ab ab 14. Kb1 c5 15. g4 c4 16. Фе3 Ла2 17. h4 Фа5 18. Лh2 Ла1 19. Cd3 b3 20. Ке2 Сb4 21. h5 0—0 22. hg fg 23. Лdh1 cd 24. Ф: d3 Фс7+ 25. Кс3 Kb6

26. Ф: g6+ hg 27. Лh8+ Крf7 28. Л1h7+ Кре8 29. Л: f8+ Кр: f8 30. Л: c7 Кс4 31. Л: b7 С: c3 32. bc b2+ 33. Крс2 Кре8 34. Сg5 Ла6 35. Кd2 Сс8 36. Ле7+ Крf8 37. К: c4 dc 38. Кр: b2 Лb6+ 39. Крс2 Сb7 40. Л: b7 Л: b7 41. f4 Лh7 42. Крb2. Черные сдались.

Шестая партия началась при счете 3½:1½ в пользу Спасского. Корчной оригинально, но слишком рискованно разыграл ферзевый гамбит. В итоге его дебютная стратегия была опровергнута, Спасский, предложив в жертву коня, перешел в наступление.

12...a5 — замечательная идея. Конечно, черные имели ее в виду еще раньше, ходов пять назад.

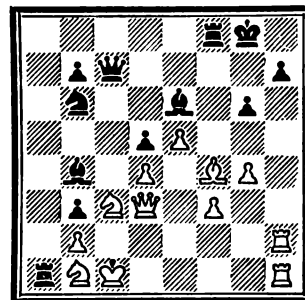
Предлагая жертву коня, Спасский, конечно, не мог все рассчитать. Жертва базируется на чисто позиционной основе — белые плохо развиты, а их король в опасном положении.

Некоторые мастера полагают, что вместо 14. Kb1 лучше было 14. Ксе2. Возможно, что это так. И все же я убежден в корректности жертвы. Интересно было бы проверить интуицию гроссмейстера с помощью вычислительной машины. Но, к сожалению, машины пока очень слабо играют в шахматы!

Известно, что Корчной славится своим искусством защиты. И все же уже через 6 ходов после жертвы коня его позиция стала безнадежной. От угрозы 19...Фа2 не было удовлетворительной защиты. Поэтому белые вынуждены были вернуть фигуру. Продолжая 19...cd (вместо 19...b3) с последующим 20...h5, черные быстро добивались победы.

Однако с этого момента Спасский стал неузнаваемым. В течение ближайших ходов он мог разными путями форсировать выигрыш, но никак не мог... «расстаться» с партией.

И вдруг оживление в зале, смятение в пресс-бюро — на 25-м ходу Спасский допустил грубый просмотр.

Интересно, что черные просмотрели не эффектный удар партнера, а простой размен ладей: после 26. Ф: g6+ hg 27. Лh8+ Крf7 28. Л1h7+ Кре8 — 29. Л: f8+.

Стоит заметить, что после 32...Ка5 (вместо 32...b2+) белые вряд ли

В турнирном зале и на улице.

Матчи претендентов

могли выиграть, но, видимо, шок от грубого просмотра оказался слишком сильным.

Все хорошо знают, как тяжело отзываются подобные поражения на дальнейшей игре. Многие комментаторы полагали, что возможен перелом в матче. Однако Спасский показал огромную устойчивость и большую волю. На столь обидное поражение он ответил двумя победами подряд, чем, по существу, окончательно решил исход поединка.

Седьмая партия

Староиндийская защита

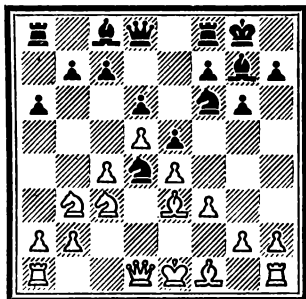
Б. СПАССКИЙ

В. КОРЧНОЙ

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 Сg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Ce3 Кс6 7. Kge2 a6 8. Кс1 e5 9. d5 Kd4 10. Kb3 К:b3 11. Ф:b3 c5 12. dc bc 13. 0—0—0 Ce6 14. Фа3 Ке8 15. h4 f6 16. c5 Лf7 17. Фа4 Фс7 18. Сс4 С:c4 19. Ф:c4 Сf8 20. h5 dc 21. hg hg 22. Фе6 Лd8 23. Л:d8 Ф:d8 24. Лd1 Фе7 25. Ф:c6 Кс7 26. Фb6 Kpg7 27. Kd5 Фе6 28. С:c5 С:c5 29. Ф:c5 Kb5 30. Фе3 Фс6+ 31. Kpb1 Kd4 32. Лс1 Фb5 33. Кс7 Фе2 34. Ке6+ Kph7 35. Фh6+. **Черные сдались.**

Седьмую партию Спасский провел в отличном позиционном стиле. Впервые в матче он сыграл 1. d4. Корчной избрал староиндийскую защиту, которую он применяет сравнительно редко.

Возникла следующая, хорошо известная позиция:

Сейчас черным надо решить важный вопрос: играть ли 10...К:b3 или жертвовать пешку после 10...c5 11. dc bc 12. К:d4 ed 13. С:d4 и т. д.

Корчной предпочел разменяться на b3. Быть может, он вспомнил, что Б. Спасский два раза с успехом принимал жертву.

Вместе 11...c5 нормальным планом было 11...Kh5 с последующим f7—f5, но Корчной стремился к более сложной игре. Обстановка стала быстро обостряться.

После того как у черных образовалась слабая пешка на d6, требовались энергичные действия, и белые смело рокировали под открытую вертикаль. Попытка «спрятать» короля на g1 стоила двух темпов, и нажать

на пешку d6 в этом случае не удавалось.

Ход 13...Ce6 — первая неточность. Поскольку черные не смогли провести далее продвижение d6—d5, лучше было подготовить защиту пешки путем 13...Le8.

После 15...f6? положение черных стало крайне тяжелым. Возможно было 15...Сf6, чтобы на 16. Ch6 жертвовать качество за пешку путем 16...С:h4.

Восьмая партия

Дебют Рети

В. КОРЧНОЙ

Б. СПАССКИЙ

1. c4 e6 2. g3 d5 3. Сg2 Кf6 4. Кf3 Ce7 5. 0—0 0—0 6. b3 b6 7. Сb2 Сb7 8. e3 c5 9. Фе2 Кс6 10. Лd1 Лс8 11. d3 Фс7 12. Кс3 Лfд8 13. Kh4 dc 14. bc a6 15. Lab1 Ka7 16. С:b7 Ф:b7 17. Кf3 b5 18. Kd2 Фd7 19. Rde4 b4 20. К:f6+ С:f6 21. Ке4 С:b2 22. Л:b2 f5 23. Kg5 Кс6 24. f4 e5 25. Фh5 h6 26. Кf3 Фе6 27. К:e5 К:e5 28. fe Ф:e5 29. Ле2 Лс6 30. Фf3 Лсd6 31. Led2 a5 32. Фf4 Фе6 33. Kpf2 a4 34. Kpe2 g5 35. Фf2 Kpg7 36. h4 Фе5 37. Фf3 Ле8 38. Kpf2 gh 39. gh Лg6 40. Лh1 f4 41. e1 Фd4+ 42. Kpf1 h5. **Белые сдались.**

Корчной, избрав дебют Рети, длительное время воздерживался от стычек в центре. Медлительная стратегия белых привела к тому, что уже на 19-м ходу инициативой овладел Спасский, который дальнейшую часть борьбы провел с большой силой, завершив партию сокрушительной атакой.

Итак, счет стал 5½:2½. Такой же результат был в матчах Спасского с Геллером и Ларсеном. Они закончились досрочно. В финальном поединке предусматривалось 12 партий. В оставшихся четырех партиях Спасскому надо было набрать одно очко. Но это не было прستم оформлением матча. Корчной боролся до конца, до самого последнего хода.

Девятая партия

Ферзевый гамбит

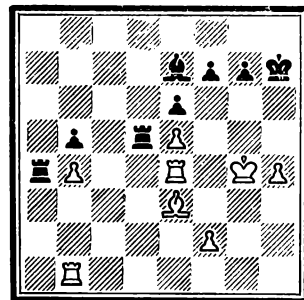
Б. СПАССКИЙ

В. КОРЧНОЙ

1. c4 Кf6 2. Кс3 c5 3. Кf3 d5 4. cd К:d5 5. e3 e6 6. d4 Кс6 7. Cd3 Ce7 8. 0—0 cd 9. ed 0—0 10. Ле1 Фd6 11. a3 Лd8 12. Фс2 h6 13. К:d5 Ф:d5 14. Ce3 Cd7 15. Ch7+ Kph8 16. Ce4 Фh5 17. Ке5 К:e5 18. de Лас8 19. Фе2 Ф:e2 20. Л:e2 Сс6 21. С:a7 С:e4 22. Л:e4 Лd2 23. b4 Ла8 24. Ce3 Л:a3 25. Лс1 Лd7 26. h4 Ла4 27. Лb1 h5 28. g3 Kph7 29. Kpg2 b5 30. Кf3 Лd5 31. g4 hg+

32. Кр:g4 Cd6 33. ed f5+ 34. Кpf4 fe 35. Сс5 Kpg6 36. Лс1 Ла8 37. Лg1+ Кpf7 38. Кр:e4 Лh8 39. Ла1 Л:h4+ 40. Kpe3 g5 41. Ла7+ Kpg6 42. Лb7 Лh3+ 43. Kpe4 Лh4+ 44. Kpe3 Кpf5 45. Л:b5 Лh3+ 46. Kpe2 Kpe4 47. Лb8 Лb3 48. Ле8 Лb2+ 49. Кpf1 Кpf3 50. Лf8+ Kpg4 51. Kpg2 e5 52. Ле8 Кpf5 53. Лf8+. **Ничья.**

В девятой партии ленинградец получил лучший эндшпиль и пытался добиться победы.

Смысл хода 32...Cd6 не столько в ловушке 33. ed f5+, сколько в том, чтобы вызвать движение пешки «f», ослабляющее позицию белых. Однако Спасский, которому, по-видимому, «скучная игра» надоела, пожертвовал качеством.

Вместо 39. Ла1 интересно 39. Лg4 Лdh5 40. f4 Л:h4 41. Л:h4 Л:h4 42. d7 Лh8 43. Kpe5!, и белые выигрывают. Однако вместо 39...Лdh5? у черных был ответ 39...Лh6. Поэтому Спасский решил отдать пешку h4, но максимально активизировать свою ладью.

Десятая партия

Ферзевый гамбит

В. КОРЧНОЙ

Б. СПАССКИЙ

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Ce7 4. Кf3 Кf6 5. e3 0—0 6. a3 b6 7. cd ed 8. Cd3 c5 9. Ке5 Сb7 10. Ке2 Кс6 11. b3 Cd6 12. К:c6 С:c6 13. Сb2 Ле8 14. Kg3 g6 15. 0—0 Лс8 16. Са6 Лс7 17. Лс1 Ле6 18. Се2 h5 19. dc bc 20. Cf3 Сb5 21. Ле1 Се5 22. С:e5 Л:e5 23. b4 h4 24. Ке2 С:e2 25. Л:e2 cb 26. ab Л:c1 27. Ф:c1 Фb6 28. Фb2 d4 29. Ф:d4 Ф:d4 30. ed Лb5 31. Кpf1 Л:b4 32. Лd2 a5 33. Kpe2 Ке8 34. Сс6 Кd6 35. d5 Кpf8 36. Kpd3 Лb3+ 37. Kpe2 Ла3 38. Kpd1 a4 39. Лd4. **Ничья.**

На десятую партию многие пришли в полной уверенности, что она будет последней. Так и получилось. Упорно пытаясь найти шансы в равном положении, Корчной переступил грань «дозволенного» и оказался в трудном эндшпиле. Однако Спасский не предпринял попыток закончить матч победой, а согласился на предложенную соперником ничью.

Окончательный счет матча — 6½:3½ в пользу Спасского.

Успехи и неудачи

ОЧЕРЕДНОЕ женское первенство ДСО профсоюзов разыгрывалось в городе Сочи. Проводилось оно по уже апробированной схеме: два полуфинала по 14 шахматисток в каждом и финал, который на этот раз состоял из 8 человек.

В финале успеха добились представительницы спортивного общества «Авангард». Первое место и звание чемпионки профсоюзов завоевала Идельчик — 6 очков, второе — Андреева — 5, на третьем месте Педько — 4. Далее следуют Гордон и Якир — по 3, Белавенец, Борисенко и Рожлапа — по 2 очка.

Следующая партия была сыграна в полуфинале:

Русская партия

Л. ИДЕЛЬЧИК

Н. ГОРДОН

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. d4 K: e4 4. de d5 5. Ce2 (после такого робкого хода трудно говорить о преимуществе выступки) 5...Cc5 6. 0—0 0—0 7. Kbd2 Kc6 8. Cd3 Cf5 9. Фе2 K: d2 10. C: f5 (сомнительная жертва качества, черные могли успешно отразить атаку) 10...K: f1 11. C: h7+ Kp: h7 12. Kg5+ Kpg6 13. Kp: f1 (заслуживало внимания 13. Фd3+) 13...K: e5 (хорошо было 13...f5) 14. Ф: e5 f6? (следовало играть 14...Фd6 и на 15. Фc3—15...Лае8) 15. Фе6 Фd6 16. g4! Ф: e6 (или 16...Фe5 17. f4) 17. K: e6 Cd6 18. K: f8+ Л: f8 19. Kpg2 Ле8 20. Ce3 Ле4 21. h3 Лc4 22. c3 a5 (правильно 22...Ла4 с хорошим эндшпилем) 23. Лd1 c6 24. Cb6 a4 (лучше 24...Ла4) 25. Cd4! c5 (угрожало 26. h3) 26. Ce3 (теперь на 26. h3 черные ответили бы 26...ab 27. ab cd 28. bc dc, получая реальные контршансы) 26...a3 27. ba Л: c3 28. Л: d5 Cf8 29. Лd8 Kp7 30. Лb8 Л: a3? (необходимо было 30...Лc2) 31. Л: f8+. Черные сдались.

Приятно, что первенства профсоюзов, начиная с 1965 года, проводятся ежегодно и собирают представительниц многих спортивных обществ (на этот раз, например, играли шахматистки из четырнадцати обществ). Таким образом мы обогатились еще одним интересным и важным соревнованием.

Однако сейчас классификационный состав этих первенств заставляет желать лучшего. Мы не видим, например, среди участниц лучших шахматисток «Труда», «Буревестника», «Спартака».

К сожалению, шахматная секция Центрального совета ДСО профсоюзов не согласовывает срока проведения первенства ВЦСПС с календарем всесоюзных соревнований. Так, женское первенство этого года проводилось в сентябре и закончилось за 2 дня до начала чемпионата СССР, который стартовал 1 октября в Ашхабаде.

Естественно, что ведущие шахматистки спортивных обществ, завоевавшие право участвовать в финале первенства СССР, не играли в Сочи. Отважилась на это лишь В. Борисенко.

Причиной недостаточно сильного состава участниц явилось также и то, что по сути дела спортивного отбора не было.

Установилась негодная практика, при которой, проводя свои соревнования, спортивные общества не знают, какое количество мест будет им предоставлено для участия в первенстве ВЦСПС. Вопросами командирования своих представительниц на эти соревнования общества начинают заниматься в последний момент, и подчас на турнир едут далеко не сильнейшие.

Характерно, что среди участниц очень мало представительниц такого мощного общества, как «Труд». В первенствах ВЦСПС 1965 и 1966 гг. не было ни одной участницы от «Труда», в 1967-м — одна, в 1968-м — две.

Не понятно, какой смысл имеет включение в турнир шахматисток, которые не выходили даже в финал первенства своего общества (Мельник — «Буревестник») или занимали там места во второй половине таблицы.

Хочу также отметить, что вряд ли целесообразно проведение первенств лишь на курортах (Одесса, Сухуми, Сочи). Это не способствует творческой работе. Участницам мешает жара, слишком уж влекут к себе море и пляж. Когда мне довелось судить первенство ВЦСПС в Одессе, то я с грустью наблюдала в один из дней серию коротких «пляжных» ничьих.

Надо и лучше популяризовать первенства ВЦСПС. Никаких сообщений о том, как проходил турнир в Сочи, ни печать, ни радио не приводили. Будем надеяться, что женские соревнования профсоюзов в будущем станут и более представительными, и более популярными, чем сегодня.

В. ЧУДОВА.

Международному арбитру, члену редколлегии журнала «Шахматы в СССР», одной из зачинательниц советского шахматного движения, инженеру Вере Сергеевне Чудовой 60 лет.

Небольшое интервью у юбиляра удалось взять после заседания президиума Всесоюзной федерации. Как председателю женской комиссии Вере Сергеевне частенько приходится отстаивать интересы шахматисток. Итогами сегодняшнего заседания она была явно довольна.

— Как себя чувствует юбиляр?

— Как видите, на посту. Сегодня удалось выиграть еще один «бой». Все согласилось с тем, что для юных шахматисток нужно проводить больше соревнований....

— Вера Сергеевна, какое шахматное событие запомнилось вам больше всего?

— Конечно, первый чемпионат страны. Ведь с него-то и началась организованная работа с шахматистками.

Вера Сергеевна в этом же турнире заняла третье место. Впрочем, это далеко не единственный успех ее на шахматной арене. Чудова была чемпионкой РСФСР, четыре раза завоевывала звание сильнейшей шахматистки столицы, неоднократно занимала призовые места на всесоюзных соревнованиях.

Редакция журнала поздравляет Веру Сергеевну Чудову и желает ей здоровья и новых творческих успехов.

(Заметки писателя)

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «Физкультура и спорт» вышли три тома «Шахматного творчества Ботвинника».

В нашей прессе уже писали о том, что к партиям, собранным в этих томах, будут вновь и вновь обращаться любители шахмат, писали о богатстве содержания этих семисот произведений, о достойном всяческого уважения труде составителя.

Мне не хочется повторяться и, тем более, вторгаться в ту сферу, в которой наши гроссмейстеры и мастера являются достаточными авторитетами. Мне хотелось бы попросту поделиться теми ощущениями и мыслями, которые рождались по мере знакомства с этим необычным для шахматной литературы изданием.

Ибо, прочитав эту трилогию как увлекательный роман, я совершил интереснейшее путешествие по эпохе; и не только

Поистине, здесь было редкое соответствие — молодой чемпион как бы выражал молодость своего государства. В нем были все качества, поднятые на щит в эти годы: юность, вера в себя, стремление к вершинам, преклонение перед техникой (недаром он был еще инженером), душевная гармония. Он стал одним из опознавательных знаков времени, одной из его примет и сам нес в себе его черты.

Завоевание высшего титула было еще далеко, но... «даже большие свершенья больших ожиданий бедней», — тридцатые годы были поистине лучезарными в жизни Ботвинника.

Уж такова была эта пора: крутые повороты личных судеб, испанская трагедия, предчувствие войны — и все это поразительнейшим образом соседствовало с песней Дунаевского, с громкими именами рекордсменов, с торжественными встречами летчиков, впервые перелетевших через океан.

Как мы болели за этого серьезного юношу в роговых очках! Его неудача в 15-м туре II Московского международного была встречена гробовой тишиной, год спустя его неожиданный проигрыш Капабланке стал нашей личной драмой.

Но поражения были редкими эпизодами — Ботвинник был из породы победителей.

Я уже сказал, что читал трилогию и как документ времени, и как психологический роман, в котором дан убедительный портрет героя. В этой истории молодого человека XX столетия история его характера занимает не последнее место.

ПРЯМАЯ

образцовые творения шахмат, но человек и время предстали мне со страниц этой книги.

В этом нет ничего удивительного — автору редко удается спрятаться за своими героями, разве что перед нами безликий и тусклый автор. И наоборот, чем он ярче, индивидуальней, искреннее (а искренность — нелегкий и редкий дар, свойственный лишь истинному таланту), тем резче встает за сюжетом и персонажами личность их создателя и время, создавшее эту личность.

Итак, мы знакомимся с Ботвинником в те далекие дни, когда он только приобщался к миру белых и черных полей. Худенький подросток в новенькой косоворотке, купленной специально для торжественного дня заботливой мамой, занимает свое место среди участников сеанса одновременной игры.

Его уже знают: примерно два года назад он появился в Петроградском шахматном собрании, сосредоточенный, не по возрасту серьезный, сразу заявивший о себе турнирными успехами. Вот он сидит, взволнованный и старательно скрывающий волнение, и перед ним, небрежно переставляя фигуры, движется по кругу неправдоподобно красивый сеансер.

Это их первая встреча — у обоих еще столько впереди, столько бурных дней, столько испытаний.

Но покамест ни тот, ни другой ни о чем не догадываются — будущее так же смутно, как этот гаснущий за окнами филармонии ноябрьский ленинградский денек.

У первого знакомства — неожиданный исход.

Чемпион мира с покровительственной улыбкой сдает мальчику партию и в ту же ночь уезжает в Москву, где кипят страсти международного турнира и тысячи одержимых людей осаждают гостиницу «Метрополь».

С этой яркой вспышки как бы начинается путь Ботвинника, в этой детской победе есть нечто символическое — пусть пока еще в сеансе, но уже повержен обладатель короны.

Чем дальше, тем привычной для слуха звучит его имя: шестнадцатилетний мастер, двадцатилетний победитель всесоюзного первенства, он становится определенной частицей общественной жизни.

Вдумчиво и методично строил Ботвинник свою жизнь, отсекая все лишнее и необязательное, что могло бы, в какой-то мере, замедлить это решительное восхождение или, хоть ненадолго, увлечь в сторону.

Эта любовь к прямым линиям, быть может, наиболее для него характерна (Эвклид должен быть ему ближе, чем Лобачевский).

Лишь строгое, неуклонное движение к поставленной цели придавало в его глазах цельность и смысл человеческой биографии, и, чтобы сделать себя таким, каков он есть, Ботвинник не пожалел усилий.

Он мог с похвальной широтой выступить за шахматный профессионализм в ту пору, когда правомерность последнего еще была предметом дискуссии, но стать профессионалом сам Ботвинник не пожелал.

Через год после триумфа в Ноттингеме он становится кандидатом технических наук, а в 51-м почти одновременно защищает звание чемпиона мира и докторскую диссертацию.

Разумеется, здесь, прежде всего, сказалась всегда бурлившая в этом человеке потребность реализовать себя с наибольшей полнотой, гармоническая личность была его давним идеалом, но внимательный наблюдатель, без сомнения, обнаружит и еще одно обстоятельство, а именно — стремление к независимости. Ибо очень скоро Ботвинник понял, что мудрый и прекрасный мир шахмат одновременно жестокий мир, в котором легко сломаться слабой душе. И этот гордый самолюбивый человек всегда тщательно оберегал суверенитет своей науки, черпая в нем уверенность и силу.

Он легко переходил из турнирного зала в помещение лаборатории, и эта дорога, непосильная для другого, стала для него естественной и органичной — одной из тех прямых линий, к которым он питал такое пристрастие. И если свойственное ему с юности гармоническое восприятие мира стало его жизненным принципом, то достижение истины стало главной целью.

Здесь надо сказать, что в отличие от многих поэтов и философов Ботвинник никогда не сомневался в существовании ис-

тины. Равным образом, никогда не была она для него чем-то неосознанным, она всегда имела облик и цвет. Какой бы запутанной ни представлялась проблема, он был твердо уверен, что прямая линия найдется, стоит лишь хорошенько ее поискать.

Это стремление к сути, к первооснове пронизывает весь его путь. Можно сказать, что, скептически относясь к романтически настроенным искателям приключений, он только в красоте истины видел истинную красоту.

Впрочем, Ботвинник мог бы возразить, что в безошибочной логике не меньше поэзии, чем в драматизме борьбы с ее неясным исходом.

В конце концов, недаром же признался Пастернак:

Во всем мне хочется дойти
До самой сути,
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.
До сущности протекших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.

Должен, однако, сказать, что меня это признание не огорчило. Напротив, мне было интересно обнаружить некоторую противоречивость в столь монолитном характере.

Ибо есть нечто трогательное и в простодушной откровенности Ботвинника, и в его наивной, почти мальчишеской радости, что хитрость удалась. В строгом докторе наук вдруг проглянул ребенок, а что может быть человечнее? В конце концов, все мы родом из детства — это заметил еще Сент-Экзюпери.

Быть может, такую же противоречивость усмотрели иные читатели в том, что Ботвинник, столь старательно подчеркивающий приоритет исследовательского начала, примат анализа над импровизацией, отнес шахматы не к науке, что, казалось, было бы для него естественно, а к искусству.

Но, в конце концов, если интуитивнейший Пастернак мечтал дойти «до оснований, до корней», почему убежденный рационалист Ботвинник не может поддаться искушению извлечь из корней стихию искусства?

Правда, он остается верен себе. Он хочет «алгеброй гармонию поверить». Он и тут ищет заветную прямую линию. Он чертит схемы и стремится разгадать творческий процесс на элементы, подобно тому как Стендаль пытался анатомизировать любовь и найти безошибочные пути к взаимности.

ЛИНИЯ

Как видим, иногда и поэты начинают тяготиться «прелестью таинственного», о которой тосковал один из предшественников Ботвинника на шахматном троне.

Сам же Ботвинник был всегда определен: в своей весьма сердитой реплике Левенфишу он недвусмысленно заявил, что партии, «в которых весы склоняются то в одну, то в другую сторону», не кажутся ему заслуживающими внимания.

Впоследствии он напишет о мастере, который стремится «прежде всего познать шахматную истину», а не «перехитрить партнера».

«Можно привести не один печальный пример, — скажет Ботвинник, — того, как талантливый мастер стал неудачником именно потому, что чрезмерно увлекался игровой стороной шахмат».

Из этого, однако, вовсе не следует, что спортивная сторона медали оставляет его равнодушным. Быть бойцом более сорока лет далеко не простое дело. Смешно думать, что годы борьбы проходят для характера бесследно.

В своих заметках о матч-реванше с Талем, озаглавленных «Анализ или импровизация?», Ботвинник подробно рассказывает о доигрывании 20-й партии.

«Чтоб не насторожить «вражеский» лагерь... было сообщено, что дела безнадежны... По дороге в Театр эстрады (там игрался матч — Л. З.) я уверял себя, что партия проиграна — надо было иметь по возможности мрачный вид». (Обратите внимание на неизменную основательность Ботвинника — он вживается в образ!)

«В театре я «признался» работникам сцены, что больше пяти ходов вряд ли продержусь. Следует добавить, что на доигрывание не был взят и традиционный термос с кофе. А это — самое веское доказательство, что игра будет короткой».

Как известно, замысел оправдался: Таль утерял бдительность, и Ботвинник продемонстрировал этудную ничью.

Автор этих строк помнит, что многие были несколько шокированы победной мистификацией, казалось бы, несовместимой с обликом искателя истины.

Как известно, глубина и зоркость великого писателя позволили ему сделать множество замечательных наблюдений, но оказались бессильными дать ему личное счастье.

Прекрасная научная подготовка Ботвинника позволяет ему высказать немало разумных соображений, но проследить зарождение художественного образа едва ли посильная (для кого бы то ни было) задача. (Именно поэтому у многочисленных книжек под заманчивыми названиями «Как писать стихи», «Как писать пьесы» была недолгая жизнь. Можно научиться понимать искусство, навряд ли можно научить его создавать.)

Я согласен с Ботвинником, когда он рассматривает шахматы как своеобразное искусство, но не потому, что оно отражает реальность мышления мастера. Разумеется, мышление мастера есть реальность, разумеется, шахматная партия отражает существование этой реальности, но констатация этого факта еще не объясняет возникновение того эстетического чувства, которое рождает в нас красота анализа, или красота фантазии, или красота борьбы.

Дело в том, что Ботвинник стремится доказать, что шахматы не только (пользуясь его термином) «условная схема».

Он исходит из того, что предметом искусства может быть только реально существующая действительность, но никак не условный мир. Между тем и мир условных образов может быть предметом искусства, мир сказки, фантастики, мир снов, даже мир галлюцинаций.

Этот факт, естественно, не отменяет великих реалистических произведений и, более того, не оспаривает их предпочтительности. Он просто подчеркивает многогранность и многообразие искусства.

Наряду с «Мертвыми душами» Гоголя существует его же «Вий», наряду с «Процессом» Кафки существует его же «Метаморфоза».

Поэтому страшиться того, что условный мир шахмат исключает возможность наличия в нем эстетического начала, нет никакой необходимости.

Впрочем, для Ботвинника характерна неприязнь ко всему, что сопротивляется логическому объяснению. В своей работе «Основы шахматного алгоритма» он с нескрываемым раздражением пишет о том, что «работу мозга шахматиста представляют как какое-то чудо», что без всяких оснований твердят о «каких-то волшебных законах шахматного искусства» и что «все это вместе и объявляется «творчеством».

«Логика здесь, конечно, ни на грош», — резюмирует Ботвинник.

И далее он призывает «отказаться от всего этого мусора с чудесами, гениями, непонятными законами и прочим «творчеством». В доказательство «сравнительной элементарности» мышления шахматиста Ботвинник приводит тот факт, что и дети хорошо играют в шахматы. «Роберт Фишер стал чемпионом США в 14 лет: перед ним спасовали опытные и хорошо подготовленные мастера — взрослые люди». Это звучит впечатляюще, хотя тут же возникает новый вопрос: почему же взрослые мастера спасовали перед ребенком? Может быть, мышление его было не так уж элементарно?

Думаю, что человечество вряд ли перестанет рассматривать «работу мозга шахматиста, как какое-то чудо», памятуя, что сам мозг человека является величайшим из чудес.

Думаю, что оно не откажется «от всего этого мусора... с гениями», думаю, что, напротив, своих гениев (и гениев шахмат, в том числе), оно будет почитать и относиться к их наследию с огромнейшим уважением, а слово «творчество» никогда не станет брать в кавычки.

Думаю, что и три тома, которые я читаю с таким увлечением, вполне закономерно называются «Шахматное творчество Ботвинника».

Возможно, что «логики здесь... ни на грош». Что делать, не единой логикой жив человек.

Кстати сказать, упорное следование полюбившейся логической схеме, как обычно, приводит к натяжкам.

«Разве мышление музыкального композитора не отражается в музыкальном произведении так же, как мышление мастера в шахматной партии?» — спрашивает Ботвинник и отвечает: — «Конечно нет!».

Я бы поостерегся быть столь категоричным. Известно, что произведения великих композиторов не только «океан звуков», это еще и океан чувств и мыслей, об их богатейшем философском содержании созданы сотни книг.

Статьи и воспоминания Ботвинника написаны простым доходчивым языком. Это большое достоинство. Его стиль ясен и строг, хотя и несколько суховат. Автор нетороплив, обстоятелен и охотно заключает свои мысли в формулы.

Он ироничен, хотя его иронии, быть может, недостает изящества. Частично это объясняется его пристрастием к частому употреблению кавычек.

Впрочем, не один Ботвинник склонен к этому форсированию интонации, к которому следует прибегать лишь в особых случаях. У него, по крайней мере, это проистекает все от того же желания поставить все точки над «і».

Что сказать в заключение? Сделано очень крупное дело. Выпущен в свет труд, в определенном смысле, уникальный. Во весь рост нам предстает человек, который на протяжении десятилетий олицетворяет советские (да и не только советские) шахматы.

Этот человек сложен, несмотря на свое неизменное стремление к ясности. Этот человек противоречив, хотя противоречия ему враждебны. Но именно эти качества определяют и его масштаб, и его духовное богатство. Именно они делают его той личностью, которой оказалась по плечу уготованная ей историческая роль.

„Н ПРЕКРАСНЕЙШИМ атакам в шахматной игре, — писал М. И. Чигорин, — ведут все гамбитные игры, главнейший представитель которых гамбит королевский составляет одну из интереснейших частей в теории начал». Все же со временем королевский гамбит исчез из практики. Лишь иногда его применяют кандидаты в мастера и перворазрядники. О них-то и пойдет речь. Но сначала, как водится,

Немного классики

Г. МАК-ДОННЕЛ

Г. БЕРД

Лет сто назад была сыграна следующая партия.

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. h4 g4 5. Ke5 h5.

Эта разновидность гамбита Кизе-рицкого под необычным названием «длинный кнут» нет-нет да появится и в наше время. Вспомним партию Бронштейн—Дубинин из XV первенства СССР.

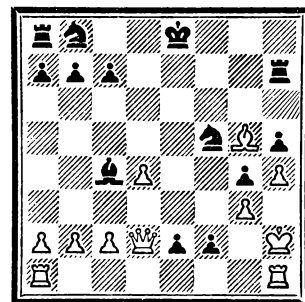
6. Cc4 Kh6 7. d4 d6 8. Kd3 f3 9. g3.

Следовало играть 9. gf Ce7 10. Ce3 C:h4+ 11. Kpd2, ибо теперь пешка f3 тяжелым прессом давит на позицию белых.

9...f5 10. Kc3 fe 11. K:e4 Kf5 12. Kpf2 Ce7 13. Kf4 Jh7 14. Kg6 d5 15. K:e7 de 16. Kd5 Ce6 17. Cg5 C:d5!

За ферзя черные получают две легкие фигуры и фалангу грозных пешек.

18. C:d8 e3+ 19. Kpg1 C:c4 20. Cg5 f2+ 21. Kph2 e2 22. Фd2.

22...f1K+!

Едва выйдя из дебюта и не завершив еще мобилизации сил (ладья, конь и король находятся на своих первоначальных местах!), черные уже успели пожертвовать ферзя и прорваться пешками на вторую горизонталь! Теперь они превращают пешки в коней, заставляя противника расстаться с ладьями. Редкая для практической партии ситуация!

23. Jh:f1 e1K+ 24. La:f1 C:f1 25. Fe1+ Ke7 26. Ф:f1 Kbc6.

За ферзя у черных две ладьи и легкая фигура. Исход борьбы предreshен. После 27. d5 Jf7 28. Фc4 Ke5 29. Ф:c7 Kf3+ 30. Kpg2 Jc8 31. Фа5 J:c2+ 32. Kpf1 K:g5+ 33. Kpe1 Kf3+ 34. Kpd1 Jd2+ 35. Kpc1 K:d5 белые сдались.

Фантастическая партия, не правда ли? Как тут не позавидовать старым мастерам? А может быть, и самим попробовать?

Почти по Петрову

На одном из зональных Всероссийских турниров, проходивших в Ульяновске, любители шахмат с любопытством наблюдали за партией, в которой встретились участники, не претендовавшие на высокие места.

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 Kf6 4. e5 Kh5 5. Ce2 g5 6. h4!?

Если бы белые сыграли 6. K: g5, то после 6... Kg3! возникла позиция из «партии» Ленский—Ольга, описанной И. С. Шумовым...

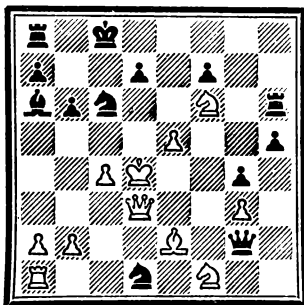
6... g4 7. Kg5 Kg3 8. d4!?

Жертва ладьи! Однако у черных достаточно ресурсов защиты.

8... K: h1 9. C: f4 h6 10. Ke4 Ф: h4+ 11. g3 Фh2 12. Kbd2 b6! 13. Kf1 Фg2 14. Фd3 Ca6 15. c4 Cb4+ 16. Cd2 C: d2+ 17. Kp: d2 Kf2 18. Kf6+ Kpd8 19. Фf5 Kpc8 20. Kpc3 h5 21. d5 Лh6.

Предупреждая e5—e6 и угрожая Л: f6. Атака белых отбита.

22. Kpd4 Kd1 23. Фd3 c5+ 24. dc K: c6×.

Взглянув на финальную позицию, один из зрителей заметил, что она напоминает старинную задачу Петрова. Только здесь «Наполеону» не удается перейти «Березину», так как она контролируется «войсками Кутузова» (Фg2). В то же время «конница», отрезая «Наполеону» пути отступления в тыл (Kd1), наносит ему решающий удар с фронта (Kc6).

Фианкеттированный король

Однажды в чемпионате Чувашской АССР играли два шахматных «забияки» и произошла между ними следующая «потасовка»:

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. Cc4 Cg7 5. 0—0 h6 6. d4 d6 7. Kc3 c6 8. g3 Ch3 9. Лf2 fg 10. hg.

Интереснее было 10. C: f7+ Kp: f7 11. Ke5++ Kpe6 12. d5+ Kp: e5 13. hg, пытаясь заматовать «централизованного» короля...

10... Kf6 11. e5 Kg4 12. K: g5!?

Типичная для королевского гамбита ситуация: белые фигуры хозяйничают в лагере черных, а черные — в лагере белых. И все же хладнокровное 18... Ce6! отражало атаку.

19. Фg6 Kh3+ 20. Kph2.

Необходимо было 20. Kpg2!

20... K: g5 21. Ф: g5 Ф: f7 22. Ф: g4+ Kpc7 23. e6?

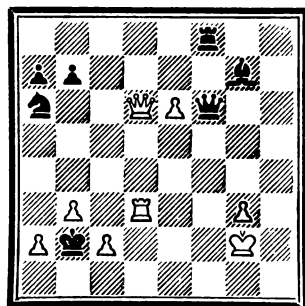
Стой король белых на g2, они могли бы выиграть путем 23. Лf1 в связи с e5—e6. А сейчас лучше было 23. ed+ Kp: d6 24. Ke4+ Kpc7 25. Kc5.

23... Фf2+ 24. Kph3 Ф: d4 25. Фg6 Ka6 26. Фf7+ Kpb6 27. Лd1 Фе5 28. Лd2 Лh8+ 29. Kpg2 Лf8 30. Фd7 Фf6?

Черные непременно хотят дать мат. Прозаическое 30... Kc5 31. Ф: d6 Ф: d6 с выигрышем в эндшпили их не устраивает...

31. Kd5+! (одного коня белые жертвовали на g5, другого — на d5) 31... cd 32. Ф: d6+ Kpb5 33. Л: d5+?

Выигрывал любой шах: 33. Ф: d5+, 33. a4+, 33. c4+, но только не этот, столь естественный и очевидный... Теперь же после 33... Kpc4 34. b3+ Kpc3 35. Лd3+ Kpb2 черный король благополучно «фианкеттировался» в лагерь белых и последним осталось только сложить оружие.

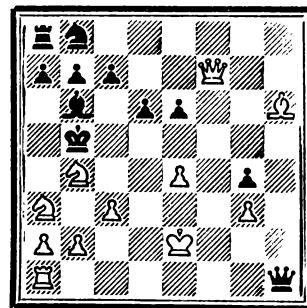

«Ферзьбери»

Недавно газета «64» предложила читателям раскрыть загадку таинственного «Ферзьбери», громившего в свое время Алехина, Решевского, Файна, а ныне успешно сражающегося с детективами... Я лично склонен был полагать, что имя Ферзьбери собирательное, и под ним скрываются несколько журналистов. Но вскоре пришлось убедиться в ошибочности этой точки зрения. Дело в том, что Ферзьбери, оказавшийся, кстати, большим любителем королевского гамбита, приехал в наш город и при большом стечении публики сыграл следующую партию:

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. h4 g4 5. Ke5 h5 6. Cc4 Kh6 7. d4 d6 8. Kd3 Ce7 9. C: f4 C: h4+ 10. g3 Cf6 11.

Л: h5 C: d4 (эта жертва фигуры легко опровергается таким выдающимся мастером, как Ферзьбери) 12. Л: h6 Л: h6 13. C: h6 Фf6 14. Фc1 Фf3 15. Фf4 Фh1+ 16. Kpe2 Ce6 17. C: e6 fe 18. c3 Cb6 19. Фf8+ Kpd7 20. Фf7+ Kpc6 21. Kb4+ Kpb5 (или 21... Kpc5 22. Ce3+) 22. Ka3+!

«Ферзьбери!» — воскликнул Ферзьбери, и противник сдался. Раздались жидкие аплодисменты. Тем временем Ферзьбери исчез, словно растворился в тумане...

Партии приведены в тексте без указаний фамилий, однако они были сыграны на самом деле: В. Козлов — В. Никитин (полуфинал первенства РСФСР, 1950 г.), В. Никитин — Н. Элле (Чебоксары, 1939 г.), В. Никитин — А. Тишков (Красноярск, 1967 г.).

В. НИКИТИН

«ВАШ ХОД!»

Решения позиций,

приведенных в журнале № 10

I. Алехин — Апшник (V Олимпиада). 1. Cg6! K: e5 2. K: e5 Лc7 3. Ca5 fg 4. Ф: g6+ Kpe7 5. Kf7 Фе8 6. K: h8, и белые выиграли.

II. Каждан — Стейнер (VII Олимпиада). 1... Л: b3! 2. f4 d3! 3. Л: d3 f6 4. Л: d6 fg 5. Л: g6+ Kpf7 6. fg Лf3! 7. ef. Лd2+ 8. Kph3 Л: c2. Белые сдались.

III. Плец — Эндзелин (VIII Олимпиада). 1. Лd8! Ce7 2. Ke5+! fe 3. Kd6+ Kpg6 4. C: e7 K: e7 5. Л: h8, и белые выиграли.

IV. Таль — Найдорф (XIV Олимпиада). 1. Л: e4! de 2. Cf6! Фb6 3. C: g7 Лfе8 4. Ce5 Фg6 5. Kh6+ Kpf6 6. f5. Черные сдались.

V. Керес — Вальтер (XVI Олимпиада). 1. K: g4! hg 2. Ф: g4 Kph7 3. h5 Cd3 4. Л: f8 C: f8 5. Лf3! Cc2 6. Ke4 Kph8 7. Лf7 Фе8 8. K: d6! Фa4 9. Фg5, и белые выиграли.

VI. Алони — Балцеровский (XVI Олимпиада). 1... Kc2! 2. Kp: c2 K: e3+ 3. Ф: e3 Ф: b2+ 4. Kpd3 Ф: c3+ 5. Kpe2 Лb2+ 6. Kpf3 Ф: e3+ 7. Kp: e3 Л: g2, и черные выиграли.

Партии и окончания

С 1 по 21 сентября на болгарском курорте Варна проходил традиционный международный турнир с участием шахматистов семи стран.

Уверенную игру продемонстрировал советский мастер Сахаров. Он восемь партий выиграл, три закончил вничью и лишь одну проиграл, опередив ближайших конкурентов на полтора очка.

Вот окончательные итоги соревнования: Сахаров (СССР) — $10\frac{1}{2}$ из 14, Радулов (Болгария) и Флеш (Венгрия) — по 9, Николаевский (СССР) — $8\frac{1}{2}$, Падевский — 8, Бобоцов (оба — Болгария), Беднарский (Польша) и Спиридонов (Болгария) — по $7\frac{1}{2}$, Вукич (Югославия) и Коларов (Болгария) — по 7, Минев — $6\frac{1}{2}$, Пеев — 6, Попов (все — Болгария) — $5\frac{1}{2}$, Шенбергер (ГДР) — 3, Санта-Круз (Куба) — $2\frac{1}{2}$ очка.

Защита Каро-Канн

Ю. САХАРОВ Я. ФЛЕШ

Примечания Ю. Сахарова

1. e4 c6 2. Kc3 d5 3. Kf3 de 4. K: e4 Kd7 5. d4 Kg6 6. K: f6+ K: f6 7. Ke5!

Ход 7. c3 не обещает белым особых благ после 7...Фс7. Избранное белыми продолжение, мне кажется, перспективнее, ибо на 7...Сf5 следует 8. c3 e6 9. g4 Cg6 10. h4 с безвыгодными осложнениями. Осторожное 7...Kd7 после 8. Cf4 K: e5 9. C: e5 также не обещает черным легкой борьбы за уравнивание.

7...g6 (интересно также 7...Ce6) 8. Ce4 Kd5 9. 0—0 Cg7 10. Фe2 0—0 11. Cb3 a5 12. a3.

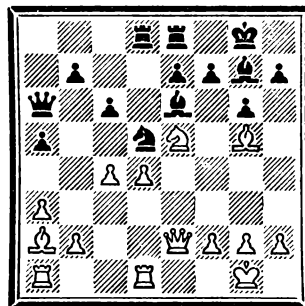
Позиционной ошибкой было бы 12. a4. Тогда краса и гордость позиции черных — конь d5 получал и удобное поле b4.

12...Cб6 13. Лd1 Ce6 14. Ca2 Лад8?

Черные неправильно оценивают позицию, полагая, что висят пешки белых в центре (после c2—c4) обеспечат им удобную контригру. Следовало предпочесть 14...Kc7 15. c4 Лfд8 16. Ce3 Фа6 со стесненным, но удовлетворительным положением.

15. c4 Фа6 16. Cg5 Лfe8.

После 16...h6 17. Cd2 неприятна угроза 18. K: g6. На 16...Cf6 17. Ch6 Лfe8 сильно 18. Kd3.

17. Kd3!

Парадоксальное на вид отступление коня определяет перевес белых!

17...Kb6 18. Kc5 C: c4 19. Фс2!

Этот ход черные, очевидно, просмотрели. На 19...Фb5 решает 20. a4 Фb4 21. Cd2.

19...Фа7 20. C: c4 C: d4 21. Ca2 Kc8.

У белых фигура за две пешки. Вероятно, в Рим ведут многие пути. Все же последующая реализация преимуществ мне кажется наиболее убедительной.

22. Л: d4 Л: d4 23. Ce3 Лh4 24. g3 Лh5 25. Ke6 Фb8 26. Cf4 Kd6 27. Фс3 f6 28. Лd1 Лd5.

Этот и остальные ходы делать было обязательно. После 29. C: d5 cd 30. Л: d5 Фс8 31. Ф: c8 Л: c8 32. C: d6 Kpf7 33. Лс5 черные сдались.

Сицилианская защита

М. ДАМЯНОВИЧ Л. ШТЕЙН

Мемориал Капабланки
Гавана, 1968 г.

Примечания А. Суэтина

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 Cd7 7. f4 Лс8 8. Kb3.

Воздерживаясь пока от хода e7—e6, черные как бы провоцируют размен на f6, после чего они получают возможность при случае осуществить подрыв f6—f5 и развить слона на g7. Но пока это только планы. С разменом на f6 белые не спешат...

8...a5!?

Экстравагантный выпад. Впрочем, он связан с конкретным вариантом. Черные стремятся во что бы то ни стало перехватить инициативу.

9. Cb5 Kg4?!

Вызов дебютным принципам, теперь и белые не должны медлить. Иначе последует 10...h6, затем

g7—g5!, завязывая тактическое сражение.

10. h3 Ke3 11. Фе2 Kb4 12. Cd3 h6 13. Ch4 g5 14. fg hg 15. C: g5 Kg4.

Подведем итоги. Черные пожертвовали пешку и первыми начали активные действия. Однако далеко не все их фигуры расположены удачно, а король безнадежно застрял в центре. Это заставляет оценить позицию в пользу белых. Сейчас проще всего было 16. a3. После 16...K: d3+ 17. Ф: d3 Фb6 (иначе 17. Kd5) 18. Лf1 черные могли остаться у разбитого корыта.

16. Cb5?

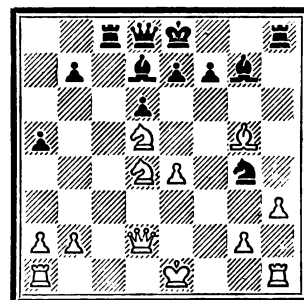
Просмотр, который, однако, нельзя считать нелепой случайностью. Дело в том, что белые «не успели» по-настоящему вникнуть в позицию. До сих пор они делали хорошие ходы, исходя из общих соображений. А это — опасный путь игры в сугубо конкретных ситуациях.

16...K: c2+!

Вот он тактический ресурс! Теперь черные отыгрывают пешку и имеют все основания быть довольными своим положением.

17. Ф: c2 C: b5 18. Kd4 Cd7 19. Фd2 Cg7 20. Kd5.

Белые не замечают контрудара противника. Правда, найти хорошее продолжение уже нелегко. На 20. 0—0 сильно как 20...Ke5 с угрозой 21...Kc4, так и 20...Фb6! 21. K3e2 e5 и т. д.

20...Лс4!

Ведет к материальным приобретениям. Конь не может покинуть поле d4 из-за 21...Л: e4+.

21. C: e7 Ф: e7! 22. K: e7 Л: d4 23. Ф: d4.

Грустное, но почти вынужденное решение. На 23. Фе2 могло последовать 23...Kp: e7 24. 0—0 Ke5 или 24...Лb4, и атака черных должна решить исход партии.

23...C: d4 24. Kd5 Kf2! 25. Лf1 K: e4 26. 0—0—0 Ce5 27. Лfe1 f5 28. Лd3 Kpf7 29. g4 Kf2 30. Лf3 K: h3 31. Kb6 Cf4+ 32. Kpb1 (плохо и 32. Л: f4 K: f4 33. K: d7 Kd3+ и т. д.) 32...Ce6. Белые сдались.

После форсированного варианта получился интересный эндшпиль, оценка которого во многом зависит от очереди хода. Если начинают черные, они могут сыграть **Cd7** или **Cc6**, защищаясь от вторжения коня и сохраняя шансы на ничью. Но ход белых, и они находят решающий маневр коня.

25. Kd5 Kpg7 26. Kb6!

Выигрывающий ход.

26...Cb3 27. Kc8 d5 28. Ke7 h5 29. h4 Kpf8 30. Kf5 Cc2 31. Ke3 Cb3 (Если **31...Ce4**, то **32. f3**) **32. Kph2 Kpe7 33. Kf5+ Kpe6?** (Зевок, но спасения все равно не было) **34. Kd4+**. Черные сдались.

Президиум Шахматной федерации СССР присвоил звание мастера чемпиону Общества слепых **Н. Руденскому**. Следующая партия сыграна в соревновании на первенство общества.

Французская защита

Н. РУДЕНСКИЙ В. ЧИРКОВ

Примечания Н. Руденского

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 c5 5. Cd2 cd 6. Kb5 Cf8.

На **6...Cc5** сильно **7. b4**, а также **7. Фg4**. В партии Файн—Капабланка (АВРО-турнир, 1938 г.) было **6...C:d2+ 7. Ф:d2 Kc6 8. Kf3 f6 9. Фf4 Kh6 10. Kd6+! Kpf8 11. Cb5**, и игра сложилась к выгоде белых.

7. Фg4 a6 8. K:d4.

Ничего не обещает белым **8. Kd6+ C:d6 9. Ф:g7 C:e5 10. Ф:e5 Фf6.**

8...Kc6 9. Kgf3 Kge7 10. Cd3 Фc7 11. Фg3 Cd7.

Заслуживало внимания **11...Kg6**, вынуждая белых разменяться на **c6**.

12. 0—0 Лс8.

Шансы на получение контригры давало только **12...K:d4 13. K:d4 Kc6**, и если **14. Kf3**, то **14...f6**, после чего нельзя **15. C:h7** ввиду **15...0—0—0!** с преимуществом у черных. Теперь же белые надежно укрепляют свои позиции в центре, обрекая противника на пассивную защиту.

13. Лfe1 g6 14. Cg5 Cg7 15. Фh4 Kg8. 16. Cf6!

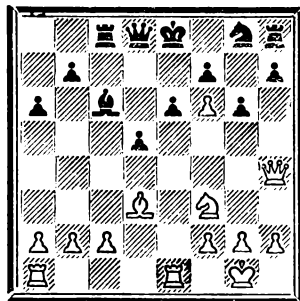
После размена слонов пешка на **f6** погибнет, но ослабление черных полей в лагере противника и вскрытие линии «е» при лучшем развитии дадут белым атаку.

16...C:f6 17. ef Фd8.

И при **17...K:d4 18. Ф:d4 Фd8 19. Ke5 K:f6** (или **19...Ф:f6 20. Фb6**) **20. Ле3** у белых сильное давление.

18. K:c6 C:c6.

Беспечность. Плохо было **18...Л:c6** ввиду **19. Ke5**, но после **18...fс** черные, отдавая пешку **a6**, получали передышку.

19. C:g6! Ф:f6.

Если **19...fг 20. Л:e6+ Kpd7** (**20...Kpf8 21. Фb4+**), то белые легко выигрывают хотя бы путем **21. Фg4 Kpc7 22. Фf4+ Kpb6 23. f7.**

Сейчас можно было остаться с лишней пешкой путем **20. Ф:f6 K:f6 21. Л:e6+** и т. д., но реализовать преимущество нелегко, и я предпочел сыграть на атаку.

20. C:f7+ Kp:f7.

20...Ф:f7 21. Kg5 вело примерно к той же позиции, что в партии.

21. Kg5+ Kpg7 22. K:e6+ Kpf7 23. Kg5+ Kpg7 24. Ле6 Фf5.

И после **24...Ф:b2 25. Лаe1** атака белых очень сильна. Например: **25...Ле8 26. Л:e8 C:e8 27. Ke6+ Kpf7 28. Фh5+ Kpe7 29. Kf4+ с выигрышем; или 25...Лf8 26. Фg3 Лf6 27. Ле7+! K:e7 28. Ke6++ Kpf7 29. Фg7+ Kpe8 30. Ф:h8+ Kpd7 31. Фd8X.**

25. Фd4+ Kf6 26. Ле7+ Kpg6.

Как это ни странно, упорнее было **26...Kpg8**. Тогда на заманчивое **27. Ke6 Фg6 28. Фd3** черные отвечали **28...Kh5!** (не **28...Фh6**), и белые должны удовлетвориться минимальным преимуществом после **29. Ф:g6+ hg 30. g4**. Однако позиция черного короля на **g8** так плоха, что белые вовсе не обязаны были форсировать события. После примерного **27. Kf7 Фg6 28. Ke5! Фf5** (сразу проигрывает **28...Ф:c2** ввиду **29. Kg4** или **28...Фe4 29. K:c6**) **29. Ле1** черные не в состоянии отразить нарастающую атаку.

27. Kf3 Ф:c2 28. Kh4+ Kpg5 29. Фе5+ Kp:h4 30. Фg3+ Kph5 31. Ле5+. Черные сдались.

Ферзевый гамбит

Ю. РАЗУВАЕВ М. МУХИН

Турнир мастеров и кандидатов в мастера

Сочи, 1968 г.

Примечания Ю. Разуваева
1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 d5 4. Cg5 Ce7 5. e3 0—0 6. Kf3 Kbd7 7. Фc2 c6 8. a3 a6 9. cd cd?

В таких позициях берут пешкой «е». При открытой линии «с» конь на **d7** расположен неудачно.

10. Cd3 h6?

Этот ход серьезно ослабляет королевский фланг. Однако найти правильный план защиты нелегко. Например, на **10...h5** может последовать **11. g4 Cb7 12. C:f6 K:f6 13. g5**, и белые выигрывают пешку. Или **11...Фa5 12. C:h7+ Kph8 13. 0—0 Ле8 14. Cd3 K:g4 15. C:e7 Л:e7 16. Kg5 Kgf6 17. f4!** с преимуществом.

Относительно лучшим решением было **10...Ле8 11. g4 Kf8** с пассивной, но прочной позицией.

11. Cf4 b5.

Необходимо было **11...Kh5**. Теперь белые получают сильнейшую атаку.

12. g4! Cb7.

Если **12...K:g4**, то **13. Лg1 h5 14. h3 Kgf6 15. Ke5 Ле8 16. Cg6!** (хорошо и **16. Kc6**) **16...Лg** (**16...K:e5? 17. de Kd7 18. C:f7+ Kp:f7 19. Фg6+ Kpf8 20. Ф:g7X**) **17. Ф:g6 Cf8 18. Kf7 Фb6** (**18...Фe7? 19. Kh6+ Kph8 20. Cd6! Ф:d6 21. Kf7+ Kpg8 22. K:d6 C:d6 23. Ф:g7X**) **19. Ch6! Kg4 20. C:g7 C:g7 21. Kh6+ Kph8 22. Ф:e8+ Kf8 23. hg Cb7 24. Ф:h5**, и белые выигрывают.

13. g5 hg 14. K:g5 Лс8.

Если **14...Ле8**, то **15. Ch7+ Kpf8 16. Cg6!**, и белые выигрывают.

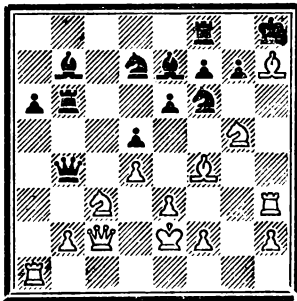
15. Лg1 Фа5.

Или **15...b4 16. ab C:b4 17. Ch7+ Kph8 18. Лg3 Фе7** (**18...Kh5? 19. Лh3 K:f4 20. Cg8+ K:h3 21. Фh7X**). **19. Лh3 Лс6** (**19...e5? 20. de K:e5 21. C:e5 Ф:e5 22. Cg6+ Kpg8 23. C:f7+ Л:f7 24. Лh8+!**, и белые выигрывают) **20. f3!** Черным трудно что-либо противопоставить нарастающей атаке.

16. Kpe2! b4 17. ab Ф:b4 18. Ch7+! Kph8 19. Лg3 Лс6.

Если теперь **19...Ke4**, то **20. Лh3 K:c3+ 21. bc Ф:c3 22. Cg8+! Kp:g8 23. Ф:h7X**. Не спасает и **19...Kh5? 20. Cg8! K:f4+ 21. ef Kf6 22. K:f7+ Kp:g8 23. Kh6+ Kph8 24. Фg6 Ф:b2+ 25. Kpf1 Ф:a1+ 26. Kpg2**, и у черных нет защиты от мата. Или **20...K:g3+ 21. hg f5 22. C:e6 C:g5 23. C:g5 Kf6 24. Лh1+ Kh7 25. C:f5!**

Л: f5 26. Ф: f5 Ф: b2+ 27. Крf1,
и белые выигрывают.
20. Лh3 Лb6.

21. Сg6+.

Начало стремительного наступления.

21... Кpg8 22. С: f7+ Л: f7 23. Фg6 Ф: b2+ 24. Крf1.

24. Крf3 также вело к победе.

24... Ке5.

Отчаяние! На естественное 24... Ф: a1+ следовало 25. Кpg2 Лf8 26. Лh7 Ке8 27. Лh8+! с матом.

25. С: e5 Ф: f2+ 26. Кр: f2 Ке4++ 27. Кpg1 К: g5 28. Лf1! К: h3+ 29. Кpg2 Кf2 30. Л: f2 Л: f2+ 31. Кр: f2 Сf8 32. Ка4 Лb5, и через несколько ходов черные сдались.

Сицилианская защита

Я. ЭСТРИН В. ЛИТВИНОВ

Первенство вузов Москвы
1967 г.

Примечания Я. Эстрина

1. e4 c5 2. Кf3 Кc6 3. d4 cd 4. К: d4 g6 5. Кc3 Сg7 6. Се3 Кf6 7. Сс4 d6 8. f3 Cd7.

Продолжение 8... Фb6, еще несколько лет назад считавшееся сильным, ныне поставлено под сомнение. После 9. Кf5! Ф: b2 10. К: g7+ Крf8 11. Кd5 белые получают длительную инициативу.

9. Фd2 Лс8.

Перспективнее 9... Фа5 с последующим 10... 0—0, 11... Ке5 и 12... Лfс8. Практика показывает, что при этой расстановке сил контригра черных значительно опаснее, чем при продолжении в партии.

10. Сb3 Фа5 11. 0—0—0 Ке5 12. Фе2.

Контролируя пункт с4, белые собираются ходом f3—f4 отбросить неприятельского коня.

12... a6.

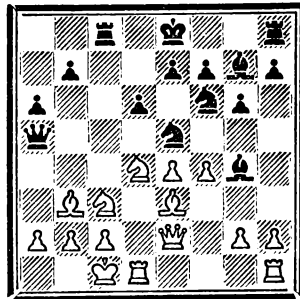
На 12... 0—0 белые могли продолжать, как в партии, 13. f4 либо предварительно сыграть 13. h3.

13. f4.

Белые должны спешить. В противном случае черные, сыграв b7—b5, обеспечат своему коню отличную базу на с4.

13... Сg4.

В случае 13... Кс6 14. h3 К: d4 15. С: d4 Се6 16. С: e6 fe 17. e5! у белых преимущество (Эстрин—Лохов, Москва, 1965 г.).

14. fe!

В статье Ю. Лохова и С. Селивановского («Шахматный бюллетень» № 9 за 1966 г.) указывалось, что после 14. Кf3 К: f3 15. gf Л: c3! 16. fg Л: b3! преимущество получают черные.

Ход 14. fe был рекомендован в той же статье редакцией бюллетеня и, как показывает настоящая партия, ставит под сомнение метод защиты черных.

14... С: e2 15. ef С: f6.

После 15... С: d1 16. fg Лg8 17. Л: d1 получалось редкое в практической игре соотношение сил. Белые получали четыре легкие фигуры за ферзя и ладью! Материальный перевес, казалось бы, на стороне черных. Однако легкие фигуры захватывали ключевые позиции и господствовали в центре доски.

16. Кd: e2 Сg5 17. Кf4.

Естественнее, конечно, 17. Cd2 С: d2+ 18. Л: d2. Теперь же черные могли вызвать выгодные осложнения путем 17... Л: c3! 18. bc Ф: c3 19. Cd4 С: f4+ 20. Крb1 Фb4 21. С: h8 f6!

17... e5? 18. Кfd5 С: e3+ 19. К: e3 Л: c3 20. bc Ф: c3.

Мой партнер возлагал надежды на эту позицию, полагая, что получает контригру. Однако одному ферзю трудно противостоять активно расположенным фигурам белых.

21. Лhe1 Фа1+ 22. Кpd2 Фd4+ 23. Кpe2 Ф: e4 24. Л: d6 0—0 25. Лf1 Фh4 26. h3 Кph8 27. Лdf6 Фh5+ 28. Kg4 Фh4 29. Л: f7 Л: f7 30. Л: f7 Фg3 31. Лf8+, и мат следующим ходом.

Приводим одну из партий женского чемпионата СССР. Статья об этом соревновании будет опубликована с следующим номером.

Английское начало

О. КАЦКОВА

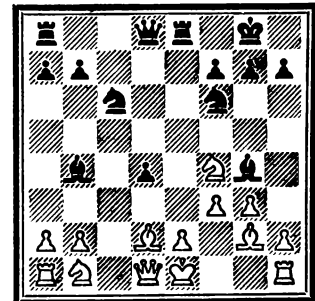
Н. АЛЕКСАНДРИЯ

Примечания Н. Александрии

1. c4 c5 2. Кc3 Кf6 3. g3 e6 4. Сg2 d5 5. cd ed 6. d4 cd 7. Ф: d4 Кс6 8. Фd1 Сb4.

Черные опередили противника в развитии. Изолированная пешка d5 в данном случае очень сильна. Причина — неудачный шестой ход белых.

9. Cd2 0—0 10. Kh3 (лучше 10. Кf3) 10... d4 11. Кb1 Сg4 12. Кf4 Ле8 13. f3.

13... d3!

Позиция созрела для решительных действий. Белые вынуждены принять жертву.

14. fg.

На 14. 0—0 последовало бы 14... de с большим позиционным преимуществом. Плохо также 14. e3 Л: e3+ 15. Крf2 Ке4+.

14... de 15. К: e2 К: g4.

Простое и сильное продолжение. Жертвой второй фигуры черные создают неотразимую атаку.

16. С: c6.

На 16. С: b4 достаточно 16... К: b4, а на 16. Кс3 — 16... Кd4.

16... Фb6 17. Лf1 Ф: c6.

Быстрее всего приводит к цели. Слон b4 из-за угрозы Ке3 не нуждается в защите. Приемлемое продолжение белым уже невозможно найти. Например, на 18. Фb3 решает 18... Л: e2+ 19. Кр: e2 (19. Кpd1 Лf2) 19... Фg2+.

18. Кс3 С: c3 19. С: c3 Фg2.

Небольшая осечка — черные усложняют себе задачу. Сразу выигрывало 19... Лd8 20. Фb3 (20. Cd2 Фg2) 20... Л: e2+ и 21... Фе4X.

20. Фd3 К: h2 21. Лf2.

После 21. 0—0—0 Ф: e2 22. Ф: e2 Л: e2 23. Лfе1 Л: e1 24. Л: e1 h5 белые оставались без двух пешек.

21... Фg1+ 22. Кpd2 Ф: f2 23. Лh1 Лd8 24. Cd4 Л: e2+ 25. Ф: e2 Л: d4+. Белые сдались.

100 ЛЕТ НАЗАД, 24 декабря 1868 года, в маленьком городке Берлинхене родился Эммануил Ласкер, человек, имя которого навсегда вошло в историю культуры, в историю древней, но вечно живой шахматной игры.

Шахматный чародей, участник и победитель многих крупных международных соревнований, Эм. Ласкер 27 лет сохранял почетный титул чемпиона мира. Но особое значение Эм. Ласкера в том, что он был не только непреклонным борцом, великолепным знатоком всех тонкостей стратегии и тактики, но и шахматным мыслителем, глубоким психологом, создателем нового, человеком, стремящимся постигнуть сокровенные тайны побед и поражений.

В 1888 году Эм. Ласкер впервые выступил в шахматном соревновании, а уже через шесть лет изумленный и очарованный шахматный мир приветствовал в его лице своего нового чемпиона.

Побежденный им первый шахматный король В. Стейниц писал:

«Почему я побит столь решительно? ...Потому что Ласкер величайший маэстро шахматной игры, какого я когда-либо встречал, может быть, даже величайший из всех, какие когда-либо жили».

В этой небольшой статье нет возможности перечислить все спортивные подвиги Эм. Ласкера. Скажем лишь, что он провел примерно 25 больших международных турниров и в пятнадцати из них занимал первые места.

Из сыгранных Эм. Ласкером 23 матчей (8 из них на первенство мира) он потерпел поражение лишь в двух и один закончил вничью. Среди побежденных Эм. Ласкером были крупнейшие мастера конца прошлого и начала XX века — В. Стейниц, З. Тарраш, Ф. Маршал, Д. Яновский, Д. Берд, К. Барделебен, Д. Блекберн, И. Мизес.

Эм. Ласкер был высокообразованным человеком. Он закончил математический факультет Гейдельбергского университета, затем защитил докторские диссертации по математике и философии. Доктор математики и философии, Эм. Ласкер был талантливым ученым. «Я уважаю Ласкера», — говорил великий А. Эйнштейн.

Эм. Ласкер был большим другом советских шахматистов. В 1924 году он, первый из зарубежных мастеров, приехал в нашу страну. В 1925, 1935 и 1936 гг. Эм. Ласкер успешно играл в Московских международных турнирах.

Оценивая развитие шахматной культуры в СССР, Эм. Ласкер писал в 1936 году:

«Советский Союз сделал шахматы, бывшие раньше достоянием немногих, доступными для широких масс. Культурное значение тысячелетней игры еще более обогатилось творческими замыслами, таившимися в народе. Нигде и никогда раньше не производился подобного рода опыт. Путь, который проложил Советский Союз, — это путь будущего».

После прихода фашистов к власти в Германии Эм. Ласкер вынужден был покинуть свою родную страну. В 1936—1937 гг. он жил в Москве, а в конце 1937 года поехал навестить детей в США. Здесь тяжело заболела жена Эм. Ласкера, возвращение в СССР задержалось. Затем началась война.

Умер Эм. Ласкер 13 января 1941 года в Нью-Йорке.

Велико и непреходяще влияние Эм. Ласкера и его теоретических исследований на развитие современной шахматной мысли. Книги Эм. Ласкера «Учебник шахматной игры», «Здравый смысл в шахматах», «Мой матч с Капабланкой» переведены на многие языки, изучаются

миллионами любителей шахмат. Книги эти были изданы и в СССР.

В скором времени «Детгиз» выпустит небольшую работу Эм. Ласкера, до сих пор остававшуюся неизвестной. В этой книге, написанной в Москве, Эм. Ласкер рассказывает о том, как советский пионер Виктор овладевал мастерством, дает ряд советов молодым шахматистам.

О громадном значении творческой деятельности Эм. Ласкера для шахматного искусства свидетельствуют следующие слова из статьи русского чемпиона мира А. Алехина:

«Я считаю для себя почти невозможным критиковать Ласкера — так велико мое восхищение им как личностью, художником и шахматным писателем... Ласкер должен служить примером для всех шахматистов как нынешнего, так и будущих поколений».

Шахматисты ГДР чтят память своего замечательного соотечественника. В эти дни в Берлине проводится международный турнир гроссмейстеров, посвященный памяти Эм. Ласкера. В республике выпущена специальная почтовая марка в ознаменование столетия со дня его рождения.

1868

ВОЛШЕБНИК ШАХМАТ

1968

СТЕЙНИЦ — ЛАСКЕР

Так называется книга писателя М. Левидова, выпущенная в серии «Жизнь замечательных людей» (1936 г.).

Предисловие к этой книге, содержащей очерки о жизни и творческой деятельности двух выдающихся шахматистов, написал Н. В. Крыленко.

В этом номере журнала мы знакомим читателей со статьями Н. В. Крыленко, а также приводим отрывок из книги.

ВЫПУСК биографий Вильгельма Стейница и Эммануила Ласкера в серии «Жизнь замечательных людей» может вызвать недоумение. Рядом с поэтами, мыслителями, философами, крупнейшими политическими деятелями и гениями — в ряду гениев человечества — вдруг шахматисты, пусть гениальные, но все же шахматисты.

Такая постановка вопроса, обычная для широких кругов, все же была бы неправильна. И мы считаем чрезвычайно ценным то, что редакция решила включить в серию замечательных людей имена шахматистов и, в частности, имена В. Стейница и Эм. Ласкера, ибо оба эти последние именно тем отличались от всех шахматис-

тов мира, что были не только творцами-художниками, но и шахматистами-мыслителями, по партиям которых учились, учатся и будут учиться десятки и сотни тысяч людей.

Все великие люди лишь постольку замечательны, поскольку они могут вложить в общую сокровищницу культуры нечто свое ярко индивидуальное, ярко творческое и в то же время не пропадающее бесследно, а представляющее собою наследство для будущих поколений.

Нам скажут: но ведь Стейниц и Ласкер все же только шахматисты!

И это опять-таки будет неправильно.

Шахматы являются тем исключительным

произведением человеческого гения, которое совмещает в себе ряд элементов, свойственных целому ряду отраслей культуры. Они требуют, прежде всего, последовательности и методичности в мышлении, что их роднит с наукой. Они включают в себя богатейшие элементы художественного творчества, что их сближает с искусством. Они в то же время — непосредственная борьба, и борьба напряженная, требующая гигантской выдержки и железной воли, что их роднит не только со спортом, но, что гораздо важнее, — с общественным творчеством, с политической деятельностью. И как орудие культуры, и как могучее средство воспитания лучших качеств человека, и как средство развития эстетических, интеллектуальных, художественных и волевых качеств в человеке, — шахматы представляют собою такое могучее средство именно культурного воспитания и перевоспитания людей, что пренебрегать ими и недооценивать их могут только невежды или ограниченные люди, не способные понять ни всего многообразия жизни, ни, в част-

ности, многогранности человеческого творчества.

Уже по этому одному люди, которые сделали так много в области шахмат, как Стейниц и Ласкер, которые всегда относились к шахматам именно так, как должно к ним относиться, — как к орудию культуры, имеют все основания занять место в ряду других замечательных людей.

Оба эти шахматных гения подняли шахматы на недостижимую высоту, оба они отдали им всю жизнь и все содержание своей духовной и интеллектуальной личности.

Но только в Советской стране шахматы получили это свое признание, и тем более поэтому знаменательно и правильно, что именно Советская страна является первой, которая этих гигантов шахматной мысли ставит рядом с другими деятелями культурной творческой работы на пользу человечества.

*Der Turner von 1868
ward eine neue Epoche
eröffnet*

Emanuel Lasker

Турнир в Москве открывает новую эпоху

Эммануил Ласкер

ВСТРЕЧИ С ЛАСКЕРОМ

НЕСКОЛЬКО лет назад в моей квартире раздался телефонный звонок.

— Это квартира шахматного мастера Кобленца? — услышал я незнакомый голос. — Вам звонит любитель шахмат из конторы по сбору утиля. Сейчас все объясню. На днях мы получили архивы какой-то старой газеты. Из одной килы выпало несколько синих листков. Я их собирался бросить в корзину, как вдруг заметил заголовок — «В гостях у Ласкера». Это было присланное из Лондона интервью, подписанное вами. Думаю, что вам будет интересно получить эти листки, — закончил мой собеседник.

Вскоре я с радостным волнением держал в руках эти памятные листочки. На первом можно было разобрать визу

редактора: «При возможности использовать». Но интервью так и осталось неопубликованным, и спустя тридцать лет я решил познакомить с ним читателей.

В гостях у Эммануила Ласкера

Пока таксист вез меня в пригород Лондона — Брамслей, я вспоминал все, что знал о Ласкере, — человеке, составившем в шахматах эпоху. Вспомнились и слова Алехина:

«Эммануил Ласкер был моим учителем. Без него я не стал бы тем, кто я

есть. Шахматное искусство без Ласкера немыслимо».

Мне даже не верилось, что я — молодой, начинающий журналист — еду к самому Ласкеру.

И вот я в маленькой, скромно обставленной гостиной. Шахмат не видно, на столе доска и фишки для игры в го.

Открылась дверь, и на пороге появился Ласкер. Я представился и поблагодарил за любезное разрешение взять интервью. Ласкер приветливо и, как мне кажется, немного снисходительно улыбнулся. Я немедленно перешел в «атаку».

— Скажите, доктор, вы увлекаетесь игрой в го!

— Пытаюсь познать тайны этой игры уже пятьдесят лет. В тактике более или менее разбираюсь, а в стратегии нет. Видимо, на это понадобятся следующие полвека, — добавил он, усмехнувшись.

Я попытался задать следующий вопрос, но Ласкер предложил отправиться в ближайшую кафе и побеседовать там. По дороге он останавливался у витрин магазинов.

— Смотрите, как подскочили цены на мясо! — воскликнул он у витрины мясной лавки и точно высчитал, на сколько пенсов за последнюю неделю оно вздорожало. По всему было видно, что семья Ласкера испытывала материальные трудности.

В кафе Ласкер заказал чай, традиционный кекс и клубнику.

Выпив чашку чая, Ласкер не спеша зажег сигару.

ЛИТЕРАТУРА о Ласкере-шахматисте достаточно велика. Но это эмпирические наблюдения, почти одни и те же у всех, кто о нем пишет. Все знают, что Ласкер очень неточно, а зачастую и плохо разыгрывал дебюты, в отличие от всех шахматистов «новой школы» начала XX века, а тем более современных шахматистов, у которых знание теории дебютов является основой шахматного познания. За все время своей шахматной деятельности, а ей скоро минет полвека, Ласкер как бы не мог одолеть дебютной стадии игры. А может быть, не хотел одолеть? Может быть, он сознателен в своих ошибках? Многие держатся и такого мнения. Известно также, что Ласкер особо силен в стадии эндшпиля, что он стремится к размену фигур, к видимому упрощению. И наконец, установили эмпирические наблюдения характерную способность Ласкера («колдовство», «внушение»). Превращать для себя проигранные партии в ничью, мертвотничейное положение в выигрыш. Можно было бы сказать: чем хуже положение Ласкера, тем он страшнее; Ласкер выигрывает благодаря собственным ошибкам. Это эмпирическое наблюдение блестящий шахматный писатель Тартаковер пытался обобщить в общий закон, применимый к любой партии.

Говорили также, что «секрет Ласкера» в плане игры. Пусть ошибочен этот план, но с такой уверенностью в своей правоте и железной настойчивостью Ласкер его проводит, что в итоге дезориентирует противника. И это наблюдение верно, но и оно голо эмпирично.

Сам Ласкер неоднократно указывал, что для него шахматы не искусство, не наука, а только борьба. Бесспорен и общепризнан, стало быть, вывод, что его стиль — стиль борца. Но и для Алехина шахматы — борьба, но и для математика Эйве шахматы — борьба.

ба. И однако в той же степени отличны они друг от друга, в какой отличны они оба от Ласкера.

Одна цитата из Ласкера придет нам на помощь. Он писал о неудаче Рубинштейна в Петербургском турнире:

«Рубинштейну в Петербурге в первый раз жестоко изменила судьба, и это не в меру его потрясло. Он, вероятно, понял теперь, что это не пустая фраза, что жизнь есть борьба. Для игры Рубинштейна характерен стиль, которому несомненно принадлежит будущее. Это стиль, так сказать, «безличный». Играя, Рубинштейн, никогда не считался с индивидуальностью своего противника. Он исходит из того, что «А» играет с «Б», и спрашивает себя, какой при данном положении ход будет наилучшим. Обыкновенно он и делает этот наилучший ход. Но на этот раз судьба посмеялась над ним и как бы спросила его с легкой иронией: итак, «А» против «Б», — ну нет, в конце концов ведь и ты все-таки живой человек».

Это написано о Рубинштейне. Но только ли о нем, а не о Тарраше также, о Мароци, о Шлехтере? Разве своей игрой с ними не доказывал Ласкер воочию, что не «А» играет с «Б», а Ласкер с имярек? И разве эти же слова не относятся еще в большей степени к самому зачинателю «новой школы» Стейнницу? Ласкер неоднократно и настойчиво говорит о теории Стейница, как об «откровении», гениальном прозрении, абсолютизирует ее, подчеркивая ее значение, как универсальной теории борьбы, применимой, в частности, в шахматах. Себя Ласкер считает верным стейннианцем, лишь открывшим миру значение учителя. Стейниц сам отнюдь не стремился сделать свои воззрения на шахматы базой философских теорий, и в этой области отношения Ласкера к Стейнницу носят чисто эмоциональный характер.

Можно было начинать.

— Простите за нескромный вопрос — существует столько легенд о ваших сигарах. Хотя что-нибудь соответствует действительности?

— Это верно, вокруг моих сигар ходит немало сплетен и анекдотов. Не знаю, что известно вам. Рассказывают, например, что один почитатель преподнес мне перед матчем со Стейнницем коробку сигар, но я их курить не стал, а «подсунул» своему сопернику. Сигары оказались плохими — и я выиграл.

— А в одной из газет после Нью-Йоркского турнира 1924 года я прочел, что во время игры я курил только самые дешевые пятицентовые сигары и «окуривал» своих противников — они чихали и кашляли. Когда же кто-то из публики мне предложил великолепную ароматную сигару — я принял ее и, сунув в карман пиджака, продолжал дымить своей пятицентовой. Конечно, это все выдумки. Но то, что я не мыслю себе жизни без сигар, признаю, — добавил Ласкер.

— Доктор, вы всегда боролись за место шахмат в жизни общества, за права шахматного профессионала. Что бы вы могли сказать по этому поводу?

— Нам, шахматистам старшего поколения, многие годы приходилось доказывать, что шахматы — не просто пустая забава узкого круга любителей, что они имеют общественную ценность.

— А какую отчаянную борьбу за существование вели шахматные профессио-

налы! Возьмите вопрос о гонорах. Сколько мастеров всю свою жизнь еле-еле сводили концы с концами, а первый чемпион мира Стейнниц умер в нищете. Поэтому за свои выступления я всегда требовал сравнительно большие гонорары, что бесило меценатов. Меня травили, и никто не хотел понять, что я старался обеспечить себе старость. Я, например, считаю одним из средств материального обеспечения мастеров определенный гонорар за опубликование партии в печати, так же как композитор получает какое-то вознаграждение, если исполняется его произведение.

— И вы и Тарраш — последователи Стейнница, но известно, что у вас были разногласия с Таррашем. В чем они заключались?

— Мы оба верили в силу позиционного учения Стейнница, различие касалось степени его применения. В борьбе Тарраш всегда стремился добиться большей подвижности своих сил и перевеса в развитии.

— Тарраш мыслил абстрактно и был убежден, что в каждой позиции надо искать один-единственный, сильнейший ход. А я считаю, что в шахматы играют живые люди с разными вкусами и характерами. В борьбе нужно учитывать их сильные и слабые стороны и нельзя руководствоваться только общими теоретическими выводами.

Ласкер замолк. Я невольно вспомнил его матч с темпераментным Яновским. В одной из партий матча Ласкер еще в

Марка, выпущенная в ГДР к 100-летию со дня рождения Эм. Ласкера.

дебюте на шестом ходу разменял ферзей. Согласно теории, белые не получили перевеса, но Яновский страшно не любил играть без ферзей, вел борьбу без подъема и проиграл.

Современники не понимали психологических установок чемпиона мира, приписывали его победы каким-то магическим силам, гипнозу.

«Побеждает ли Ласкер своих противников? Нет — они сами ему проигрывают!» — сетовал Яновский.

— И, наконец, последний вопрос: ваши ближайшие планы?

— После эмиграции из фашистской Германии я с радостью принял предложение жить и работать в Москве...

Время пролетело быстро. Настала пора проводить доктора домой. Я попытался расплатиться, но Ласкер запротестовал:

— Здесь вы — мой гость. Встретимся в Риге — будете платить вы!

Но как относился Ласкер-шахматист к шахматным воззрениям Стейнница? Они не прошли для Ласкера бесследно и в начале его пути. Но если был среди шахматистов тот, кто упорно полемизировал в своей практике со Стейнницем, более того, органическим антистейннианцем, — то это был только Ласкер, когда он созрел. И в этом, больше чем в чем-либо, «секрет Ласкера-шахматиста».

В борьбе против хаоса и случайностей, против шахматного наития и шахматных чудес Стейнниц создает не вполне законченную, но четкую и определенную шахматную догму. Как всякая догма, исходит она не из исключения, а из правил, игнорируя индивидуальное, устанавливая типическое. В шахматных концепциях Стейнница всегда и только «А» играет с «Б». Игнорирование личного, человеческого элемента в шахматах, стремление осуществить в них торжество догмы и создавало такие эпизоды в жизни Стейнница, как история с его защитой в гамбите Эванса в его встречах с Чигориным. Для своего времени догматическое учение Стейнница было громадным прогрессом — в руках его эпигонов и учеников догма Стейнница выразилась в голую, безыдейную технику, стала триумфом безличности.

Против триумфа безличности поднял Ласкер знамя принципиального бунта.

Ласкер сам не раз указывал, что он «играет в шахматы психологически». Но лишь после Петербурга стало ясным, что психологический метод применяется им сознательно, систематически. И лишь тогда стали догадываться о роли психологии в его стратегии шахматной игры. Эта роль сначала — чисто вспомогательная: там, где техника ничего не может сделать, приходит на помощь психология. В ничейном положении намеренно дает Ласкер своему противнику шансы на выигрыш, рассчитывая, что в создавшихся сложных положениях сумеет он дезориентировать и запутать против-

ника. Но Ласкер идет и дальше: он покушается на технику в самой могучей ее крепости, в области дебютов, где она так уверенно царит; разыгрывая дебюты намеренно неточно, он сразу придает партии характер острой психологической борьбы. Выведа противника из крепости догмы, сведя его с твердой почвы техники, Ласкер пользуется затем оружием, заимствованным из арсенала математики, — теорией вероятности. Он как бы подсказывает — по Таррашу «внушает» — противнику ходы, по существу же, их предугадывает. Ведь он знакомится предварительно с индивидуальностью противника и рассчитывает, что без опоры догмы и техники, базируясь лишь на своей индивидуальности, противник, вероятно, будет играть так-то и так-то, он побуждает противника играть индивидуальным стилем, лишая его защиты безличной техникой, заставляя его импровизировать за доской. «Будь самим собой, а не ходячей шахматной книжкой, — так думает он о противнике своем, — и тогда ты мне не страшен».

Введение в шахматы теории вероятности через посредство психологического метода — такова формула игры Ласкера. Не трудно заметить, что этой формуле нельзя научиться и невозможно ей подражать. Она резко индивидуальна, она обусловлена основными качествами Ласкера-человека: неограниченной верой в себя, железной волей, интеллектуализмом, антиэмоциональностью и организаторским талантом. Да и в своей жизни, и в своей мысли, но особенно в шахматах, Ласкер — художник, мыслитель, боец, но главным образом организатор. Свои победы он осуществляет длительным, сложным и зачастую скрытым организаторским трудом.

Психологический метод не является, конечно, секретом Ласкера. В какой-то степени его применяет каждый шахматист. Но как часто превращается он в других руках из оружия победы в орудие самоубийства!

Прощальная встреча

Через несколько лет мне довелось еще раз встретиться с Ласкером. В конце 1937 года он приехал в Ригу из Москвы. После нашей лондонской встречи много воды утекло. Ласкер участвовал в двух крупных международных турнирах — третьем Московском и Ноттингеме. Экс-чемпион мира не смог повторить успех второго Московского международного, где он опередил Капабланку, пропустив вперед только Ботвинника и Флора. Годы брали свое. Ласкеру исполнилось 69 лет. И все же он боролся мужественно, в отдельных партиях показывая свой экстракласс.

Со времени нашей последней встречи Ласкер изменился мало. Казалось, его орлиный взгляд стал еще более острым.

— Еду в Америку. Хочу навестить внучку и продолжить работу над автобиографией, которую начал в Москве. Чтобы лучше рассказать о первом матче со Стейнником, собираюсь порыться в старых американских газетах. А в январе вернусь в Москву.

Настало время обеда. Ласкер попросил отвести его в ресторан, в котором к мясу подают брусничное варенье.

В ресторане снова заговорили о шахматах.

— Будущим чемпионом мира станет Михаил Ботвинник, — сказал Ласкер. — Его неудача в Гастингском турнире 1935 года — простая случайность.

— А что вы скажете о Капабланке?

— В прошлом году Капабланка снова добился больших успехов, но все же сохранился основной минус его игры — отсутствие риска. Он боится плохих позиций. Это мне кажется неправильным. Я, например, не боюсь оказаться в трудном положении. А когда это случается, стремлюсь упорной защитой максимально затруднить задачи противника...

В гостинице Ласкер попросил показать какую-нибудь из моих партий. Я, откровенно говоря, растерялся, считая, что мое творчество не достойно внимания знаменитого гостя.

Когда я стал показывать партию, Ласкер немедленно начал изыскивать за моего противника лучшие защиты. Он буквально загорался, когда ему удавалось найти скрытые ресурсы.

Вечером состоялся сеанс одновременной игры экс-чемпиона мира.

— Не возражаю против того, чтобы моих партнеров консультировали зрители. Они мои лучшие помощники! — объявил шутливо Ласкер.

Играл он медленно, иногда на несколько минут останавливаясь перед той или иной доской.

Сеанс закончился к двум часам ночи, а уже в шесть часов утра Ласкер оставил наш город.

Я пришел проводить великого шахматиста. Наступил момент разлуки. Мне казалось, что с этим старым человеком меня связывают годы сердечной дружбы. Поезд тронулся. Стоя в дверях вагона, Ласкер махнул шляпой и крикнул:

— До скорой встречи!

Встреча эта оказалась прощальной...

Испанская партия

ЭМ. ЛАСКЕР

Х. Р. КАПАБЛАНКА

Примечания З. Тарраша из сборника партий Петербургского международного турнира 1914 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. C:c6.

— Почему вы избрали разменный вариант? — спросил я у Ласкера во время перерыва. — Вам же нужно было играть резко на выигрыш.

— У меня не было выбора, — ответил Ласкер, — против вашей защиты (1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K:e4—Прим. ред.), которую вы применили со мной и Бернштейном, я ничего не мог найти.

Так радикально изменились за эти несколько лет взгляды на атаку и защиту в такой опасной в прошлом испанской партии!

4...dc 5. d4 ed 6. Ф:d4 Ф:d4 7. K:d4 Cd6 8. Kc3 Ke7.

Эту систему защиты применяли не раз и с успехом, пока в настоящей встрече Ласкер не вскрыл ее недостатки.

9. 0—0 0—0.

До сих пор черные следовали хорошо известным и все же далеко не лучшим образцам. Здесь они обязаны были сыграть f7—f5, чтобы либо ликвидировать, либо изолировать гордость белых — центральную пешку. После 10. Le1 можно было уже рокировать, провоцируя продвижение пешки, — 11. e5 Cc5 12. Kb3 Ca7, и далее при случае — f5—f4. Ласкер, со своей стороны, мог предупредить ход f7—f5, если бы вместо рокировки сам двинул вперед пешку «f».

Но как вообще следует тогда защищаться в разменном варианте?

Может быть, плох уже ход 3...a6 и правы те, кто считают испанскую партию настолько сильным началом, осмеивают любую защиту и, как следствие этого, доказывают, что шахматная игра вообще неправильна, по крайней мере, в настоящей расстановке?

10. f4 Lfе8.

С угрозой 11...Cc5 12. Ce3 Kd5, что легко парируется партнером. Не ошибся ли здесь Капабланка (он обычно играет очень быстро) и не сделал ли второй ход задуманного им плана вместо первого? Продолжение 10...Cc5 11. Ce3 Le8, во всяком случае, имело больше смысла. Белым бы пришлось обезопасить своего слона путем 12. Cf2 либо 12. Kf2, что давало черным определенные шансы, хотя центральные пешки белых по-прежнему оставались опасными.

Значительно сильнее хода ладьей было 10...f5, действуя под девизом «лучше ужасный конец, чем ужас без конца». Хотя после этого белые получали сильную проходную пешку, у черных была бы более свободная, чем в партии игра. Вообще центральная пешка на e5, даже если она проходная, не так страшна, как пешка e4. Возможен был вариант: 10...f5 11. e5 Cc5 12. Ce3 C:d4 (далее Kd5 и Ce6 или сразу 12...Kd5, жертвуя пешку) 13. K:d5 cd 14. K:f5 C:f5 15. C:c5, и разноцветные слоны позволяют черным надеяться на ничью.

Даже если бы белые защитили коня d4 ходом Kse2, у черных были пути достижения сносной игры: после того как им удастся заблокировать проходную пешку белых, их задача значительно облегчается.

Да, есть что-то справедливое в вышеприведенном девизе, который применительно к шахматам следует переводить так: лучше одна застопоренная проходная пешка на пятом ряду, чем две постоянно

ПАРТИЯ эта игралась в самый напряженный момент международного турнира в Петербурге (1914 г.). За три тура до финиша Х. Р. Капабланка на очко был впереди Эм. Ласкера. Чтобы занять первое место, Эм. Ласкер обязательно должен был в этой встрече добиться победы.

Вот как комментировал драматический поединок лидеров известный фельетонист О. Л. Д'Ор в петербургской газете «День» (7 мая 1914 г.).

Фельетон приводится с некоторыми сокращениями.

РЕШИТЕЛЬНЫЙ БОЙ

Грозная ночь опустилась на землю и окутала Петербург.

Из лагеря Капабланки доносились веселые звуки. Слышались музыка и смех. Гениальный кубинец, как и его предшественник гениальный корсиканец, не любит уныния перед битвой.

Но тихо было в ставке Ласкера. Огни были потушены, кони стреножены, офицеры [они же слоны] дремали каждый у своей ладьи. Пешки сбились в круг и шепотом говорили о завтрашней битве.

Сам Ласкер отсутствовал. Еще с вечера, никем не замеченный, взобрался он на высокое дерево, откуда обозревал лагерь Капабланки. Все он замечал, все изучал. Слабые места врага у него были как на ладони.

Наступил час битвы.

Как опытный полководец, Ласкер расставил свою армию спиной к ветру. Ветер дул в лицо капабланковой армии и мешал ей сражаться.

Это был первый шанс на победу Ласкера. Когда вожди сели друг против друга, солнце прорвало тучи и заглянуло в окно Шахматного собрания.

— Солдаты, — сказал своим пешкам Ласкер, — это солнце Аустерлиц светит нам. — И он решительно двинул пешку e2—e4.

грозящие двинуться вперед пешки на четвертом.

11. Kb3 f6.

Парируя несуществующую угрозу e4—e5. Следовало продолжать развитие путем Cd7 и Lад8. Неплохо и 11...Kg6.

12. f5.

Неожиданно и в то же время очень сильно! Белые ограничивают действия коня e7, слона с8 и освобождают поле f4 для своих фигур. Кроме этого, они захватывают пункт e6 в лагере черных. То, что при этом ослабляется пункт e5 и становится отсталой пешка e1, большого значения не имеет.

12...b6.

Отвлечь слона от защиты слабого пункта — такая странная идея, что ее невозможно было ожидать от Капабланки! Вообще кубинец играет эту партию очень вяло, как зачарованный. Я уже раньше неоднократно высказывал мнение, что Ласкер на многих противников просто оказывает гипнотическое влияние: иначе трудно объяснить, как привычные к побе-

Пешка шла на верную смерть, но ни один мускул у нее не дрогнул... Она пошла, понимая, — смертью своей она спасет от гибели своих товарищей...

Выпустил вперед Капабланка офицера, сделав ход Cf8—d6...

— А заманите-ка мне поближе этого молодца! — сказал Ласкер.

Вылетел вперед ласкеровский конь и прямо к офицеру.

Как вскинется Капабланка! Как пустится в погоню за ласкеровским конем. Двинул он на него сразу обе ладьи Lf8—e8 и Ла8—d8. В одну минуту не стало коня.

— Эй, не зарься на добычу! Не к добру это ведет.

Но не стерпел Капабланка. Понравилось ему седло на ласкеровском коне, и он подумал:

— Трофей у меня будет. Сниму.

Стал он снимать седло, а сзади уже налетела на него ладья. Повернул к ней Капабланка коня своего; но уже окружили его пять ласкеровских пешек.

Только и успел крикнуть Капабланка:

— Прохожий, скажи друзьям, что я прав, верный долгу...

В Шахматном собрании есть комната с надписью на дверях:

«Вход разрешается только членам шахматного и финансового собраний». Ласкер не состоит членом этих собраний, но разве для королей имеют значение надписи?

И в этой комнате король шахматистов принимал поздравления. Рядом с королем стояла королева. Не ферзь, не шахматная королева, а королева живая, супруга шахматного короля.

К ним подошли чемпионы всех стран, шахматные послы от великих и малых держав и приносили свои поздравления королю.

Кто-то поднес ему даже цветы.

Может быть, в конце концов, поднесут даже и первый приз. А последнее весьма немаловажно для короля. Ведь цивилинный лист шахматных королей не очень велик...

Москва, 1936 г. Эм. Ласкер, М. Ботвинник и Х.Р. Капабланка (справа налево)

дам бойцы, добиваясь против него преимуществ, начинают неожиданно играть на проигрыш. Неужели и Капабланка принадлежит к числу тех, кто не может противостоять этому психологическому давлению?

13. Cf4 Cb7.

Теперь в лагере черных возникает новая слабость — пешка d6. Конечно, следовало разменять слонов и далее продолжать Cd7 и Lад8. В этом случае конь e7 мог быть через с8 переведен на d6. После сделанного хода игра черных полностью парализуется.

14. C: d6 cd 15. Kd4 Lад8? 16. Ке6.

Коня отсюда не прогонишь, он властвует над всей доской.

16...Lд7 17. Lад1 Кс8.

Какая разница в положении коней!

18. Lf2 b5 19. Lfd2 Lде7 20. b4.

Препятствуя любым попыткам освобождения путем с6—с5.

20...Kpf7 21. a3 Ca8.

Для того, чтобы перебросить ладью на линию «а».

22. Kpf2 Ла7 23. g4.

Связав противника по рукам и ногам, белые начинают решающее наступление на королевском фланге.

23...h6 24. Lд3 a5 25. h4 ab 26. ab Лае7.

Ладье на линии «а» просто нечего делать.

27. Kpf3 Lg8 28. Kpf4 g6 29. Lg3 g5+.

Намного лучше было разменять пешки. Если бы белые взяли пешкой «g», то после размена ладей черные захватывали линию «g», а после взятия другой пешкой можно было продвинуть вперед отсталую пешку и тем самым улучшить

позицию коня. Теперь же захват белыми линии «h» дает им решающий перевес.

30. Kpf3! Kb6.

После этого хода белым невыгодно брать пешку «d», так как через поле с4 конь попадает на e5, а затем черные берут на h4.

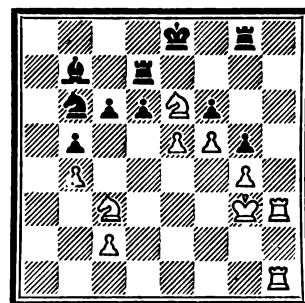
31. hg hg 32. Lh3.

Намного сильнее, чем взятие пешки, на что черные путем Lh8 и далее Kc4 еще достигали приличной игры.

32...Lд7 33. Kpg3.

В предвидении последующих событий белые предупреждают шах конем (на e5) и слоном (после e4—e5 с6—с5).

33...Kpe8 34. Lh1 Cb7 35. e5!

Эlegantный решающий ход! Белые вводят в бой последние резервы.

35...de 36. Ke4 Kd5 37. K6c5.

Наконец белые достигают материального перевеса. На ход ладьей выигрывает 38. K: b7 L: b7 39. Kd6+.

37...Cc8 38. K: d7 C: d7 39. Lh7 Lf8 40. La1 Kpd8 41. Ла8+ Cc8 42. Kc5.

Черные сдались. Прекрасно игранная Ласкером партия.

Р. Холмов.

СОТОЛИЦА Кубы Гавана недавно вновь стала ареной шахматных боев. Посланцы семи стран съехались на традиционный турнир памяти Капабланки, который проходил в шестой раз.

Среди 15 участников мемориала было семь гроссмейстеров, пять международных и три национальных мастера.

Советскую шахматную организацию на турнире представляли гроссмейстеры Антошин, Суэтин, Холмов и Штейн. Естественно, от такого квартета можно было ожидать высоких результатов. И советские шахматисты оправдали надежды. Взятый Холмовым, Штейном и Суэтиным на старте темп (Антошин начал соревнование не совсем удачно) оказался не под силу остальным участникам. За три тура до конца эта тройка обеспечила себе первые места. Заключительные встречи должны были решить лишь вопрос о победителе. На финише Холмов на пол-очка опередил конкурентов.

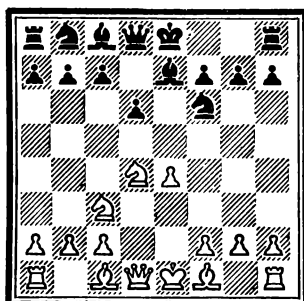
Вот итоги турнира: Холмов — 12 очков из 14, Суэтин и Штейн — по 11½, Антошин, Дамянович (Югославия) и Дример (Румыния) — по 8, Хименес (Куба)—7, Доннер (Голландия) — 6½, Остоич (Югославия) — 5½, О'Келли (Бельгия), Кобо и Родригес — по 5, Гарсиа (все — Куба) и Цинн (ГДР) — по 4½, Диас (Куба) — 3 очка.

МЕМОРИАЛ КАПАБЛАНКИ

(теоретические итоги)

Открытые начала

Примечательной была популярность следующего варианта защиты Филидора: 1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 ed 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 Ce7.

Легко уравнивали черные игру в партии Холмов—Гарсиа: 6. Cf4 0—0 7. Фd2 a6 8. 0—0—0 d5!

Это сильнее, чем 8...b5, как было в партии Холмов—Антошин. После 9. f3 b4 10. Kd5 K:d5 11. ed a5 12. Cc4 Cb7 13. Kf5 Kd7 14. K:e7+ Ф:e7 15. Lhe1 Фd8 16. Cg5 f6 17. Ce3 белые сохранили некоторую инициативу.

Вскрывая центр, черные своевременно оживляют игру своих фигур и не испытывают затруднений: 9. K:d5 K:d5 10. ed Ф:d5 11. Kb3 Фc6! 12. Ce2 Фа4! 13. C:c7 Kc6 14. Cd6

C:d6 (но не 14...Ld8? 15. Фf4!) 15. Ф:d6 Ф:a2 16. Фа3 (приходится, иначе атака черных очень сильна) 16...Ф:a3 17. ba Cf5 18. Cf3 Лас8 19. Ld2 Lfe8 20. Lhd1 h6. У черных удобная позиция.

В партии Дример—Холмов в положении на диаграмме белые избрали иной план: 6. Ce2 0—0 7. 0—0 a6 8. Le1 Le8 9. a4 Cf8 10. Cc4 Kbd7 11. Cg5 h6 12. Ch4 Ke5 13. Cb3 c6 14. Фd2.

Заслуживало внимания 14. h3 и далее f2—f4. Теперь, разменивая слона, черные уравнивают шансы.

14...Kg6 15. Cg3 Kh5! 16. Lad1 K:g3 17. hg Ke5 18. Kf3 Фf6, и инициатива уже у черных.

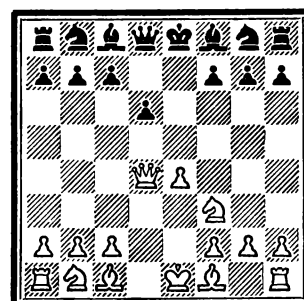
В партии Цинн—Диас было: 6. Ce2 0—0 7. f4 c5 8. Kb3 Cd7 9. Cf3 Cc6 10. 0—0 Le8 11. Ce3 Фc7 12. Фе2 Cf8 13. Kd2 Ka6 14. g4 Lad8. Попытка белых развить инициативу на королевском фланге встретила энергичное противодействие: 15. g5? K:e4! 16. C:e4 C:e4 17. Kd:e4 d5 18. f5 de 19. Lf4 Kb4!, и шансы у черных.

Общий метод игры за черных во всех рассмотренных партиях базировался на контрударах по центральным пунктам.

Попытка белых избежать стычек в центре в партии Дамянович—Кобо после 1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. Cc4 Ce7 4. 0—0 Kf6 5. d3 0—0 6. h3 Kc6 7.

a3 могла в случае 7...d5! привести лишь к уравниванию.

Больше проблем перед черными ставит продолжение, встретившееся в партии Суэтин—Дамянович: 1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 ed 4. Ф:d4!

4...Kc6.

Заслуживает внимания 4...Cd7.

5. Cb5 Cd7 6. C:c6 C:c6 7. Cg5.

Любопытно, что этот маневр с успехом встретился еще в одной из партий П. Морфи в 1858 году!

7...f6 8. Cf4 f5?! 10. ef C:f3.

Лучше 10...Фf6, на что белые собирались продолжать 11. Kc3, и если 11...Ф:d4, то 12. K:d4 C:g2 13. Lg1 Cc6 14. Ke6!, и у черных трудности.

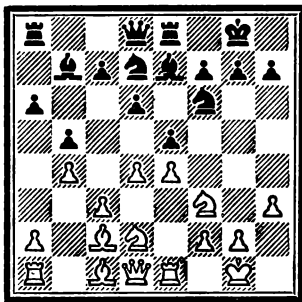
11. g1 Фf6 12. Фе4+ Крd7 (непривлекательно и 12...Фe7 13. Сg5 Кf6 14. С:f6! g1 15. Кс3) 13. Ф:b7 Ле8+ 14. Се3 Ф:f5 15. Кс3, и у черных уже проигранная позиция. Нехорошо 15...Ф:c2 из-за 16. Фb5+ Крd8 17. Кe4.

Для испанской партии интерес представляют встречи, в которых проверялись различные варианты чигоринской системы.

О'Келли—Доннер: 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Ka5 10. Сс2 c5 11. d4 Кd7 12. Кbd2 cd 13. cd Кс6 14. Кb3 а5 15. Се3 а4 16. Кbd2 Сf6 17. Кf1 ed 18. К:d4 К:d4 19. С:d4 Кe5 20. Кe3 Се6 21. b3! ab 22. ab Л:a1 23. С:a1 Ле8 24. Кd5.

У белых небольшой, но ясный перевес.

В партии Диас—Холмов встретился вариант с 9...Кb8 10. d4 Кbd7 11. Кbd2 Сb7 12. Сс2 Ле8, и здесь Диас применил идею автора этих строк, сыграв 13. b4!?

После 13...Сf8 белые, однако, торопились закрыть центр путем 14. d5? и после 14...c6 15. dc С:c6 16. Кb3 Кb6 17. а4? ба 18. Ka5 Cd7 остались без пешки. Правильно 14. Сb2 и далее Ле1—e3 с давлением.

Остич—Доннер: 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 0—0 8. d4 d6 9. c3 Сg4 10. d5 Ka5 11. Сс2 c6 12. h3 С:f3! 13. Ф:f3 cd 14. ed. Черные нашли хороший план, позволивший им перехватить инициативу путем 14...Кс4! 15. а4 Кb6! 16. Лd1 К:a4! 17. С:a4 ба 18. Л:a4 Кd7 19. Фе2 а5 20. f4 ef 21. С:f4 Сg5!

Полузакрывые начала

Как и следовало ожидать, доминировала сицилианская защита. Цинн отстаивает малоизученное продолжение: 1. e4 c5 2. f4?! Успешно разыграл дебют он в партии с С. Гарсиа, где было: 2...d6 3. Кс3 Кс6 4. Сb5 Cd7 5. Кf3 g6 6. d3 Кf6 7. 0—0 Сg7 8. С:c6 С:c6 9. Фе1 e5? 10. fe de 11. Сg5 h6 12. Ch4 Фd6 13. Кd2 Кd7 14. Кс4 Фе6 15. Ке3 Кb6 16. а4! с перевесом.

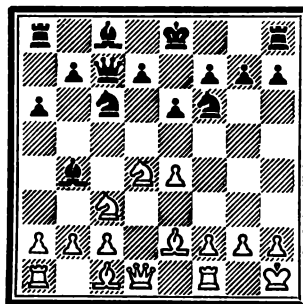
Лучше играл против Цинна О'Келли: 2. f4 e6 3. Кf3 d5 4. Сb5+ Cd7 5. С:d7+ К:d7 6. ed ed 7. 0—0 Cd6 8. Кс3 Ке7 9. d4 а6 10. Крh1 Кf6 11. f5 h6 12. dc С:c5 13. Кd4 0—0 14. Се3 Ле8 15. Лf3 Фd7 16. Сg1 Кс6. Черные имеют надежную позицию.

Родригес—Гарсиа: 1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К:d4 а6 5. Cd3 Сс5 6. Кb3 Са7 7. 0—0 Кс6 8. Фе2 Кge7 9. Се3 С:e3 10. Ф:e3 e5 11. Кс3 d6 12. Лd1 Се6, и черные уравнили игру.

Более острая борьба возникла в партии Гарсиа—Суэтин, где после 5. Cd3 черные продолжали 5...Фс7 6. 0—0 Кf6 и лишь на 7. Кbd2 ответили 7...Сс5.

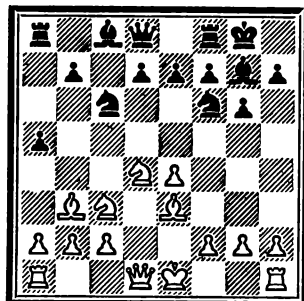
Далее было: 8. К2b3 Са7 9. c4 (сильнее 9. Сg5 d6 10. С:f6 g1 11. Фg4!) 9...d6 10. Сg5 Кbd7 11. Лс1 Ке5! 12. Крh1 Cd7 13. С:f6 gf 14. f4 Кс6 15. К:c6 С:c6 16. c5? Лd8!, и у черных хорошая контригра.

В партии Остич—Суэтин встретился вариант: 1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К:d4 а6 5. Кс3 Фс7 6. Се2 Кс6 7. 0—0 Кf6 8. Крh1 Сb4.

Борьба развивалась по малоисследованному руслу: 9. К:c6 bc 10. Фd4 c5 11. Фе3 Сb7 12. e5 С:c3 13. bc Кd5 14. Фg3 Ке7! 15. f4 0—0 16. c4 Се4! 17. Cd3 Кf5 18. Фh3 Фс6 19. Сb2 Лfд8 20. Крг1 d5!, и у черных преимущество.

В партии Остич—Дамьянович был разыгран редкий вариант: 1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К:d4 g6 5. Кс3 Сg7 6. Се3 Кf6 7. Сс4 0—0 8. Сb3 а5.

Экстравагантное решение. Достоинством его является разве что уклонение от теоретических путей.

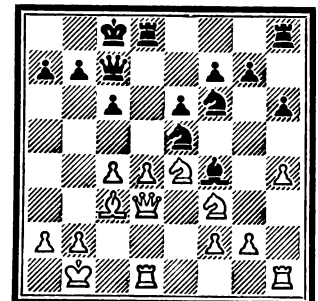
9. f3 d5 10. С:d5 (хорошо и 10. ed) 10...К:d5 11. ed Кb4 12. Кde2 Cf5 13. Лс1 e6 14. 0—0 К:d5 15. К:d5 ed 16. Кd4! Cd7 17. Фd2. У белых преимущество.

Дамьянович—Диас: 1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К:d4 g6 5. Се3 Сg7 6. c4 Кf6 7. Кс3 Кg4 8. Ф:g4 С:d4 (правильно 8...К:d4) 9. С:d4 К:d4 10. 0—0—0 Кс6 11. Фf4! d6 12. h4 Фа5 13. Лd5 Фd8 14. c5! Се6 15. cd С:d5 16. ed!, и у черных уже непреодолимые трудности.

О'Келли—Штейн: 1. e4 c5 2. Кf3 g6 3. d4 Сg7 4. d5! d6 5. Се2 Кf6 6. Кс3 0—0 7. 0—0 Сg4 8. Сg5 С:f3? 9. С:f3 Кbd7 10. Се2 Лс8 11. Ле1 c4?! 12. а4 а6 13. Cf1 b6 14. g3! Лс7 15. Сg2 Кс5 16. Се3 Фb8 17. Cd4 b5 18. e5 Ке8 19. ab ab.

Играя 20. f4! вместо 20. Ла5, белые могли опровергнуть вычурную игру противника.

Для защиты Каро-Канн любопытна прежде всего партия Диас—Хименес: 1. e4 c6 2. d4 d5 3. Кс3 de 4. К:e4 Cf5 5. Кg3 Сg6 6. Кf3 Кd7 7. h4 h6 8. Cd3 С:d3 9. Ф:d3 Кg6 10. Cd2 Фс7 11. 0—0—0 0—0—0 12. c4 e6 13. Сс3 Cd6 14. Ке4 Cf4+ 15. Крb1 Ке5!

Интересная идея Г. Барца.

16. К:e5 С:e5 17. Фе3 К:e4 18. de (меньшим из зол было 18. Ф:e4 Cf6!) 18...К:c3+ 19. Ф:c3 Л:d1+ 20. Л:d1 Лd8 21. Крс2 Л:d1 22. Кр:d1 Фd8+ 23. Кре2 Ф:h4, и черные выиграли пешку.

Штейн—Кобо: 1. e4 c6 2. d3 d5 3. Кd2 g6 4. g3 Сg7 5. Сg2 e5 6. Кgf3 Ке7 7. 0—0 0—0 8. b4 Фс7 9. Сb2 а5 10. ба Л:a5 11. а4 h6 12. Ле1 d4!

Черные получают хорошую позицию. После 13. c3 c5 14. Лс1 dc 15. С:c3 Ла6 16. Кb3 Лс6 17. а5 Се6 18. Кd2 Лd8 трудности у белых.

Любопытно развивался дебют в партии Гарсиа—Доннер: 1. e4 c6 2.

d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Kf6 5. K:f6+ gf 6. Kf3 Cf5 7. Cd3 Cg6 8. Φe2 e6 9. Cd2 Cd6 10. c4 Φe7 11. c5 Cc7 12. 0—0 0—0?

Теперь черные попадают под атаку. Правильно 12...Kbd7 и затем 0—0—0.

13. Ле1 Крh8 14. С:g6 hg 15. Фе3! Лd8 16. Фh6+ Кpg8 17. Ле4!,
и дела черных плохи.

Для французской защиты любопытна короткая схватка Суэгин—Доннер: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Сb4 4. e5 c5 5. a3 С:с3+ 6. bc Фс7 7. Кf3 b6 8. a4 Са6 9. С:а6 К:а6 10. Фd3 Kb8 11. 0—0 Кd7 12. a5 Лс8 (правильно 12...ba) 13. ab а4 14. dс! bc 15. Ле1 Ке7 16. h4! h5 17. с4 dс 18. Ф:с4 Кf5 19. Фf4 Кf8? (необходимо было 19...0—0) 20. Лd1! Кg6 21. Фс4, и белые стоят лучше.

Закрытые дебюты

Прежде всего о защите Нимцовича.

В партии Антошин—Хименес после 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Kf3 d5 5. e3 0—0 6. Cd3 c5 7. 0—0 dc8 8. C:c4 Kbd7 9. Fea2 a6 10. a4 Фс7 11. Ka2 черные предприняли жертву пешки: 11...b5?! 12. Cd3 Ca5 13. ab ab 14. C:b5 Cb7 15. h3 Cb6 16. Cd2.

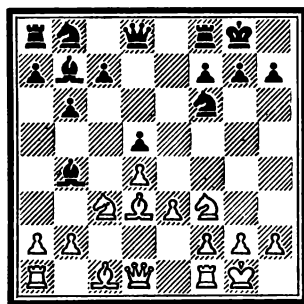
Здесь черные остановили свой выбор на авантюрном плане атаки: 16...Ca7? 17. Jfc1 Cb8 18. b4! Ke4 19. bc и попали в проигрышное положение. Правильно 16...cd 17. ed C:f8.

Доннер—Дамьянович: 1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. e3 0—0 5. Кf3 d5 6. Сd3 c5 7. 0—0 Кbd7 8. cd ed 9. Фb3.

В четвертой партии матча Корчной — Таль было: 9...Kb6 10. Ke2 a5 11. dc Kbd7 12. Фс2 К:с5 13. С:h7+! К:h7 14. а3.

Дамьянович после 9...С:с3 10. Ф:с3 с4 11. Сс2 b6 12. Кс5 Сb7 13. b4? b5 14. f3 Kb6 получил надежную позицию.

В партиях с Кобо и Родригесом О'Келли отстаивал систему защиты с 6...b6: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 0—0 5. Cd3 d5 6. Kf3 b6 7. 0—0 Cb7 8. cd ed.

В первой из этих партий было: 9. Фс2 Ле8 10. Ке5 Сd6 11. f4 с5 12.

Крп1 Саб1 13. Сd2 С:d3 14. Ф:d3
с4, и черные уравнили шансы.

Во второй черные после 9. Cd2 Cd6 10. Лс1 с5 11. Ке5 Фе8 12. f4 Са6 13. С:а6 К:а6 тоже не испытывали трудностей.

Для новоиндийской защиты любопытна дуэль Антошин—Дамьянович:

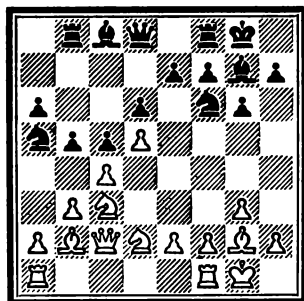
1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. Kc3 Cb7 5. a3 d5 6. cd ed! 7. Cg5 Ce7 8. e3 0—0 9. Cd3 Ke4 10. C:e7 11. Lc1 Kd7 12. 0—0 (плохо) 12. K:e4? de 13. L:c7 Cc8) 12... c5! 13. Le1 g6 14. Cb5 Kd6 15. dc bc 16. Фa4 Lf4d8 17. b4 a6 18. Cf1 c4 19. Kd4 Le8 20. f3 K:c3 21. L:c3 Фd6. У черных перевес.

В партии Доннер—Цинн черные применили эксперимент в известном варианте ферзевого гамбита: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Кf6 4. cd ed 5. Cg5 c6 6. e3 Фb6 7. Фс2 (трудно сказать, что делать черным после 7. С:f6! Ф:b2 8. Фс1 Ca3 9. С:g7 Лg8 10. К:d5) 7...Ke4 8. Ch4 Ce6 9. Cd3 f5? (лучше 9...Kd6) 10. Kge2 Cd6 11. f3! К:с3 12. bc, и белые получили преимущество.

Успеха добивались белые в системе: 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 0—0 5. Kc3 d6 6. Kf3 Kc6 7. d5 Ka5 8. b3 c5.

Нехорошо, конечно, 8...K:d5? 9. K:d5 C:a1 10. Cd2! c6 11. Ф:a1 cd 12. Ch6.

9. Cb2 a6 10. Kd2 Лb8 11. 0—0
b5 12. Фc2.

В партии Доннер—Штейн было
12...e5.

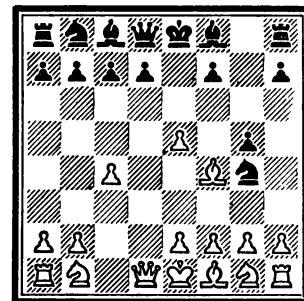
Хуже 12...Cd77 13. Лae1 Фс8 14. Kd1! e6 15. Сс3 b4 16. Сb2 ed 17. cd Фb7 18. Ке3 и далее Нес4! Как показала партия Доннер—Диас, у белых стратегически выигрышная позиция.

13. de C : e6 14. cb ab 15. Ке4 Cf5
16. C : f6 C : f6 17. K : f6+ Ф : f6 18.
Ке4 Фе7 19. g4! C : e4 (нехорошо
19... C : g4 20. Фc3 b4 21. Фf6!) 20.
Ф : e4 Ф : e4 21. C : e4 Лfе8 22. Cf3
Лb6 23. Лfд1 Ле6 24. e3 Кс6, и
здесь, играя 25. Cd5, белые сохраня-
ли перевес.

Дважды Дример отстаивал будапештский гамбит. В его партии с Антошиным было: 1. d4 Kf6 2. c4 e5 3. de Kg4 4. Kf3 Cc5 5. e3 Kc6 6. Ce2 Kc:e5 7. 0—0 0—0 8. K:e5 K:e5 9. Kc3 a5 10. b3. Здесь после

10...d6 (далее Се6 или Сd7) черные получали прочную позицию.

Более остро развивались события в партии О'Келли—Дриммер: 1. d4 Kf6 2. c4 e5 3. de Kg4 4. Cf4 g5.

Продолжение, почти не проверенное на практике.

5. Сd2 К:e5 6. Кf3 (заслуживает внимания 6. Сс3) 6...Сg7 7. К:e5 С:e5 8. Сс3 Ф:e7 9. e3 Кс6 10. Се2 d6 11. С:e5 К:f5 12. Кс3 Се6 13. Фd2 0—0—0 14. 0—0 g4! 15. Кd5 h5 16. Лад1 Крp8. Наступление черных на королевском фланге очень опасно.

А. СУЭТИН

Голландская защита

Х. РОДРИГЕС **Р. ХОЛМОВ**

Примечания Р. Холмова

1. Kf3 f5 2. g3 Kf6 3. Cg2 e6 4. d4 d5 5. 0—0 Cd6.

Обычно слона развивают на е7. На первый взгляд кажется, что ход 5...Cd6 — позиционная ошибка, так как белые получают возможность разменять чернопольных слонов, что в построении «каменная стена» считается выгодным. Однако, как увидит читатель, дело обстоит не так просто.

6. c4.

В случае 6. Сf4 0—0 самим брать на d6 белым невыгодно из-за 6...cd. Если же 7. c4, то после 7...С: f4 8. g1 dc 9. Фe2 у черных находится важный темп 9...Kd5! 10. e3 b5 с обоюдоострой тактической игрой.

6...с6 7. Фс2 0—0 8. б3 Ка8.
На 9. Са3 черные наметили 9...
Кб4.

9. Cb2.

После 9. Cf4 C:f4 10. gf Ke4 11. Kbd2 Cd7 черные угрожают перевести слона на h5 и при случае сыграть g7—g5.

9...Cd7 10. c5 Cc7 11. a3 Ce8
12. Kc3 Cg6 13. Kh4 Ch5 14. f4.

Необходимые профилактические меры, ибо на прямолинейное 14. b4 могло последовать 14...g5 15. Kf3 Ke4.

14...Kg4 15. Cc1!

На 15. Fd2 я наметил 15... C:f4! 16. Л:f4 g5 17. h3! gf 18. hg fg 19. Fh6 F:h4 20. F:h5 F:g4 21. F:g4+ fg 22. Cc1 e5 с преимуществом.

15...Fe7 16. Kf3.

Белые топчутся на месте. Гораздо сильнее 16. b4.

16...Kb8.

Коню на a6 делать уже нечего, и черные уведут его поближе к центру. 16...b6 не приносило успеха. Белые продолжали не 17. b4? из-за 17...bc 18. bc K:c5! 19. dc F:c5+ 20. e3 Ca5 21. Cb2 Lab8!, а 17. Fd3!, и коню a6 все же надо уходить.

17. b4 a6 18. Cd2 Kd7 19. Kd1?

Прежде чем наступать на ферзевом фланге, белые хотя перевести коня на d3 и... передают инициативу противнику. После 19. a4 с дальнейшим b4—b5 (конечно, не сразу, а постепенно, так как нужно следить за возможным тактическим ударом K:c5) возникала позиция, в которой, мне кажется, шансы белых предпочтительнее.

19...Kd16 20. Kb2 Ke4 21. Kd3 Kph8 22. a4.

Наконец-то белые решаются двинуть пешку «а», но теперь ферзевый конь белых не там, где надо! Его место на c3, чтобы поддерживать продвижение b4—b5.

22...Ce8 23. Lab1?

Целесообразнее на b1 поставить королевскую ладью, а затем, разменяв одного из коней, сыграть e2—e3 и Cg2—f1. Таким образом белопольный слон оказал бы помощь в подготовке продвижения b4—b5.

23...Lg8 24. Kde5 Kgf6 25. Ce3.

Лучше было проводить план Lf1—c1, Cg2—f1, e2—e3 и затем b4—b5.

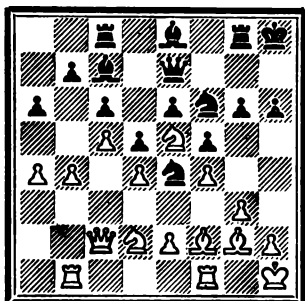
25...g6.

Нельзя сразу 25...h6 из-за 26. b5! cb 27. ab ab 28. Л:b5! и т. д.

26. Kph1.

Белые упустили возможности активной игры и теперь вынуждены перейти к защите.

26...Lc8 27. Kd2 h6 28. Cf2.

28...g5.

Сигнал к наступлению. Беда белых в том, что они не могут упро-

стить положение, так как при взятии на e4 черные получают мощный опорный пункт d5!

29. e3 Cb8 30. Kdf3 Fh7 31. Lg1 Kg4.

Черные уже выигрывают качество, так как нельзя 32. K:g4 fg 33. Ke5 ввиду 33...K:g3+! и 34...F:c2.

32. Lbf1 Ch5!

ЧТО, ГДЕ, КОГДА...

УХОДЯЩИЙ год был богат интересными состязаниями, среди которых особое место занимали матчи претендентов и Олимпиада в Лугано. Шахматный сезон завершился командным первенством СССР и... открытием чемпионата страны в Алма-Ате, однако обладатель золотой медали станет известен лишь в начале февраля наступающего года.

А что еще ждет любителей шахмат в новом году?

Бесспорно, наиболее важными и волнующими событиями явятся матчи на мировое первенство Т. Петросян — Б. Спасский и Н. Гаприндашвили — А. Кушнир. Оба эти матча пройдут в первой половине года.

Личные первенства СССР, как среди мужчин, так и среди женщин, будут зональными турнирами и откроют новый цикл борьбы за шахматные короны чемпионов мира. Мужчины вступят в борьбу 4 сентября в Минске, а женщины — 1 октября в Баку. Обоим чемпионатам будет предшествовать полуфиналы: у мужчин — в Ростове-на-Дону, Киеве, Барнауле и Воронеже, у женщин — в Липецке, Челябинске, Ужгороде и Виннице.

Командное первенство СССР 1969 года будет проходить между сборными коллективами союзных республик. Команды первой группы встретятся в ноябре в Свердловске, вторая группа будет соревноваться в те же сроки в Ташкенте.

Сохраняются в календаре и ставшие традиционными чемпионаты сельских шахматистов (женщины — Тирасполь, мужчины — Таллин, оба турнира явятся личным первенством СССР и состоятся в феврале) и Всесоюзное первенство студентов (январь—февраль, Тбилиси). Сильнейшие молодые мастера съедутся в марте в Ленинград, чтобы выявить обладателя путевки в Швецию на юношеский чемпионат мира.

Обидно было, выиграв качество, расстаться с грозными конями...

33. K:g4 fg 34. Ke1 Cg6!

Красочная позиция! Белым буквально нечем дышать.

35. Fc1 h5 36. fg h4 37. gh Fc7!

На 37...K:f2+ 38. Л:f2 F:h4 еще могло последовать 39. Lf4.

После хода в партии белые сложили оружие.

Особое внимание уделено состязаниям юных. Первенство СССР среди школьников пройдет в зимние каникулы в Бельцах. Как обычно, чемпион определится в турнире по швейцарской системе. Спартакиада школьников, в которой примут участие юноши и девушки 1951—1956 гг. рождения, на этот раз будет проходить в июле в Армении. Помимо этих двух первенств лучшие юные шахматисты смогут держать экзамен во встрече с мастерами в турнире по шевенингенской системе, который начнется 15 августа в Сочи.

В 1969 году участниками Всесоюзных состязаний смогут стать... все ребята. Шахматная федерация совместно с Министерством просвещения СССР и газетой «Пионерская правда» проводит Всесоюзный турнир пионерских дружин на «приз чемпионов мира». Это соревнование будет проходить в несколько этапов. Вначале состоятся чемпионаты школ. По их результатам будет составлена команда из четырех мальчиков и одной девочки. Этой команде по пути к финалу придется доказать свое превосходство над ребятами из других школ своего района, города, области и, наконец, своей союзной республики. Восемнадцати командам, успешно преодолевшим все барьеры строгого спортивного отбора, будет предоставлено право оспаривать почетный приз в заключительной фазе соревнований. Финал состоится в Москве с 4 по 15 июня.

Разумеется, интересные шахматные события не ограничиваются календарем Всесоюзных соревнований. В этом году шахматы включены в зачет Всесоюзной спартакиады профсоюзов. А если еще добавить международные турниры как в Советском Союзе, так и за рубежом, в которых примут участие наши сильнейшие мастера и гроссмейстеры, станет ясным, сколько увлекательных состязаний увидят любители шахмат в 1969 году.

В ОЛОДЯ позвонил мне в половине восьмого утра, пожаловался на плохое самочувствие и попросил вызвать врача. Накануне вечером он сказал, что хочет постараться успешно сыграть завтра с Геллером — лидером турнира.

В то памятное утро он чувствовал себя все хуже. Приехал врач, потом другой. Но слабое сердце не выдержало...

Ушел из жизни замечательный шахматист, человек большой души, отличный товарищ.

Владимир Павлович Симагин совсем немного не дожид до своего пятидесятилетия. Всю свою жизнь он посвятил шахматам — любимому искусству, которое было для него источником творческого вдохновения.

Симагин обладал великолепным талантом. Многие его партии навсегда вошли в сокровищницу шахмат. Он считал, что чисто спортивное направление несколько принижает содержание шахматного искусства, и на первое место ставил последовательность в проведении плана. Это был подлинный поэт шахмат. И поэтому результаты Симагина-спортсмена всегда уступали достижениям Симагина-художника.

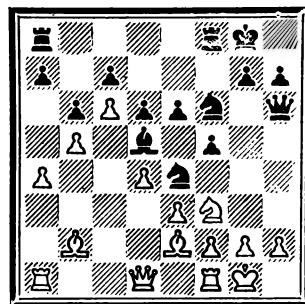
Владимир Павлович вел большую общественную работу. Он был членом правления Центрального шахматного клуба СССР, заместителем председателя президиума Московской федерации шахмат, много лет работал в обществе «Спартак».

Еще в юности он увлекся игрой по переписке. Владимир Павлович любил анализировать и видел за шахматной доской то, о чем более сильные шахматисты и не догадывались. Симагин принимал участие в различных заочных соревнованиях, был чемпионом СССР.

Неутомимый общественник, гроссмейстер Владимир Симагин был человеком абсолютной честности

ПАМЯТИ

Хочу привести несколько примеров яркого творчества Симагина.

Это позиция из партии **Корчной—Симагин** (XXVII чемпионат СССР). Напомним, что в чемпионатах страны Владимир Павлович выступал восемь раз.

Последний ход белых 20. a4?, по мнению Симагина, явился решающей ошибкой. Следовало продолжать 20. Kd2.

20. . . Kg4! 21. h3 Lf6! 22. hg.

Выбора нет. Угрожало 22. . . Lg6.

22. . . fg 23. Kh2 K: f2!

Эффектный удар, разрушающий позицию неприятельского короля.

24. L: f2 g3 25. Kg4.

Симагин указал, что на 25. Kf3 решает 25. . . Ф: e3 26. Fe1 Lh6 27. Kpf1 Lh1+ 28. Kg1 C: g2+ 29. L: g2 Lf8+ 30. Cf3 Ф: f3+ 31. Lf2 g2X.

25. . . gf+ 26. K: f2 Ф: e3 27. Fe1 Laf8 28. Cf3 L: f3! 29. gf Ф: f3 30. Kpf1 Cc4+ 31. Kpg1 Фg3+ 32. Kph1 Cd5+ 33. Ke4 Lf1+! Белые сдались.

ШАХМАТЫ в Монголии известны давно. Они у нашего народа популярны и любимы в течение многих веков.

Еще в старину во многих юртах можно было встретить шахматы, изготовленные руками монгольских умельцев — резчиков по дереву и кости. В шахматы играли больше летом, когда проще было добираться до соседних кочевий. Иногда устраивались матчи или небольшие турниры. Правила игры в ту пору отличались от международных. Они были близкими к ушедшему в прошлое шатранджу. Литературы по теории игры никакой не было, пар-

тии не записывались. Да это и не мудрено: грамотных в стране были единицы.

После революции новая Монголия начала развивать культуру народа, дружеские связи с другими странами. Постепенно на международной арене стали появляться монгольские спортсмены. Произошли изменения и в шахматах: приняты международные правила, стала издаваться специальная литература. Была создана республиканская федерация.

Сейчас шахматы в Монголии — один из самых массовых видов спорта. В нескольких городах открыты

клубы, на предприятиях и в учреждениях созданы секции, часто проходят турниры.

В прошлом году наши шахматисты получили подарок от правительства МНР. В Улан-Баторе открылся Центральный шахматный клуб. Он занимает большое помещение во Дворце физкультуры. В клубе занимаются сотни любителей шахмат. Они слушают лекции наших мастеров, изучают теорию, ведут регулярные тренировки.

Большую работу проводит и шахматный клуб Дворца пионеров. Ребята имеют возможность совершенствовать здесь свое мастерство.

На подъеме

Т. Уйтумен.

Д Р У Г А

Большой интерес представляет партия **Эстрин—Симагин** из международного турнира по переписке памяти В. Рагозина. В ней было все, что радует сердца шахматистов: и ценная теоретическая новинка, и глубокая стратегия, и оригинальные жертвы ферзя и качества.

Хотя партия закончилась вничью, моральным победителем, несомненно, был Симагин.

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 e6 7. Фd2 a6 8. 0—0—0 h6 9. Cf4 Cd7 10. K: c6 C: c6 11. f3 d5 12. Фе1 Cb4 13. a3 Ca5!

Новая идея, впервые примененная в настоящей партии. Дебютные руководства рассматривали лишь 13...C: c3 и 13...Ce7. Симагин писал после партии: «Я решил испытать вариант, который никогда раньше не играл. Участие в заочных соревнованиях служит для меня вспомогательным средством для подготовки к обычным соревнованиям. Особенно удобно таким образом изучать теорию дебютов».

14. ed K: d5.

На 14...C: d5 лучше всего 15. Ce5! 0—0 16. C: f6, и если 16...Ф: f6?, то 17. K: d5! (указано Т. Петросьяном).

15. b4 K: f4! 16. Л: d8+ C: d8.

Вот позиция, которую Симагин очень тонко оценил. Небольшая материальная потеря черных компенсируется плохим положением короля противника.

17. Ke2 K: e2+ 18. C: e2 0—0 19. Kpb1 Cf6 20. h4!

Единственный шанс белых заключается в создании контратаки на короля.

20...Лfс8 21. g4 Cd5 22. Фg3 Cc3.

Симагин считал, что этот заманчивый ход лишил его реальных

шансов на выигрыш и предлагал здесь 22...b5, и если 23. g5, то уже тогда 23...Cc3!

23. Лh3 h5.

Теперь не проходило 23...h5 из-за 24. f4 a5 25. Ф: c3 Л: c3 26. Л: c3, и у белых лучший эндшпиль.

24. gh b5 25. f4 Cf6 26. Фе1 Лс6 27. h6 Лас8 28. Cd3 Лс3 29. Лg3 Л: a3! 30. Ch7+ Kp: h7 31. Л: a3 Kp: h6 32. Л: a6.

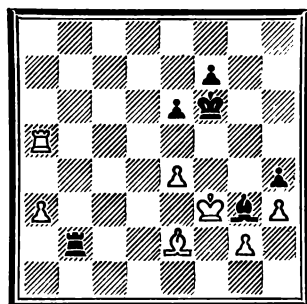
Любопытная позиция. У черных всего две легкие фигуры за ферзя, но положение белого короля внушает серьезные опасения. Белым следовало бороться за уравнение, стремясь отдать ладью за одного из слонов.

32...Лс3 33. f5 Лh3 34. fe fe 35. Фd2+ Kpg6 36. c3 Л: c3 37. Фе2 Лс4 38. Л: e6!

Белые добились своей цели, и теперь ничья очевидна.

38...Л: b4+ 39. Kpc1 Лс4+ 40. Kpb1 C: e6 41. Ф: e6 Л: h4 42. Фе8+ Kph6 43. Ф: b5 g5 44. Фf5. Ничья.

А вот окончание партии **Хасин—Симагин** из Кисловодского международного турнира, игранный гроссмейстером за несколько дней до смерти.

Черные еще в дебюте осуществили жертву пешки, получив взамен длительную инициативу.

55...Лb3+ 56. Kpg4 Ce1 57. Лb5 Лg3+ 58. Kph5.

Белому королю приходится пуститься в опасное путешествие. На 58. Kpf4? последовал бы мат 58...Cd2X.

58...Л: g2 59. Cc4 Лg3 60. Лb1 Лg5+ 61. Kph6 Cd2 62. Kph7 Лg7+ 63. Kph8 Cc3!

Картинная позиция! Несмотря на ограниченность оставшегося на доске материала, белый король оказался в матовой сети. Заключительную часть партии Симагин провел очень четко.

64. Лb5 Лg3 65. Cf1 Ce5 66. a4 Лf3 67. Лb1 Ла3 68. Лb4 Ла1 69. Ce2 Ле1 70. Cd3 Kpg6+ 71. Kpg8 Лс1.

В этом безнадежном положении белые просрочили время.

Я. ЭСТРИН

В прошлом году около 500 членов пионерского клуба получили и повысили разряды.

Из года в год улучшается игра наших юных шахматистов. Сейчас в стране появилась группа способных ребят, на которых мы возлагаем большие надежды.

Соревнования в республике теперь проводятся по определенному плану, разработан календарь спортивных встреч. Ежегодно разыгрываются чемпионаты Монголии среди мужчин и женщин, первенства Улан-Батора, других городов и аймаков. Десятки тысяч шахматистов участвовали в

соревнованиях III Спартакиады Монгольской Народной Республики.

Развиваются и международные связи наших шахматистов. Уже прошли два мужских международных турнира. Шахматисты МНР—постоянные участники Олимпиад, студенческих первенств мира и международных женских турниров. Два наших лучших шахматиста—Т. Уйтүмен и Л. Мягмасурен получили звание международного мастера.

Недавно в Улан-Баторе впервые был проведен международный женский турнир. В нем участвовали представительницы восьми стран. Турнир дал монголь-

ским шахматисткам много полезного.

Активно содействует развитию шахмат республиканская федерация, которую возглавляет главный редактор центральной газеты «Унэн» тов. Намсрай. Сейчас перед федерацией стоит ряд серьезных задач. Значительного улучшения требует работа среди шахматисток. Не во всех еще школах шахматы получили распространение. Мы также хотим добиться того, чтобы у нас выходил шахматный журнал, больше издавалось специальной литературы. В ближайшее время федерация намерена провести два больших конкурса

по составлению и решению задач и этюдов.

Монгольские шахматисты перенимают опыт сильнейших мастеров других стран. Особенно внимательно следим за выступлениями наших друзей—советских шахматистов. Об этом говорит хотя бы спрос на советскую шахматную литературу, который из года в год растет.

В поддержке, которую оказывает нам государство, в дружеских связях с шахматистами социалистических стран залог наших дальнейших успехов.

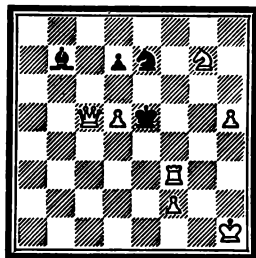
**Ш. ПУРЕВЖАВ.
Улан-Батор.**

В О МНОГИХ письмах участников конкурсов решений журнала затрагиваются вопросы, связанные с конструированием шахматных задач и, в частности, вопрос о дуалях. Так, например, **А. Хачиков** (Старый Крым) пишет, что, по его мнению, любое произведение должно иметь одно-единственное решение и, следовательно, не допускать дуалей. Но, оказывается, есть много исключений из этого правила. «Меня интересует, — спрашивает автор письма, — в каких случаях дуали могут быть оправданы?»

Решительным противником всяких дуалей выступает **И. Хашанский** (Дзержинск). «Мне понравилась задача, — пишет он, — но один ход черных нельзя обойти вниманием, так как он парирует

дуаль даже не в тематическом варианте может обесценить композицию.

Р. Кофман
1925 г.

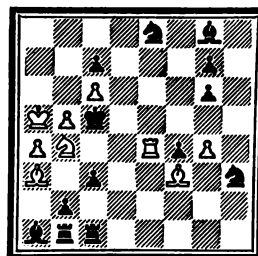

Мат в 3 хода

Замысел задачи — в сочетании трех, весьма близких по рисунку, правильных матовых положений: 1. Лf4 (угроза 2. Фd4+) 1... Кр: f4 2. Фе3+ Кpg4 3. Фg3×; 1... Кс6 2. d6+

риантов (в предварительном присуждении по конкурсу многоходовок нашего журнала задача отмечена первым призом).

Я. Владимиров
1967 г.

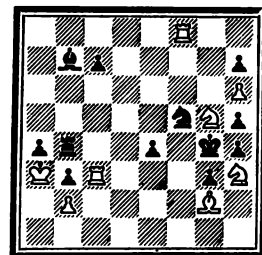
Мат в 7 ходов

Вот интересные варианты этой задачи стратегического направления: 1. g5 (цугцванг) 1... Cf7 2. Kd3++ Kpd5 3. Л: f4+

Наконец, пример задачи, построенной на цугцванг.

Р. Кофман
1933 г.

Мат в 3 хода

Автор задался целью представить в трех вариантах взаимное перекрытие черных ладьи и слона в результате отвлечений, характерных для римской темы. В то время этот замысел был новым и трудным и для его осуществления был избран механизм цугцванга, хотя для римской идеи характерен механизм угрозы.

Не проходят в начальной позиции тематические ложные следы: 1. Кf7? Лb5!, 1. К: h7? Лb6! и 1. Cf1? Са6! После 1. Ле3! очередь хода передается черным. Если 1... Лd4, то становится возможным 2. Кf7!, так как теперь на 2... Лd5 следует 3. Л: e4×. Аналогичны и другие два варианта: 1... Лс4 2. К: h7! Лс6 3. Л: e4× и 1... Cd5 2. Cf1! Сс4 3. Л: e4×. Но если черные сыграют, например, 1... Сс8, то возможно 2. Кf7, 2. К: h7 или даже 2. Л: e4+. Такая дуаль в задаче на цугцванг очень неприятна, тем более, что первые два продолжения встречаются в тематических вариантах. В дальнейшем удалось устранить этот дефект и осуществить заданную идею даже в четырех вариантах.

Мы ознакомили читателей с основными видами дуалей, обесценивающих задачи. Существует и другой вид двойных ударов, по поводу которых ведутся споры. Но об этих сложных случаях в следующем раз.

Р. КОФМАН.

Дуали в задачах

основную угрозу белых, а в этом варианте к мату ведут два продолжения. Поэтому, мне кажется, что задача не может претендовать на отличие...».

Действительно, вопрос о дуалях в задаче слабо освещен в печати. Авторы руководств лишь дают определение дуалей, не останавливаясь на характеристике различных их видов.

Дуалью (частным побочным решением или двойным ударом) называется возможность решения задачи отличным от авторского способом, начиная со второго или последующих ходов белых в одном из вариантов. Если дуали возникают в вариантах, несущих тематическую нагрузку, составляющих авторский замысел, то они портят произведение и недопустимы. В побочных вариантах, являющихся, как правило, неизбежным «злом», дуали иногда допускаются.

Существенное значение имеет то обстоятельство, как построена задача: на цугцванг или угрозу. В задачах без угрозы требования более строги,

Кр: f4 3. Фf5× и 1... С: d5+ 2. Ле4+ Кр: e4 3. Фе3×. Но от угрозы защищает также любое отступление черного коня (например, 1... Кс8), так как при этом разблокируется поле e7. Тогда следует 2. Лf5+ Кре4 3. Фс4× или 3. Фе3×. Эта дуаль на матующем ходу задачу не портит, она проходит в побочном варианте, не заканчивающемся правильным матом. Сторонники чешской школы внимания на такие дуали не обращают, считая варианты, в которых эти дуали встречаются, как бы несуществующими.

И все же задача имеет серьезный дефект (впоследствии устраненный автором). В идейном варианте 1... Кс6 (с перекрытием слона и развязыванием белой пешки) возможно не только 2. d6+, приводящее к правильному мату, но и 2. Лf5+ Кре4 3. Фе3×. Из-за этой дуали задача была лишена первого приза в конкурсе.

В следующем примере дуаль возникает в одном из двух тематических ва-

Кре6 4. Ле4+ Кpd5 (лучшее) 5. Кb4+ Крс5 6. Кс2+ Кpd5 7. Ке3× и 1... Сb3 2. Кс2+ Кpd5 3. Л: e8+ Крс4 4. Ле4+ Кpd5 5. Кb4+ Крс5 6. Ка6++ Кpd5 7. К: c7×.

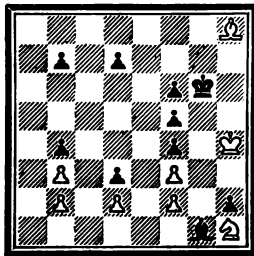
Однако, как сообщили в редакцию **А. Григорьев** и **А. Копнин** (оба — Челябинск), в задаче есть непредусмотренный автором вариант-угроза, который и осуществляется в случае 1... Cf7, а именно: 2. Сg2! Og8 (на 2... Л3 следует 3. С: f3, а в случае 2... Лс2 — 3. К: c2+ Кpd5 4. Кb4+ Крс5 5. Ка2+ и т. д.) 3. Кd3++ Кpd5 4. Л: f4+ Кре6 5. С: h3+ Кpd5 6. Сс5 с неизбежным 7. Лd4×. Так как эта дуаль обесценивает тематический вариант, задача должна быть исключена из конкурса.

Отметим еще, что в этой задаче имеются варианты, мат в которых дается в меньшее число ходов или двумя способами (например, на 1... Ch7 или 1... Са2), но они на оценку задачи влияния не оказывают, так как в авторский замысел не входят.

УЧЕБНОЕ ЗАДАНИЕ

При составлении этюда композитору приходится преодолевать не мало технических трудностей.

В. Поташинский
(Ростов-на-Дону)

Выигрши

1. Kph3 Kpf7 2. Kpg2 Kpg6 3—16 Kpf1—e1—d1—c1—b1—a1—a2—b1—c1—d1—e1—f1—g2—h3 Kpf7—Kpg6 17. Kph4 b6 18—34. Kph3—a2—h4 b5 35—51. Kph3—a2—h4 d6 52—68. Kph3—a2—h4 d5 69—85. Kph3—a2—h4 d4 86—102. Kph3—a2—h4 Kpf7 103. Kph5.

Возникает вопрос: как мог белый слон при пешках b2 и d2 попасть на h8? Очевидно, слон c1 был взят черными в предыдущей игре, а слон h8 превращен из пешки. Хотя кодекс по композиции это разрешает, но все же лучше, если возможно, избегать превращенных фигур.

Кроме того, в этюде есть побочное решение 1. C:f6, а в авторском варианте после 9. Кра2 возможно 9... Kpg5 10. Kpb1 Kph4 11. Kpc1 Kph3 12. Kpd1 Kpg2 13. Kpe1 Kp:h1 с ничьей.

Можно ли устранить указанные недостатки?

2. Восстановить позицию этюда по решению: 1. Cd6 Le1+ 2. Kpf3 Л:е8 3. Cg6 Лh3+ 4. Kpg2 Leh8 5. Ce5 Л8h6 6. Cf4 Л6h4 7. Cg3 — ничья; 4...Lee3 5. Cf4 Лс3 6. Ce5 Ла3 7. Cd6 — ничья.

Срок присылки ответов — 1 марта 1969 г. На конверте пометить: «Учебный конкурс».

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

В связи с обнаруженной дуалью в одном из вариантов задачи Я. Владимирова, отмеченной первым призом в конкурсе многоходовок за 1967 год (см. журнал № 6, 1968 г.), окончательное распределение отличий следующее: призы — 1. А. Попандугуло (№ 66), 2. Е. Лопатинский (№ 6), 3. Н. Нагнибида (№ 32); почетные отзывы — 1. В. Исарьянов (№ 43), 2. 3. Брюхнер (№ 8).

Проблемисты Кубани

В Краснодарском крае проводится много интересных соревнований по решению и составлению задач и этюдов.

Запомнилась участникам олимпиады газеты «Комсомолец Кубани» (1967 г.). Среди победителей были монтажник В. Мержа (Новороссийск), инженер А. Воленков (пос. Ахтырский). А в новогоднем конкурсе решений газеты «Советская Кубань» на первые места вышли рабочий Красногвардейского сельпо Г. Чумаков и два москвича — инженеры Г. Устимук и В. Степаненко.

В том же году наши композиторы участвовали впервые во Всероссийских командных соревнованиях и заняли, для начала, скромное 11-е место. Матч со ставропольскими проблемистами закончился вничью.

В шахматных отделах газет публикуются композиции местных авторов: В. Долгова, А. Подгорного, В. Россинского, Б. Сидорова, И. Добрякова, Н. Паршенцева, В. Киктенко, А. Андреева и других.

Кубанские любители хорошо знают кандидата в мастера четырехкратного чемпиона Краснодарского края инженера Александра Яковлевича Подгорного. Любопытна деталь его шахматной биографии: в 1936 году, тогда еще выпускник Ленинградского института советской торговли, А. Подгорный победил в сеансе одновременной игры Х. Р. Капабланку. А. Подгорный — автор многих интересных задач. Его оригинальная композиция на обратный мат в 105 ходов была отмечена специальным призом в конкурсе журнала «Проблем». Эту задачу не смогли решить даже очень опытные участники конкурса решений.

А. Подгорный — участник Великой Отечественной войны. Он командовал кавалерийским эскадроном и за смелость и отвагу, проявленные в боях, награжден орденами и медалями.

Все более известным в кругу любителей композиции становится имя учителя Василия Никитича Долгова (станция Дмитриевская). В крупных конкурсах по составлению этюдов им завоевано несколько первых призов. Способный шахматист начал свою композиторскую деятельность после многочисленных побед в конкурсах решений и учебных конкурсах.

Б. СИДОРОВ.
Апшеронск.

Новый этюд В. Долгова и коллективная трехходовка краснодарских проблемистов приводятся на 3-й стр. обложки.

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ

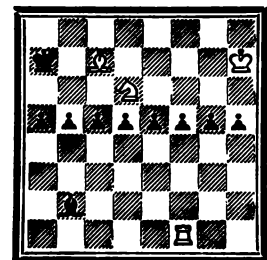
(журнал № 7, 1968 г.)

№ 51. 1. Ke2 (1 очко). № 52. 1. Kd4!; 1. Kg7? Kf4; 1. Kc5? Kf6! (1 очко). № 53. 1. Ф:g6 (1 очко). № 54. 1. Лс5!; 1. Фb2? Kf3!; 1. c4? Kb1! (1 очко).

№ 55. 1. Лf3 (угроза 2. Ле4+) 1...Лh2 2. Ke6+; 1...Лg2 2. Лd3+; 1...Kc3 2. Kb3+. Решает также 1. K:c4 (4 очка). № 56. 1. Kh3 Kf3 2. Фg5 Le2 3. Лd4X; 1...C:d3+ 2. cd+; 1...Kpf3 2. Лf2+; 1. Фg5? Лf3! Возможность хода 1. K:g8 устраняется черной пешкой h5 (4 очка). № 57. 1. Kpb3 (угроза 2. Ла5+) 1...Cf2 2. Л:b4; 1...Cd8 2. Лd5; 1. Л:b4? Лf4!; 1. Лd5? Фh8! (2 очка). № 58. 1. Лg2 ef (Ф:h2) 2. Nh2+; 1...Ф:b7 2. Kge3+, но 1...Kpe2! (2 очка).

№ 59. 1. d6 (угроза 2. Фа6) 1...Kpc8 2. Kd5+ Kpb7 3. Фc7+; 1...Ke6 2. Фb5+ Kpc8 3. K:e6 (3 очка). № 60. 1. Фd3 (угроза 2. Ka3++) Kpa1 3. Фb1+ или 2. Kp:g1 1...Ch7 2. Ka3++ Kpa1 3. Kbc2+; 1...Kpc1 2. Фе3+ Kpd1 3. Kp:g1 (3 очка).

Слабое звено

Мат в 11 ходов

Против превосходящих сил противника черные построили оборонительный вал из всех восьми пешек... Можно ли найти «слабое звено» в этом сооружении, чтобы заматовать черного короля? Попробуйте это сделать!

Решение см. на 30-й странице этого номера.

Пропавшие пешки

Как-то после лекции о задачах-близнецах один из слушателей показал мне трехходовку, поразившую его своим остроумным замыслом.

Он стал быстро расставлять фигуры на доске: белый король d2, черный — d4, белые слоны d3 и d6, ладья e3, пешка g3 и две черные пешки — d5 и g4.

Тут любитель призадумался.

— Где-то еще должны стоять две пешки, белая и черная, но я позабыл, где, — сказал он. — Помнится только, что интервал между ними по вертикали составляет одно поле.

— Может быть, поставить белую пешку на b3, а черную на b5 или соответственно на c2 и c4? — предложил я.

— Нет, нет, — ответил любитель. — Ведь в этом случае мат достигается в два или даже в один ход, а задание — мат в три хода. Пешки должны быть расположены так, чтобы более короткое решение было невозможно.

К сожалению, он так и не смог вспомнить, где стоят пешки. А не удастся ли нашим читателям восстановить начальную позицию задачи?

Эта трехходовка входит в Новогордний конкурс решений (см. 4-ю стр. обложки).

Этюды (№ 6 и 7, 1968 г.)

№ 21. 1. b6 C: d7 2. b7 Лb8 (2... Лf8 3. Л: c3 e3 4. C: e3+ Кре4 5. c6 C: c6 6. Л: c6 Лb8 7. Ле6+ Крf3 8. Ле7 Л: b7 9. Л: b7 Кр: e3 10. Крd1 Крf2 11. Лf7+) 3. Cg3+ Кр: e3 4. C: b8 Cc6 5. Ca7! C: b7 6. c6+ (3 очка).

№ 22. 1. a7 Кс7 2. f7 Кd7 3. f8Ф! (3. Кg5? Кре3 4. Ке6 Ка8, и выигрывают) 3... К: f8 4. Кf6! Са3 5. Кра2 Сс1 6. Крb1 Са3 7. Кра2 (3 очка).

№ 23. 1. Cd3 Лd: d3 2. Л: a2+ Крb7 (2... Ла3 3. Лca1!) 3. Лb2+ Крc6 (3... Кра6 4. Ла1+ Ла3 5. Лba2!) 4. Лbc2! Л: e3+ 5. Крf4 Лf3+ 6. Крg4 Лg3+ 7. Крh4 (3 очка).

№ 24. 1. Крg8 Фg6+ 2. Крf8 Фd6+ 3. Кре8 Фе6+ 4. Крd8 Фf6+ 5. Крс8 Фс6+ 6. Крb8 Кр: a6 7. d8К! Фd7 8. f8Л! Фd6+ 9. Кра8 Ф: f8 10. b8К+! Крb6 11. Кd7+. Как указал П. Перконойя (Финляндия), авторское решение опровергается: 6... Фс7+ 7. Кра8 Кр: a6, и выигрывают (3 очка).

№ 25. 1. Лb6 Крс5 (1... Крс3 2. Кре3 Лd5 3. Лс6+ Крb3 4. Лb6+ Кра3 5. Ла6+ Крb4 6. Лb6+ Лb5 7. Л: b5+ Кр: b5 8. e7 b1Ф 9. e8Ф+) 2. Лb8 Лd4+ 3. Кре5 Лb4 4. Лс8+ Крb6 5. Лb8+ Кра5 6. Ла8+ Крb6 7. Лb8+ Крс5 8. Лс8+ (3 очка).

№ 26. 1. b5 Фа5 2. b6+ Крb8 3. Кра1! (3. Кра2? Фb4 4. Кра1 Фа3+ 5. Крb1 h6, и выигрывают) 3... Фb4 (3... h6 4. Крb1!) 4. Кра2 Фа5 5. Кра3 Фа6 6. Крb4 h6 7. Кра3! Фа5 8. Кра2 Фb4 9. Кра1 Фа3+ 10. Крb1 Фb4+ 11. Кра2 Фа5 12. Кра3 Фа6 13. Крb4 (3 очка).

№ 27. 1. Кс6 Фа8 2. Се4! d5 3. Cf5+ Крb7 4. Cd7 (или 4. Кd8+ Кра7 5. Cd7 C: d4 6. Кс6+) 4... Ф: 8 5. Сb4 Фа8 6. Са5 C: d4 7. Кd8+ Кра7 8. Кс6+ (4 очка).

№ 28. 1. g5+ Крh5 2. Ке6 К: f4+ 3. К: f4+ Л: f4 4. Cd6 Лh4+ 5. Крg2 Кg4 6. Cf4! Крg6 7. Крg3 Крh5 8. Крg2 (3 очка).

№ 29. 1. Крс4 Кра8 2. Крd5 Са7 3. Кре6 Сb8 4. Кh1 Са7 5. Кг3 Сb8 (5... Крb8 6. Крd7 Кра8 7. Крс8! Сb8 8. Кh1 Са7 9. Кр: c7) 6. Крf5 Са7 7. Крg4 Крb8 8. Крh3 Крс8 9. Кр: h2 Крd8 10. Кf5! Однако есть еще другой путь к выигрышу: 4. Крf5! Са7 5. Крg4 Крb8 6. Крg3 Крс8 7. Кр: h2 Крd8 8. Кd3 Кре7 9. Кb4 Крd6 10. Ка6 Кре5 11. К: c7 Сb8 12. Ке8 Крd5+ 13. c7 C: c7+ 14. К: c7+ Крd6 15. Ка6 (6 очков).

№ 30. 1. Кf6+ Крh6 2. Кг4+ Крg7 3. Лb4 Кd2 4. К: f2 b1Ф 5. Л: b1 К: b1 6. Кре3 Ка3 7. Крd3 Кр: h8 8. Кd1! (8. Ке4? Кb5 9. Сb8 Крg8 10. Кг3 f5! 11. К: f5 Крf7 12. Крс4 Кре6 с ничьей) 8... Кb5 9. Сb8 Крg8 10. Ке3 Крf8 11. Кf5 или 11. Крс4 (5 очков).

Ю. Дорогов (Енисейск) исправляет этюд № 21 (журнал № 6, 1967 г.) следующим путем: белые — Кра2, Ле7, Кd5, пп. a3, c3, f5; черные — Кра5, Се1, Кf3, пп. a6, b6, h3. Выигрыш. 1. f6 Ch4 2. Ле1! К: e1 3. f7 Се7 4. К: e7 h2 5. f8Ф h1Ф 6. Крb3! Кd3 7. Кс6+ Ф: c6 8. Фb4+! К: b4 9. cb+ Крb5 10. a4X.

Решения

Шаг за шагом (№ 11)

№ 1. Да, пешку черные забирают, но вот что из этого получается: 1. g7! Кf5+ 2. Крg4 К: g7 3. Кd4! и 4. Кf5X! — эффектное окончание блестящего этюда Т. Горгиева (1928 г.). Конечно, 2... Ке7 упорнее: найдите выигрывающий вариант.

№ 2. Партия Марах — Морфи (1857 г.) завершилась так — 19... Кг3! 20. Ф: g6 Кde2X!

№ 3. 1... Ф: h2+! 2. Л: h2 Кг3X.

№ 4. Окончание партии Потемкин — Ахехин (1912 г.) — 16... К: d4! 17. gf? (затянуть сопротивление можно было, взяв коня — 17. К: d4 Фе5+ 18. f4 Ф: d4, но и тогда задача черных несложна) 17... К: f5+. Белые сдались, так как на 18. Крh3 следует 18... Кf2X, а на 18. Крg4 — 18... h5+ 19. Крg5 C: g6X (Ch6X).

№ 5. 1. Лd7! К: d7 2. Кс6! и 3. Кf6X — изящная задача эта принадлежит «перу» французского поэта Альфреда де Мюссе (1810—1857 гг.), фантазию которого привлекла романтическая идея парадоксального мата двумя конями.

Задача Андерсена

Эта четырехходовка (см. журнал № 10, стр. 32) решается так: 1. f6! ef (на 1... ed следует 2. Ла1 g5 3. Крf5) 2. e5! (неожиданный тихий ход, ставящий черных в положение цугцванга) 2... Крg7 (или 2... g5 3. Кf5+) 3. ef+ Кр: f6 4. Кf5X.

Скрытый вариант (№ 11)

После перестановки ладьи позиция приняла такой вид: белые — Кре2, Ла7, b3, Сс3, c8, ш. a3, e3, g2; черные — Кре8, Лh8, п. a2, c2. Анализ показывает, что последний ход черных мог быть только королем или ладьей, следовательно, они потеряли право на рокировку. Сейчас решает 1. Лb8 c1К+ 2. Крf3! Лf8+ 3. Cf5X или 2... Лh3+ 3. С: h3X. В позиции на диаграмме этот вариант не проходил: 1. Лb8? c1К+ 2. Крf3 0—0+!

Эта любопытная задача принадлежит французскому проблемисту К. Каминаду и была опубликована в 1960 году. Для придания большей правдоподобности позиции мы добавили пешки a2 и a3.

Слабое звено

Задача В. Шпекмана (см. стр. 29) получила 1-й приз в тематическом конкурсе 1955 г. Ее решение: 1. Лb1! a4 (другие ходы пешками приводят к тому же результату) 2. Л: b2 b4 3. Лc2 c4 4. Лd2 d4 5. Ле2 e4 6. Лf2 f4 7. Лg2 g4 8. Лh2 h4 9. Л: h4 с неизбежным 10. Лh5 и 11. Ла5X.

Указатель основных материалов, опубликованных в журнале в 1968 г.

Статьи передовые, по организационным и творческим вопросам

Накануне пленума Федерации	I—1
Б. Родионов. Конгресс в Венеции	I—2
Плюсы и минусы	II—1
В. Арлазаров, А. Битман. Обиграет ли машина человека?	II—9
А. Семенов, В. Сорокин. Система индивидуальных оценок	II—23
С. Немлихер. Нельзя отмаливаться	III—15
Б. Розин. Еще раз о качестве	III—18
Май, мир, победа	V—1
Я. Рохлин. Большие планы	V—4
Ю. Зарубин. Заботы сельских шахматистов	V—18
Ю. Зражевский, Ю. Кабалецкий. В защиту швейцарской системы	V—22
Пленум Шахматной Федерации СССР	VI—1
К. Звoryкина. Главное достижение	VI—19
Б. Туров. Разговор о качестве	VI—24
Я. Дамский. Проблемы курортного города	VII—22
Массовость и мастерство	VIII—1
М. Ляной. Успехи армейцев	VIII—17
М. Усачий. Творчество шахматистов Украины	VIII—20
В. Канцян. Забытое постановление	VIII—26
В. Филатов. Учитель отвечает школьнику	IX—10
М. Ноах. Первый год	IX—11
А. Матанович. Новыми путями	X—9
Слава Великому Октябрю!	XI—1

В шахматных коллективах

Добрый спутник шахматы	I—16, XI—16
У армейских шахматистов	II—18, III—16, VI—16, VIII—2, XI—16
Б. Туров. Он любил шахматы	II—2
Е. Полян. Клубу «Авангард» десять лет	III—5
Б. Федоров. На просторах России	III—22
В. Мускатиньев. Клуб в Сокольниках	IV—4
В. Арсеньев. На подъеме	IV—16
В. Теплицкий. Миргород, Николаю Варченко	IV—16
В. Гришин. Первый урок	IV—26
И. Алексеев. Сахалин — остров шахматный	V—16
А. Липинталь. На родине Тургенева	V—16
Л. Матвиенко. Юбилей Воронежского университета	VI—15
А. Сребницкий. Брумель объявляет мат	VII—16, IX—16

Соревнования

В. Хенкин. Лауреаты юбилейного года	I—3
Е. Полян. Свет и тени	I—7
О. Моисеев. Это было в Тунисе	I—9
Г. Гольдберг. Без гроссмейстеров	I—20
Ю. Авербах. Уверенность — залог успеха	II—4
С. Селивановский, Б. Шацкес. Сомнительный эксперимент	II—20
К. Звoryкина, О. Томсон. Раннику — чемпионка СССР	III—1
Е. Нуз, В. Симагин. Смена есть	III—8
А. Быховский. Разговор о творчестве юных	IV—13
С. Флор. Корчной 1968 года	V—6
Ю. Авербах. Неудача в Лос-Анджелесе	V—14
Н. Овечкин. Чемпионат студентов	V—20
А. Кушнир. Победа чемпионки мира	VI—6
И. Бондаревский. С тем же счетом	VII—1
Р. Холмов. Друзья встречаются вновь	VII—6
И. Зайцев, Б. Туров. Тирнир городов-героев	VII—8
А. Суэтин. Реванш не состоялся	VII—20
Я. Эстрин. В Москве и Новосибирске	VII—20
А. Кобленц. Субъективные заметки	VIII—4
С. Фурман. Победа Корчного	VIII—8
А. Гурвич. Чемпионат дружественных армий	VIII—16
Т. Гиоргадзе. Продолжение хорошей традиции	VIII—23
Г. Журавлев. Первый всероссийский	VIII—24
Е. Кессельман. Комсомолу посвящается	IX—1
М. Юдович. Оправдались ли прогнозы?	IX—2, X—6
Т. Флориан. Решила последняя партия	IX—6
К. Звoryкина. Накануне матча	IX—18
Б. Архангельский. Четыре дуэли с гроссмейстерами	IX—18

С. Флор. Наконец-то!	IX—22
А. Магергут. Кандидаты остались позади	IX—24
С. Флор. Такого не ожидали	X—1
Б. Туров. Путешествие по Олимпиадам	X—16
И. Болеславский. И победителей судят	X—18
Г. Зюков. Ход в конверте	X—24
Б. Федоров. Впереди финал	XI—2
«Локомотив» пришел первым	XI—26

Творческая трибуна, школа мастерства

Я. Нейштадт. В мире шахматных приключений	I—18, II—16, IV—12
А. Суэтин. Партия отложена	I—22
Л. Верховский. Внимание: пат!	I—24
Читатель спрашивает, критикует	II—24, V—27, VII—28, IX—24
Ваш ход	I—24, II—27, IV—20, V—13, VI—18, X—17
Л. Верховский. Никогда не поздно	III—20
Шаг за шагом	III—21, V—12, VI—23, VIII—25, XI—29
Я. Эстрин. Заметки о дебютах	IV—21
Ю. Авербах. Обманчивая простота	IX—26
В. Симагин. Мое мнение	X—12
А. Чистяков. Лицом к лицу	X—14
Д. Бронштейн. Как играть черными?	X—26
Семь партий белыми	XI—4
Р. Шпильман. Дает ли выступка преимущество?	XI—4
В. Либерзон. Так могло быть	XI—15
Ю. Разуваев. Новинки теории	XI—18
К. Сопровская. Учитесь комментировать	XI—25

История шахмат

И. Линдер. Шахматные партнеры В. И. Ленина	IV—1
Вечная гордость шахмат	V—2
Ж. Трофимов. Партнер И. Н. Ульянова	V—3
Ю. Любимов. Из прошлого	V—24
Я. Нейштадт. Гимн шахматной комбинации	VII—18
И. Линдер. Царь из Лукомля	X—10
Рыцарь слона	XI—20

Критика и библиография, литературный отдел

В. Малкин. «Человек в шахматах»	I—27
А. Наркевич. Книга по истории шахмат	II—17
С. Бобров. Ему и сорока лет не было	III—26
Р. Уайт. В минуту отдыха	IV—26
Ф. Рэн. «Пижон 007»	VII—24, VIII—26
Я. Дамский. «До самых зубов...»	XI—29

За рубежом

А. Быховский. Победа Р. Холмова	I—28
Вести из разных стран	II—28, III—28, V—29, VI—28, VIII—29
30-й юбилейный	IV—23
А. Суэтин. Турнир, открывающий сезон	IV—25
В. Смыслов. Фестиваль в Монте-Карло	VII—10
Б. Рабар. История, богатая событиями	VII—26
Б. Владимиров. Победили гости	VIII—28
Л. Абрамов. Олимпийские заботы	X—27

Задачи и этюды

Г. Каспарян. Этюды 1966 года	I—30
В. Брон, Т. Горгиев. О реконструкции этюдов	II—30
Р. Кофман. Круг замкнут	III—30
И. Драйсна. Лучшие двухходовки	III—32
В. Чепицкий. К итогам одного конкурса	IV—29
А. Грин. Трехходовки 1967 года	IV—30
Д. Любомиров. Шахматные композиторы Рязани	IV—32
Р. Кофман. Соревнование сильнейших	V—30
Б. Сахаров. Подарок друзей	VI—30
Лучшие многоходовки	VI—31
В. Корольков. Из лаборатории этюдиста	VII—30, VIII—30, X—30
В 1967-м	VII—31
Ал. Кузнецов. Читатели анализируют	VII—32, XI—32
Т. Горгиев, А. Каковин. Чужая игра	VIII—32
Побеждает молодежь	IX—31
Ученый, проблемист	XI—30

Римские цифры обозначают номера журналов, арабские — страницы. В указатель не включены материалы этого номера.

УКАЗАТЕЛЬ ПАРТИЙ

Агейченко — Смыслов	I—11	Кушнир — Гаприндашвили	VI—7
Алексеев — Хасин	XI—13	Кярнер — Ваганян	XI—9
Алексеев — Битман	VI—21	Лангевег — Бронштейн	X—28
Алексеев — Разуваев	VI—10	Ларсен — Портш	IX—6, 7, 8, 9
Алехин — Любимов	V—25	Лейн — Спасский	X—2, 4, 5
Альбурт — Сосонко	V—9	Леман — Смыслов	III—10
Андерсен А. — Паульсен	VII—19	Лейн — Ней	IV—9
Андерсен В. — Педерсен	VIII—29	Летцельстер — Юге	I—29
Антошин — Штейнберг	III—11	Либерзон — Балашов	I—6
Багиров — Сахаров	IV—10	Лилиенталь — Разуваев	I—4
Балашов — Альстер	VII—7	Лукин — Гиздаву	VIII—28
Банник — Сахаров	VIII—20	Марович — Бронштейн	X—27
Баретич — Пирц	VII—27	Матулович — Вилек	V—29
Беднарский — Филипович	IV—24	Матулович — Мекнинг	X—29
Бениш — Выборнов	VII—21	Мачуский — Тургенев	I—10
Бернард — Мечкаров	XI—26	Медина — Ботвинник	XI—24
Билек — Георгиу	VI—28	Микляев — Зурахов	IV—7
Бирн — Смыслов	XI—10	Минич — Быховский	V—9
Бирн — Корчной	I—9	Моисеев — Бронштейн	III—12
Ботвинник — Ларсен	VII—11	Мнацаканян — Моисеев	VIII—13
Ботвинник — Торан	IV—6	Мюллер — Аронин	IV—9
Боумейстер — Бронштейн	X—27	Нежметдинов — Микенас	XI—26
Бронштейн — Вилек	XI—5	Ней — Симагин	VI—8
Бронштейн — Гулько	IX—13	Николау — Вилек	X—13
Бронштейн — Ивков	XI—8	Новопашин — Подгаец	VI—7
Бронштейн — Котов	XI—7	Новопашин — Подгаец	VIII—21
Бронштейн — Куйперс	XI—8	Онг Йок Ха — Бахтияр	III—29
Бронштейн — Полугаевский	I—3	Остоич — Сахаров	X—23
Бронштейн — Рей	XI—5	Падеский — Смыслов	VII—11
Бронштейн — Шамкович	XI—8	Парма — Чокылга	VII—28
Быховский — Гик	VII—14	Петросян — Быховский	IX—22
Ваганян — Клован	XI—14	Платонов — Савон	VIII—21
Вайсман — Левин	VIII—21	Полугаевский — Георгиу	XI—12
Васюков — Спиридонов	X—23	Портиш — Ларсен	II—8; IX—6, 7, 8
Васюков — Желяндинов	III—11	Пшибл — Желяндинов	VII—16
Васюков — Тайманов	VI—8	Рабинович — Сальве	VI—27
Вереци — Чайковская	VIII—23	Разуваев — Лившин	VII—12
Волович — Мурей	II—21	Решевский — Бирн Р.	II—13
Волович — Эстрин	II—21	Риттнер — Корчной	VIII—8, 9, 10, 11
Воронков — Захаров	VII—15	Риттнер — Симагин	XI—11
Геллер — Вобоцов	VIII—17	Романишин — Арбак	IV—13
Геллер — Спасский	VII—1, 2, 3, 4	Рубинштейн — Фрейман	VI—27
Георгиу — Ульман	III—29	Савон — Гуфельд	IX—14
Гипслис — Ларсен	II—5	Свешников — Багиров	III—9
Гипсесу — Бузэ	V—29	Сейди — Бинет	V—29
Глигорич — Ларсен	V—11	Симагин — Балашов	I—6
Головей — Таль	VIII—5, 7	Симагин — Янсен	X—13
Головей — Коноплева	III—2	Смольский — Шакаров	VI—22
Горт — Выкидал	X—28	Смыслов — Антошин	I—11
Горт — Портш	X—28	Смыслов — Бронштейн	I—4
Гулько — Волович	IX—23	Сорокин — Гольц	XI—10
Гулько — Зайцев И.	X—23	Сорокин — Дубовик	VIII—24
Гулько — Савельев	I—15	Спасский — Геллер	VII—1, 2, 4, 5
Гусев — Чепухайтис	VI—9	Спасский — Ларсен	X—1, 3, 4, 5
Гуфельд — Николаевский	VIII—21	Суэтин — Кин	VIII—15
Дворецкий — Третьяков	VIII—14	Суэтин — Тайманов	II—15
Джиджихашвили — Альбурт	V—20	Таль — Антошин	III—14
Дели — Мечкаров	XI—24	Таль — Богданович	I—12
Доннер — Бронштейн	X—28	Таль — Глигорич	VIII—4, 6, 7
Доннер — Глигорич	IX—15	Таль — Доннер	IV—24
Дорошкевич — Тукмаков	III—8	Таль — Корчной	IX—3, 4; X—6, 7
Драевский — Бубнов	VIII—2	Тайманов — Ульман	IX—13
Дуз-Хотимирский — Рабинович	VI—27	Терпугов — Оснос	VII—9
Дуз-Хотимирский — Рубинштейн	VI—27	Тукмаков — Джиджихашвили	V—20
Джукштейн — Горт	IV—25	Тургенев — Дюбуа	XI—24
Жуховицкий — Фурман	VII—13	Туришев — Губницкий	VI—22
Зайцев И. — Букич	IX—29	Фаринтош — Быховский	I—28
Зайцев И. — Владимиров	VII—8	Фрейман — Сальве	VI—27
Зайцев И. — Софревский	VI—9	Харитонашвили — Агзамов	IV—14
Зайцев И. — Суэтин	IX—23	Хартсон — Суэтин	IV—25
Зайцев И. — Цинзер	IV—11	Холмов — Милич	I—13
Зайцев И. — Шамкович	II—14	Холмов — Соколов	I—28
Зильберт — Браун	VII—22	Храмцов — Ваксберг	VI—25
Зондема — Бронштейн	X—27	Царев — Мартынов	VI—21
Извозчиков — Никитин	XI—9	Цейтлин — Бухман	I—8
Иливицкий — Дементьев	I—20	Цешковский — Асташин	XI—3
Исаков — Любимов	V—25	Чигорин — Любимов	V—25
Йонгсма — Бронштейн	X—26	Чирич — Бронштейн	X—26
Кавалек — Бронштейн	X—27	Чистяков — Гик	I—15
Кажич — Литлвуд	IX—30	Чистяков — Голдин	X—14
Карпов — Тимман	III—28	Шадур — Комасовская	III—3
Керес — Торан	VIII—12	Шамкович — Куйперс	XI—12
Керес — Шмид	VIII—12	Шапин — Виноградов	I—14
Клован — Чистяков	IV—11	Шестоперов — Агрянский	II—13
Кнышенко — Заяц	V—10	Шифферс — Любимов	V—25
Козлов — Краснов	II—21	Штейн — Бирн Р.	IV—7
Козловская — Раннику	III—1	Штейн — Гипслис	III—10
Коноплева — Скегина	III—2	Штейн — Портш	I—14
Копылов — Гилезетдинов	II—14	Штейн — Решевский	V—14
Корчной — Шлидер	IV—8	Штейнберг — Жидков	VIII—20
Корчной — Георгиу	VIII—28	Штейнберг — Платонов	VIII—20
Корчной — Караклаич	IV—13	Ыйм — Шерешевский	III—9
Корчной — Портш	II—12	Эстрин — Берлинер	IV—8
Корчной — Решевский	VIII—9, 10, 11	Юдович мл. — Шацес	VII—12
Корчной — Таль	IX—3, 4, 5; X—6, 7	Антошин — Холмов	V—8
Кременецкий — Горшков	VI—10	Алексеев — Балашов	V—8
Кузьмин — Карасев	III—9	Зайцев И. — Полугаевский	V—8
Куусмаа — Тукмаков	V—21	Злотник — Гулько	V—8
Куусмаа — Шадурский	X—24		

Задачи

Гуляева

(журнал № 11)

№ 1. 1. e4 (угроза 2. Фе3+ C:e3X) 1...Лб6 2. Фб2+ Л:b2X; 1...Лс5 2. Фс3+ Л:c3X; 1...c5 2. Фб4+ cbX; 1...Кс5 2. Ф:d3+ К:d3X; 1...К:d4 2. Кб3+ К:b3X; 1...Сb8 2. Кpg1+ Ф:h2X.

№ 2. 1. g4 (угроза 2. Фg3+) 1...Лd6 2. Фd2+; 1...Ле5 2. Фе3+; 1...e5 2. Фd4+; 1...Ке5 2. Ф:f3+; 1...К:f4 2. Кd3+.

№ 3. 1. f5 ed 2. Cd4+ (угроза) 2...Кр:f5 3. Фg4X или 2...Кре7 3. f6X; 1...Кре5 2. d4+ Кpf6 3. Фf8X; 1...Л:d3 2. Cf4 и 3. Фf8X или 2...Кр:f5 3. Фf7X; 1...d5 2. Фf8+ Кре5 3. d4X.

№ 4. 1. Ch5 bc 2. Cf3 (угроза) 2...Лс:e4 3. Лd2X или 2...Ле:e4 3. Лg5X; 1...Лс:e4 2. Лg5+ (2. Лd2+?) 2...Л4е5 3. Cf3X или 2...Л6е5 3. Cf7X; 1...Ле:e4 2. Лd2+ (2. Лg5+?) 2...Лed4 3. Cf3X или 2...Лcd4 3. c4X; 1...Л:c2 2. Кf6+ Л:f6 3. Cf3X; 1...Лg6 2. Кс3+ Л:c3 3. Cf3X.

№ 5. 1. Ch7 (угроза 2. Лd7 и 3. Кd2X) 1...Л:h7 2. Cg7 и 3. Кс3X; 1...Кf∞ 2. Лg2 и 3. Кd2X.

№ 6. 1. Кd5 (угроза 2. К:f6+ gf 3. Лg4+ Cg6 4. Л:g6+ fg 5. Фh7X); 1...Лb8 2. Ф:f8+ Л:f8 3. Кe7+ Кph8 4. Л:h7+ Кр:h7 5. Лh4X; 1...f5 2. Л:h7 Кр:h7 3. Лh4+ Кpg8 4. Ф:f8+ Л:f8 5. Кe7X.

СОДЕРЖАНИЕ

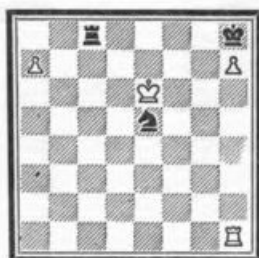
И. Бондаревский. И комментаторы ошибаются	2
В. Чудова. Успехи и неудачи	7
Л. Зорин. Прямая линия	8
В. Никитин. Мой друг королевский гамбит	10
Партии и окончания	12
Волшебник шахмат	16
А. Кобленц. Встречи с Ласкером	
А. Суэтин. Мемориал Капабланки	22
Я. Эстрин. Памяти друга	26
Ш. Пуревжав. На подтеме	26
Р. Кофман. Дуали в задачах	28

№ 51. В. ДОЛГОВ,
Ал. КУЗНЕЦОВ

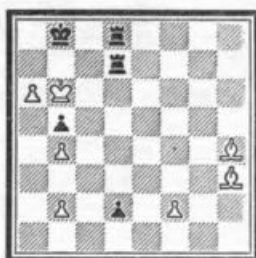
Ничья

№ 52. Ю. ЗЕМЛЯНСКИЙ
Красноярск

Выигрыш

№ 53. С. ПИВОВАР
Хмельницкий

Ничья

№ 54. Э. ПОГОСЯНЦ
Москва

Ничья

№ 55. В. СЕРЕДА
Тбилиси

Выигрыш

№ 101. Ю. ВАХЛАКОВ
Пермь

Мат в 2 хода

№ 102.
В. ВЕЛИКОСЛАВСКИЙ
Свердловск

Мат в 2 хода

№ 103. С. ВОРОНОВ
Пермь

Мат в 2 хода

№ 104. В. ГЕБЕЛЬТ
Лида

Мат в 2 хода

№ 105 М. МАРАНДЮК
Кишинев

Мат в 2 хода

№ 106. Ф. ДАВИДЕНКО
Донецкая обл.

Мат в 3 хода

№ 107. И. ДОБРЯКОВ,
Б. СИДОРОВ

Мат в 3 хода

№ 108. Э. ХАЧИАН
Нальчик

Мат в 4 хода

№ 109. Г. ШРЕПДЕР
Калинин

Мат в 5 ходов

№ 110.
Д. ТРЕМБОВЛЕР
Бирск

Мат в 6 ходов
а) переставить
п. е3 на е4;
б) Се6 на е4

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14
Телефон 223-92-00

А00950 Сдано в набор 18/X 1968 г.
Заказ 4418

Подписано к печати 9/XII 1968 г.
Формат 68×90^{1/8}

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Для писем: Москва, Г-19, абонементажный ящик 19
Рукописи не возвращаются

Объем 2 бум. листа, 5,75 уч.-изд. листа
Тираж 40 000

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3.

НОВОГОДНИЙ КОНКУРС

Приглашаем вас принять участие в Новогоднем конкурсе решений задач.

Задача № 1 — двухходовка, № 2 — трехходовка.

В позиции № 3 нужно добавить одну белую и одну черную пешки так, чтобы между ними по вертикали был интервал в одно поле. Затем белые дают мат в три хода («Пропавшие пешки», стр. 30).

Задача № 4 — семиходовка. Если черную пешку с5 переставить на h3, то возникает новая задача с тем же заданием.

Решения присылать до 5 февраля 1969 года (с пометкой на конверте: «Новогодний конкурс»). Победители будут награждены дипломами журнала.

Успеха вам, друзья!

№ 1

№ 2

№ 3

№ 4

